

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИККА РАН)
www.iccaras.ru

Научный информационно-аналитический журнал «Корееведение» издаётся ежеквартально с 2022 г. Журнал посвящён новейшим исследованиям в области корееведения и будет актуален как для экспертов в области международной политики, экономики, истории, культуры, так и для широкого круга читателей, интересующихся странами Корейского полуострова. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредители: Институт Китая и современной Азии РАН, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

URL: <https://www.koreanology.ru>

- Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
Научную электронную библиотеку eLibrary.ru

Главный редактор: Асмолов К.В., к.и.н. (Россия).

Заместитель

Главного редактора: Захарова М.С. (Россия)

Редакционная коллегия: Дьячков И.В., к.и.н, доц. (Россия); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Ким Ен Ун, к.филос.н. (Россия); Самсонова В.Г., к.э.н. (Россия); Семина Л.И. (Россия); Стрельцов Д.В., д.и.н., проф. (Россия).

Редакционный совет: Бабаев К.В. (*председатель*), д.филол.н., проф. (Россия); Акуленко В.С., к.и.н. (Россия); Воронцов А.В., к.и.н., доц. (Россия); Захарова Л.В., к.э.н., доц. (Россия); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Кукла М.П., к.э.н. (Россия); Курбанов С.О., д.и.н., проф. (Россия); Петровский В.Е., д.полит.н. (Россия); Портяков В.Я., д.э.н. (Россия); Соловьев А.В. (Россия); Синякова А.Ф., к.э.н., доц. (Россия); Толорая Г.Д., д.э.н., проф. (Россия); Толстокулаков И.А., д.и.н., проф. (Россия); Ом Гу Хо (Сеул, Республика Корея); Пак Чон Су (Сеул, Республика Корея); Чхвэ Чжэ Док (Иксан, Республика Корея).

Редакция: Иванова Н.И., Шкатов Д.Е., Тарасов С.Ю.

Специальности ВАК:

05.02.00 Экономика

05.05.00 Политология

05.06.00 Исторические науки и археология

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business

5.06 Political science

6.01 History and archaeology

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

ISSN 2949-1010 электронная версия

ISSN 2949-2025 печатная версия

DOI: 10.48647/ICCA.2025.41.31.001

© ИККА РАН

© МГИМО МИД

Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
(ICCA RAS)
www.iccaras.ru

The scientific information and analytical periodical “**Koreanology**” is published quarterly since 2022. The journal is dedicated to the latest research in Korean studies and will be relevant both for experts in the field of international politics, economics, history, culture, and for a wide range of readers interested in the countries of the Korean Peninsula. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of China and Contemporary Asia RAS,
Moscow State Institute of International Relations (university) of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia

URL: <https://www.koreanology.ru>

- Included in Russian Science Citation Index (RSCI), Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”

Editor-in-chief: Asmolov K.V. (Russia), PhD (History)

Deputy editor-in-chief: Zakharova M.S. (Russia)

Editorial Board: Dyachkov I. (Russia), PhD (History); Zhebin A. (Russia), PhD (Political science); Kim En Un (Russia), PhD (Philosophy); Samsonova V. (Russia), PhD (Economics); Semina L. (Russia); Streltsov D. (Russia), DSc (History).

Editorial Council: Babaev K. (Russia), DSc (Philology), Prof., (*Chairman*); Akulenko V. (Russia), PhD (History); Vorontsov A. (Russia), PhD (History); Zakharova L. (Russia), PhD (Economics); Kistanov V. (Russia), DSc (History); Kukla M. (Russia), PhD (Economics); Kurbanov S. (Russia), DSc (History), Prof.; Petrovsky V. (Russia), DSc (Political Science); Portyakov V. (Russia), DSc (Economics); Solovyov A. (Russia); Sinyakova A. (Russia), PhD (Economics); Toloraya G. (Russia), DSc (Economics), Prof.; Tolstokulakov I. (Russia), DSc (History), Prof.; Gu Ho Eom (Seoul, Republic of Korea); Chong Soo Park (Seoul, Republic of Korea); Jae Duk Choi (Iksan, Republic of Korea).

Editors Office: Ivanova N.I., Shkatov D.E., Tarasov S.Y.

Scientific specialities (VAK):

05.02.00 Economic sciences

05.05.00 Political science

05.06.00 Historical sciences and archeology

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business

5.06 Political science

6.01 History and archaeology

The Editorial Board's opinion may not coincide with the authors' point of view.

ISSN 2949-1010

ISSN 2949-2025

DOI: 10.48647/ICCA.2025.41.31.001

© ICCA RAS

© MGIMO University

СОДЕРЖАНИЕ

История

<i>Абзианидзе Г.В., Неупокоева Е.С.</i> КНДР и Сирия: краткий очерк истории взаимоотношений	5
<i>Жебин А.З.</i> Корейские юбилеи 2025 г.	23
<i>Ким Е.У., Степанова А.Н.</i> Отношение к потомкам короля Коджона в РК на современном этапе	36
<i>Новиков К.О.</i> Идеология «новых правых» в Южной Корее	52

Политика

<i>Асмолов К.В.</i> Конституционный кризис в Южной Корее: репутационные, внутриполитические и внешнеполитические последствия	64
<i>Кирьянов О.В.</i> «Доктрина объединения президента РК Юн Сок Ёля» и дальнейшие перспективы проблемы межкорейского воссоединения	81

CONTENTS

History

<i>Abzianidze G., Neupokoeva E.</i> North Korea and Syria: a Brief History of Relations	5
<i>Zhebin A.</i> Korean Anniversaries of 2025	23
<i>Kim E., Stepanova A.</i> Attitudes Toward the Descendants of King Kojong in Contemporary South Korea	36
<i>Novikov K.</i> The Ideology of the “New Right” in South Korea	52

Politics

<i>Asmollov K.</i> The Constitutional Crisis in South Korea: Implications for the ROK's Reputation, Domestic Governance, and Foreign Policy	64
<i>Kiriyarov O.</i> The “Yoon Suk Yeol Unification Doctrine” and Prospects for Inter-Korean Unification	81

Г.В. Абзианидзе, Е.С. Неупокоева

КНДР и Сирия: краткий очерк истории взаимоотношений

Аннотация. Падение режима Башара Асада и партии Баас в Сирии стало одной из самых обсуждаемых в экспертном сообществе тем в конце 2024 г. Как часто бывает в подобных ситуациях, в инфополе и в научной среде резко возрос интерес к истории полувекового режима Асадов — к его внешне- и внутривосточной специфике.

В этом контексте интересно отметить, что в регионе Ближнего Востока Сирия исторически являлась ключевым союзником КНДР. С 1960-х годов страны осуществляли активную оружейную торговлю. Пилоты из КНДР участвовали в воздушных боях двух арабо-израильских войн, именно через Сирию Северная Корея смогла получить ракеты, ставшие основой её ракетной программы. С 1990-х Северная Корея была вовлечена в программу сирийского военного атома и, возможно, химического оружия.

Обмен делегациями, дипломатическая поддержка и жесты дружбы, равно как и торговый обмен в военной и гуманитарной сферах, продолжались между странами вплоть до последнего времени. Сегодня будущее сирийско-северокорейских отношений представляется туманным.

Ключевые слова: Сирия, КНДР, Ближний Восток, торговля оружием, история холодной войны.

Авторы: Абзианидзе Георгий Варламович. Аспирант, Институт Китая и Современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009000568552172. E-mail: gigi1998@mail.ru

Неупокоева Елизавета Сергеевна. Шеф-редактор, «Царьград ТВ». ORCID: 0009000705511570. E-mail: ElizavetaNeupokoeva@yandex.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Абзианидзе Г.В., Неупокоева Е.С. КНДР и Сирия: краткий очерк истории взаимоотношений // Корееведение. 2025. № 1 (10). С. 5—22.
DOI: 10.48647/ISSA.2025.65.63.002.

Abzianidze G. Neupokoeva E.

North Korea and Syria: a Brief History of Relations

Abstract. The collapse of Bashar al-Assad and the Baath Party in Syria became one of the most widely discussed topics among experts by late 2024. As often happens, both the media and the academic community have shown growing interest in the history of the Assad regime, which lasted for half a century. This interest stems from the regime's unique foreign and domestic policies.

In this context, it is worth noting that Syria has historically been a key ally of the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) in the Middle East. Since the 1960s, Damascus and Pyongyang have engaged in arms trade, with the scale of these exchanges growing steadily over time. North Korean fighter pilots even participated in aerial combat during two Arab-Israeli wars. Moreover, it was through Syria that the DPRK acquired missile technology, which later became the foundation of its missile program. From the 1990s onward, North Korea was also involved in Syria's military nuclear program and, potentially, its chemical weapons program.

The two countries maintained a relationship marked by the exchange of official delegations, diplomatic support, gestures of friendship, and trade in both military and humanitarian spheres until recent years. Today, however, the future of Syrian-North Korean relations remains uncertain.

Keywords: Syria, DPRK, Middle East, arms trade, Cold War history.

Authors: Abzianidze G.V. PhD Student, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. (Address: 117997, Moscow, Nakhimovskii pr., 32).

ORCID: 0009000568552172. E-mail: gigi1998@mail.ru

Neupokoeva Elizaveta Sergeevna, editor-in-chief, Tsargrad TV.

ORCID: 0009000705511570. E-mail: ElizavetaNeupokoeva@yandex.ru

Conflict of Interests: The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citations: Abzianidze G.V., Neupokoeva E.S. KNDR i Siriya: kratkij ocherk istorii vzaimootnoshenij [North Korea and Syria: a Brief History of Relations] // *Koreevedenie [Koreanology]*, 2025, 1 (10): 5—22. DOI: 10.48647/ICCA.2025.65.63.002.

Введение

Внешняя политика КНДР как в исторической ретроспективе, так и в плане текущего анализа зачастую воспринимается с позиции одной достаточно распространённой крайности. Речь идёт о сознательном ограничении исследователем географических рамок анализа до ближайших соседей и/или переговорных партнёров Северной Кореи — Китая, Японии, США, Южной Кореи, России. При этом за их пределами часто остаются более удалённые акторы — государства Европы, Субтропической Африки и Ближнего Востока. Вместе с тем эти регионы предлагают немало интересных сюжетов, дающих более комплексное понимание северокорейской внешней политики.

Одним из ближайших партнёров Пхеньяна не только в регионе Ближнего Востока, но и глобально, до недавнего времени оставалась Сирийская Арабская Республика. Отношения между странами уходят своими корнями ещё в 1960-е годы и всегда определялись большим количеством факторов — как подверженностью обеих стран санкционному давлению, так и технической необходимостью

стью продолжать торговый обмен. Произошедшее в ноябре-декабре 2024 г. стремительное крушение существовавшего более полувека режима Асадов в Сирии во многом всколыхнуло журналистский и академический интерес к этой стране со всей совокупностью её внутривосточных и внешнеполитических особенностей. В западном инфополе Сирия и КНДР хорошо известны как часть «оси зла» и стабильно характеризуются как диктатуры, нарушающие «международный порядок, основанный на правилах». В том числе и поэтому после падения режима Асада закономерно возросла не только склонность к проведению параллелей и сравнений двух режимов¹, но и интерес к истории взаимоотношений двух стран.

В отечественной и зарубежной литературе, посвящённой взаимоотношениям КНДР с внешним миром, ближневосточной политике Пхеньяна уделяется исторически не слишком много внимания по сравнению даже с африканской политикой Северной Кореи. Часто упоминаемой темой являются отношения КНДР и Ирана, что закономерно, учитывая объёмы оружейной торговли и контекст ядерной проблематики [Козинец, Сорокин, 2021]. Что касается Сирии — она иногда упоминается в научных работах наряду с другими «устойчивыми» партнёрами КНДР — Мьянмой, Ираном, Зимбабве, Угандой и не только [Berger, 2015]. Интерес к взаимоотношениям двух стран, скорее, ситуативен и связан с конкретными инфоповодами — уничтожением израильской авиацией сирийского ядерного объекта в Дейр-Эз-Зоре в 2007 г., применение (мнимое или реальное) сирийской армией химического оружия в 2017—2018 гг. и т. д.

На наш взгляд, настал хороший момент, чтобы провести краткую ретроспективу двусторонних отношений КНДР и Сирийской Арабской Республики, обозначить основные направления этих отношений и подсветить их местами неочевидные особенности.

КНДР и Сирия в XX в.: от установления отношений к совместному «неповиновению»

Для начала имеет смысл провести сжатую ретроспективу установления дипломатических отношений КНДР и Сирии. Важной точкой отсчёта для ближневосточной политики КНДР в целом стоит считать признание ею в сентябре 1958 г. независимости Алжира (дипломатические отношения с 1962 г.) [Song, 2016, с. 78] — это была одновременно первая африканская и первая ближневосточная страна из признанных Северной Кореей. Кроме того, КНДР оказывала помощь Египту в его послевоенном восстановлении после Суэцкой кампании 1956 г.², при этом официальная северокорейская делегация прибыла в Каир для

¹ Rostker S. The Fall of Assad: A Cautionary Tale for Kim Jong Un // Centre for arms control and non-proliferation. 12.12.2024. URL: <https://armscontrolcenter.org/the-fall-of-assad-a-cautionary-tale-for-kim-jong-un/> (дата обращения: 01.01.2024).

² North Korea's 50 Year Fight With Israel Began With Korean MiG-21s Guarding Syria and Egypt // Military Watch Magazine. 24.12.2024. URL: <https://militarywatchmagazine.com/article/north-korea-fight-israel-mig21s-syria-egypt> (дата обращения: 11.01.2024).

установления дипломатических отношений и обмена дипмиссиями только в 1961 г. [Armstrong, 2013, p. 144] До этого в 1959 г., сначала в Дамаске, а затем в Багдаде, были подписаны соглашения о культурном сотрудничестве Сирии с КНДР [Kim, 2020, p. 166]. Таким образом, фактически между созданной в 1958 г. Объединённой Арабской Республикой в составе Египта и Сирии и КНДР в конце 1950-х годов уже были дипломатические и торговые контакты. При этом Сирия де-юре установила дипломатические отношения с КНДР только 25 июля 1966 г.¹

Военное сотрудничество: истоки

Акцент в отношениях Сирии и КНДР сразу же сместился в сторону торговли вооружениями и подготовки военных кадров. В академической литературе считается фактом, что уже в 1967 г. во время шестидневной войны в составе сирийских ВВС сражались пилоты из КНДР [Berger, 2015, p. 82], и даже называется точная цифра — 25 пилотов². Также северокорейские лётчики приняли участие в войне Судного дня в октябре 1973 г. — как на стороне Сирии, так и на стороне Египта — за штурвалами самых массовых самолётов арабских армий — истребителей МиГ-21³. Действовавшие на египетских МиГах северокорейские пилоты по итогам войны сбили один израильский F-4 [Song, 2016, p. 78]. По неподтверждённым данным, в ходе Первой ливанской войны 1982 г. огнём израильской артиллерии был уничтожен расчёт северокорейской РСЗО (скорее всего, имелась в виду БМ-11, являвшаяся северокорейской версией советского «Града», поставлявшаяся тогда в Сирию⁴) [Berger, 2015, p. 83]. В ходе арабо-израильских войн обозначился основной вектор сотрудничества двух стран — военный.

Сирия, вероятно, сыграла ключевую роль в обретении КНДР первых тактических ракетных комплексов «Луна»⁵ в 1970-х годах. Считается, что именно на основе ракет «Луны» создавались первые северокорейские ракеты «Хвасон»⁶. СССР отказывал Северной Корее в приобретении комплексов повышенной дальности (с 45 до 70 км) «Луна-М» 9К52, поэтому Пхеньян закупал их у Египта, причём Сирия выступала посредником [Bermudez, 1999, p. 4]. Уже в 1990 г., после тщетных попыток договориться с СССР о приобретении оператив-

¹ Countries that have established diplomatic relations with the DPRK // National Committee for North Korea. URL: <https://www.northkoreaintheworld.org/diplomatic/countries-have-established-diplomatic-relations-dprk> (дата обращения: 16.04.2022).

² Gady F.S. Is North Korea Fighting for Assad in Syria? // The Washington post. 24.03.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/03/is-north-korea-fighting-for-assad-in-syria/> (дата обращения: 11.04.2022).

³ Giusti A. Korean People's Airforce Pilots deployed during the Yom Kippur War. // Plane Encyclopedia. 24.10.2023. URL: <https://plane-encyclopedia.com/cold-war/korean-peoples-airforce-pilots-deployed-during-the-yom-kippur-war/> (дата обращения: 16.01.2025).

⁴ SIPRI Arms Transfers Database. URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (дата обращения: 16.01.2020).

⁵ По западной классификации — «FROG».

⁶ В западных источниках встречаются обозначения «SCUD».

но-тактических комплексов «Оса», Дамаск обратился к КНДР для приобретения ракет «Хвасон-6», судя по всему, договорившись о более выгодной цене. СССР на тот момент прекратил поставки оружия Сирии на льготных условиях и настаивал на расчёте по рыночным расценкам, хотя А. Бергер связывает отказ в продаже с личной позицией М.С. Горбачёва [Berger, 2015, p. 83]¹. Уже в 1991 г. Сирия произвела серию испытательных пусков «Хвасонов» [Bermudez, 1999, p. 18]. 1990-е годы, по мнению ряда исследователей, стали пиковым временем для военного сотрудничества КНДР и Сирии: Пхеньян, столкнувшись с гуманитарным кризисом и острой нехваткой твёрдой валюты, активно искал новых покупателей своей военной продукции и наращивал экспорт на старые рынки.

С 1990 по 2005 г. одних только ракет «Хвасон-5» и «Хвасон-6» (каждая стоимостью от 1,5 млн до 2 млн долл.) из КНДР в Сирию было поставлено 260 единиц, не считая также 12 ракет «Хвасон-7»². Более того, КНДР в 1990-х годах под ключ построила в Хаме и Алеппо два оружейных завода для производства ракет этого типа [Goodarzi, 2006, p. 292]. Благодаря этим ракетам в зоне поражения Сирии впервые оказался весь Израиль вместе с Иорданией, Ливаном и турецкой Восточной Анатolieй [Cumings, Abrahamian, Ma'oz, 2004, p. 159]. Уже к середине 1990-х годов Сирия стала важным хабом для северокорейского оружия, расходящегося по региону, — как в Иран и Йемен, так и в адрес парамилитарных групп — ХАМАС, Организации освобождения Палестины (ООП) [CIA, 2009, p. 5] и военизированного крыла ливанской Хизбаллы³.

Считается, что в 1970—1980-е годы Сирия была, наравне с Эфиопией и Ираном, одной из немногих стран, закупавших в КНДР танки, в частности Т-54/55. Разночтения возникают в вопросе, были ли поставлены в Сирию северокорейские версии советского Т-62 «Покпун-хо» или же сирийские Т-62, неоднократно попадавшие на фото и видео, были поставлены из СССР по «реверсной» схеме через Пхеньян⁴. Впоследствии, уже в 1990-е годы, КНДР помогала Сирии с обслуживанием закупленных ранее танков Т-55 и Т-62, поставляя в страну лазерные дальномеры, баллистические вычислители и прочую бортовую аппаратуру вплоть до приборов ночного видения⁵. Об этих поставках известно мало: о факте оснащения сирийских танков северокорейской электроникой экспертное сооб-

¹ Вообще же и до этого СССР уже сокращал военную помощь Сирии в первые два года руководства Горбачёва [Goodarzi, 2006, с. 291].

² Стоит, правда, отметить, что до половины этих ракет поставлялись в Сирию в виде сборочных комплектов, которые впоследствии собирались на заводах в Хаме и Алеппо // SIPRI Arms Transfers Database. URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (дата обращения: 16.03.2020).

³ Comrades in Arms: North Korea and Syria. // East-West Center in Washington. 14.07.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1CpFV0h2tc0> (дата обращения: 17.01.2025).

⁴ Вопрос становится ещё запутаннее, если учесть, что в 1970-х годах СССР продал Северной Корее лицензию на производство Т-62, и, возможно, западные издания и ресурсы вроде The military balance и Strategic review просто учитывают «Покпун-хо» в составе сирийских ВС как стандартные Т-62.

⁵ Романов Л. Как Северная Корея вместо России модернизировала танки Т-55 в Сирии. // Вестник Мордовии. 26.09.2019. URL: <https://vestnik-rm.ru/news/oborona-i-bezopasnost/kak-severnaya-koreya-vmesto-rossii-modernizirovala-tanki-t-55-v-sirii> (дата обращения: 23.03.2021).

шество узнало лишь по факту начала гражданской войны в 2011 г. из немногочисленных кадров с мест боёв, и в открытых базах данных они не отражены до сих пор¹.

Идейная близость

Хотя дипломатические отношения между КНДР и Сирией были официально установлены ещё при президентстве Нуреддина аль-Атасси, полноценный обмен постоянными посольствами произошёл только после установления де-юре руководства Хафеза Асада, пришедшего к власти в результате переворота в 1970 г. Один из своих первых государственных визитов в сентябре—октябре 1974 г. сирийский президент совершил именно в КНДР. Тогда же, по отдельным данным, между Асадом и Ким Ир Сенем была достигнута устная договорённость о том, что в случае военного конфликта на Корейском полуострове Сирия отправит на помощь КНДР своих военных [Satoru, 2022, с. 50]. По мнению ряда источников [Dagher, 2019, с. 64], в ходе этого визита КНДР произвела на сирийского лидера большое впечатление наравне, например, с Румынией Николаэ Чаушеску [Var, S. 2006, с. 356]. После этого официальные делегации партии Баас несколько раз посещали Пхеньян, а Ким Ир Сен давал несколько интервью сирийским СМИ, например в 1982 г. [Логиновский, 2024, с. 30].

Уже в 1974 г. в Сирии была учреждена молодёжная организация «Авангард партии Баас», объединившая школьников возрастом от шести до 12 лет и во многом по своей организационной структуре повторявшая кимирсеновско-кимченирский союз молодёжи (тогда именовавшийся «Лигой социалистической рабочей молодёжи Кореи»). Спустя 25 лет, в 1998 г., в Дамаске был торжественно открыт музей-панорама Октябрьской войны 1973 г., построенный компанией Mansundae overseas². Последняя является дочерним предприятием архитектурного бюро «Мансундэ» — флагмана индустрии памятников и массовых зданий в самой КНДР. Из наиболее знаменитых объектов, построенных северокорейскими подрядчиками за рубежом, можно отметить самый высокий монумент Африки — Монумент африканского возрождения в Дакаре, Сенегал (2008)³, музей Ангкор Вата в Камбодже (2015)⁴, ряд памятников национальным лидерам по всему Африканскому континенту и ансамбль административных зданий в Виндхукке, На-

¹ Сирия: Т-55, Т-62, Т-72 и Т-90 в огне жестоких боев // Вестник Мордовии. 28.02.2017. URL: <https://vestnik-rm.ru/news/oborona-i-bezopasnost/siriya-t-55-t-62-t-72-i-t-90-v-ogne-zhesto-kih-boev?print> (дата обращения: 24.03.2021).

² Со второй половины 2010-х годов компания находится под санкциями ООН и активно распродаёт свои активы в Азии и Африке, пытаясь при этом работать, пусть и в меньших объёмах, через новые компании-прокладки.

³ “Secret” North Korean Statues in Africa // Youtube. 08.04.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ic-z4MstsWE> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴ Sreyny C. (Saromontir Sapvotossaa Angkor Ruom Teang Achivokamm Phsaengtiet del Viniyok Daoy Kromhoun mk pi Bratesa Kaurekhangcheung Trauv ban Betotvear Daoy Saar kar Daktondakamm Pisaamnak Angkokearosahabrachacheate). [The Angkor Museum, along with other businesses invested in by companies from North Korea, has been closed due to UN sanctions.] // Khmernote. 04.02.2020. URL: <https://business.khmernote.com.kh/53800> (дата обращения: 21.01.2025). (In Khmer).

мибия (2000-е) [Van der Hoog, 2023, p. 2]. Идейное ядро всей экспозиции музея-панорамы в Дамаске — панно в стиле социалистического реализма¹, сильно напоминающее северокорейский соцреализм как с точки зрения отрисовки, так и композиционно. Представители разных сословий, религий и профессий скомпонованы вокруг фигуры Хафеза Асада на яркой, устремлённой вперёд композиции — такое видение будущего и настоящего характерно и для северокорейского монументального искусства.

В Сирии так и не появилось крупной отдельной НКО, пропагандирующей северокорейские идеи чучхе, однако страна до последнего времени была представлена делегациями на крупных международных мероприятиях такого формата — как на V Международном фестивале в честь пэктусанских великих личностей 2017 г. в Пхеньяне, так и на семинаре по идеям чучхе под эгидой Международного института идей чучхе².

Отношения Сирии и КНДР в региональном контексте

Несмотря на активно развивавшиеся двусторонние связи с баасистским режимом в Ираке, в ходе ирано-иракской войны 1980—1988 гг. КНДР предпочла поддержать иранскую сторону. Пхеньян поставлял столкнувшемуся с международной изоляцией Тегерану баллистические ракеты, танки, дальнобойную артиллерию и даже сверхмалые подводные лодки — в 1980—1987 гг. на Иран приходилось $\frac{3}{4}$ внешней оружейной торговли КНДР [Berger, 2015, p. 87]. Возможно, в ответ на это в 1980 г. КНДР и Ирак даже разорвали дипломатические отношения [Satoru, 2022, p. 48]. Короткое по времени урегулирование двусторонних отношений последовало уже в XXI в. и совпало с таковым между Ираком и Сирией.

Говоря о позиции КНДР по палестинскому вопросу, также стоит отметить, что, в отличие от СССР, Пхеньян никогда не имел дипломатических отношений с Израилем, и с 1988 г. официально признаёт суверенитет государства Палестина над всей территорией Израиля (разумеется, кроме Голанских высот). При этом осенью 1992 г. в Пхеньяне успели последовательно побывать глава Моссад Эфраим Халеви и делегация израильского МИД из трёх дипломатов. Цели и обстоятельства этого визита всё ещё являются до определённой степени загадкой: дипломаты израильского МИД не были осведомлены о визите Халеви в Пхеньян, внезапно встретив того на борту самолёта Пхеньян—Токио³.

В западных источниках высказывались предположения, что Пхеньян мог предложить и Израилю свои вооружения, однако, видимо, соглашения достичь не удалось. Авторы склонны считать такие предположения недалеко ушедшими

¹ Caldwell, L. October War Panorama. // Atlas obscura. URL: <https://www.atlasobscura.com/places/october-war-panorama> (дата обращения: 23.12.2024).

² 111th Birth Anniversary of President Kim Il Sung & 45th Founding Anniversary of the III Grandly Commemorated. // International institute for Juche idea. URL: http://juche.v.wol.ne.jp/_english/news/20230501/article01.html (дата обращения: 11.01.2025).

³ Ahren, R. The curious tale of Israel's short-lived courtship of North Korea. // The times of Israel 10.08.2017. URL: <https://www.timesofisrael.com/the-curious-tale-of-israels-short-lived-courtship-of-north-korea/> (дата обращения: 29.12.2024).

в своей фантастичности от новостей о возможности продажи КНДР малых подводных лодок Тайваню в 2010-х годах¹. Более вероятно (хотя всё ещё почти фантастично) версия израильского дипломата Эйтана Бен-Цура о призрачной возможности заморозки поставок северокорейского оружия в Иран в обмен на израильские инвестиции в разработку полезных ископаемых в КНДР². Так или иначе, эти встречи, очевидно, ни к чему не привели³ и стали первой и последней робкой попыткой нормализации отношений двух стран. Что также интересно, Сирия (по состоянию на зиму 2024/2025 г.) остаётся последним государством — членом ООН, помимо КНДР, не признающим Республику Корея. Посетить Сирию по южнокорейскому паспорту также на текущий момент не представляется возможным. При этом сирийские спортсмены участвовали в летних Олимпийских играх в Сеуле в 1988 г., но что более символично, в 1992 г. в Дамаск неофициально приехал замминистра иностранных дел Южной Кореи Чхан Сон Ман⁴. Впрочем, как известно, этот визит тоже не привёл к прорывам в двусторонних отношениях.

По мнению многих экспертов, Сирию и КНДР во многом сплачивала и совместная антиамериканская позиция⁵, тем более что обе страны находились и находятся под существенным давлением Запада [Berger, 2015, p. 122]. Сирия в 1979 г. была включена в список стран — спонсоров терроризма и с той поры отсюда не исключалась⁶. КНДР находилась в этом списке с 1988 по 2008 г., а затем снова была в него включена в 2017 г. Сирия, Иран и Северная Корея являются частями «оси зла», пришедшей в западном публичном дискурсе на смену «империи зла»⁷ [Cumings, Abrahamian, Ma'oz, 2004, p. 12]. В целом после окончания холодной войны внешнеполитическая парадигма как Дамаска, так и Пхеньяна стала более направленной на само выживание режима под внешним давлением, чем ранее.

С конца 1990-х годов оружейная торговля между Сирией и КНДР ещё сильнее ушла в тень: КНДР начала более активно использовать компании-одноднев-

¹ Kennedy, P. Taiwan and North Korea: Star-Crossed Business Partners // 38North. 14.03.2015. URL: <https://www.38north.org/2019/05/pkennedy051419/> (дата обращения: 11.12.2020).

² Чернин В. Об истории отношений Израиля с КНДР // Институт Ближнего Востока. 01.09.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=47416> (дата обращения: 11.01.2025).

³ Причём, возможно, даже не из-за принципиальной позиции сторон, а из-за американского и южнокорейского давления на Израиль при первых «утечках» о прошедших встречах в мировых СМИ.

⁴ Что интересно, сайт МИД Южной Кореи подчёркивает, что Сирия отказалась от установления дипломатических отношений с Сеулом «из-за наших связей с Израилем», но не из-за солидарности с КНДР. Впрочем, не исключено влияние обоих факторов // Syria. Официальный интернет-портал МИД Южной Кореи. URL: https://web.archive.org/web/20151016034601/http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/middleeast/countries/20070824/1_24423.jsp?menu=m_30_50 (дата обращения: 19.01.2025).

⁵ А. Бергер использовал более яркое слово для подсвечивания общей позиции Сирии и КНДР по международным вопросам — «Defiance» — «неповиновение».

⁶ Fletcher, H. State Sponsor: Syria // Council on foreign relations. 01.02.2008. URL: <https://www.cfr.org/background/state-sponsor-syria> (дата обращения: 21.01.2025).

⁷ Ещё одно расхожее выражение — «страна-изгой» («the rogue state») также употребляется исторически как к КНДР, так и к Сирии [Cumings, Abrahamian, Ma'oz, 2004, c. 157].

ки для оружейного трафика в регионы Африки, Магриба и Машрика, в том числе через европейские страны — Германию, Словакию и не только [Berger, 2015, p. 14]. Немаловажную роль в этом трафике играла северокорейская государственная корпорация KOMID (Korea Mining and Development Trading Corporation¹), которая, по данным западных СМИ, является самым последовательным поставщиком северокорейских ракет в Сирию в последние несколько десятилетий².

КНДР и Сирия в XXI в.: разбомблённый потенциал

В XXI в. отношения Сирийской Арабской Республики и КНДР не только оставались продуктивными в традиционных сферах — дипломатической, идеологической, военной, — но и распространились на смежные гражданские отрасли.

Северная Корея вместе с Сирией столкнулась с новым, крайне сильным давлением Запада, в том числе в связи с началом гражданской войны в Арабской Республике. КНДР системно обвинялась в помощи в создании и в поставках химического оружия, от которого, в частности, пострадало мирное население городов Гута и Дума. Кроме того, и сотрудничество КНДР и Сирии в области обычного оружия также не осталось без внимания Запада и подверглось санкциям. Тем не менее КНДР до последнего выражала поддержку режиму Башара Асада, и, несмотря на то что сейчас сложно делать прогнозы о будущем отношений между Северной Кореей и новым «оппозиционным» правительством Сирии, это всё ещё важная страна для КНДР, на которой завязана её ближневосточная политика.

В своё время приход к власти в Сирии Башара Асада совпал с крайне турбулентным периодом в истории региона. Началась палестинская интифада «Аль-Акса», в 2001 г. произошёл теракт 11 сентября, а спустя несколько лет началось вторжение США в Ирак [Wedeen, 2015, p. 39]. На этом фоне для Сирии естественной стратегией был «поворот на Восток», в том числе и продолжение укрепления связей с КНДР, особенно после событий арабской весны.

И в XXI в. Северная Корея часто использовала Сирию как место для транзита военных грузов. В 2008—2009 гг. было зафиксировано четыре изъятия северокорейских грузов (как минимум три из них были заполнены ракетными предохранителями), следовавших в сторону Сирии и Ирана, конечными получателями которых могли быть ХАМАС или Хизбалла³. В декабре 2009 г. тайские власти зафиксировали вылетающий из КНДР грузовой самолёт Ил-76. По данным ООН, самолёт вёз как обычные боеприпасы, так и переносные системы противовоздушной обороны (ПЗРК) стоимостью более 16 млн долл. Эксперты, в частности, пришли к

¹ С 2009 г. — под санкциями ООН, сирийское представительство компании под санкциями с 2016 г.

² Nichols M. North Korea shipments to Syria chemical arms agency intercepted: U.N. Report // Reuters. 22.08.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-northkorea-syria-un-idUSKCN1B12G2> (дата обращения: 14.01.2025).

³ Berger, A. North Korea, Hamas, and Hezbollah: Arm in Arm? // 38 North. 05.08.2014. URL: https://www.38north.org/2014/08/ab Berger080514/#_ftn1 (дата обращения: 12.01.2025).

выводу, что на борту самолёта находился северокорейский аналог советского ПЗРК «Игла-1», которым в самой КНДР активно оснащается практически вся военная техника от грузовиков до танков, однако официально это подтверждено не было. В Израиле тогда заявили, что груз был предназначен для ХАМАСа и Хизбаллы, в Вашингтоне конечным получателем назвали только ХАМАС¹.

Сирийское оружие массового уничтожения: корейский след?

Начало XXI в. также отметилось чередой растянутых во времени инфоповодов, связанных с потенциальным появлением у арабских стран оружия массового поражения.

Если КНДР в ядерных программах баасистского Ирака и Ливии не играла никакой роли либо её роль была минимальной и не определяющей, то так и не ставшая реальностью программа сирийского военного атома создавалась в плотном взаимодействии с Северной Кореей. За обменом ракетными технологиями периода холодной войны последовало начало строительства в пустыне Аль-Кабир в пров. Дейр-Эз-Зор первой сирийской исследовательской атомной станции.

Был ли атомный реактор в Аль-Кабире копией северокорейского реактора в ядерном центре в Йонбёне, ключевом месте для северокорейской ядерной программы, — вопрос открытый. Спутниковые снимки показывали схожесть и размеров, и планировки объекта: сирийский был в среднем на три метра по каждой из сторон меньше корейского [Branan, 2011, p. 3]. Так или иначе, этот объект был уничтожен 6 сентября 2007 г.² израильской авиагруппой численностью до восьми истребителей в ходе операции *Mivtza bustan* (ивр. «Фруктовый сад»).

Международная реакция и реакция СМИ на бомбардировку Израилем реактора в Аль-Кабире была неоднозначной. Израильская сторона до 2018 г. не комментировала произошедшее³. Представители МАГАТЭ поначалу выразили сомнения в том, что атакованный объект в действительности был ядерным реактором [Albright, Branana, 2008, p. 2]. Только в 2011 г. директор МАГАТЭ Юкия Аmano публично заявил, что ВВС Израиля уничтожили строящийся ядерный реактор⁴. Сирийская же сторона последовательно отрицала как характер уничтоженного объекта, так и участие КНДР в его создании⁵. Характерна фраза Башара

¹ Izrael says seized North Korean arms were for HAMAS and Hezbollah // Reuters. 12.05.2010 URL: <https://www.reuters.com/article/world/israel-says-seized-north-korean-arms-were-for-hamas-hezbollah-idUSTRE64B185/> (дата обращения: 13.01.2025).

² Officials say Israel raid on Syria triggered by arms fears // Reuters Africa. 12.09.2007. URL: <https://web.archive.org/web/20080504051408/http://africa.reuters.com/world/news/usnSCH233520.html> (дата обращения: 11.03.2019).

³ 2007 في سوري نووي مفاعل فيقصف تعترف إسرائيل [Израиль признал факт бомбардировки сирийского ядерного реактора в 2007 году] // Аль-Араб. 21.03.2018. URL: <https://alarab.co.uk/فلسطين-تعترف-في-سوري-نووي-مفاعل-فيقصف-2007> (дата обращения: 26.01.2025).

⁴ IAEA: Syria tried to build nuclear reactor // Associated press. 28.04.11 URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4062001,00.html> (дата обращения: 02.01.2025).

⁵ Хотя Сирия и признала, что объект был военным, было сказано, что он был недостроенным и не использовался к моменту атаки.

Асада, оброненная в одном из интервью: «*Какой смысл нам строить ядерный объект в пустыне и не защищать его с помощью противовоздушной обороны?*»¹.

Из-за начавшейся вскоре гражданской войны расследование этого инцидента затянулось. Лишь в марте 2024 г. в Дамаск с официальным визитом прибыл глава МАГАТЭ Рафаэль Гросси, прошедший в том числе встречу с Башаром Асадом². По его заявлению, Агентство было готово к диалогу с сирийским режимом по вопросам использования мирного атома в стране и расследованию инцидента 2007 г., однако с декабря 2024 г. никаких обновлений на этот счёт не поступало.

Госдепартамент США также обвинял КНДР в финансировании и прямой поддержке создания химического оружия в Сирии во время гражданской войны в Арабской Республике. Эти обвинения были решительно опровергнуты Северной Кореей, которая назвала их «беспочвенными»³. Программа по созданию химического оружия в Сирии осуществлялась ещё с 70-х годов прошлого века. В этом Арабской Республике помогали Советский Союз и Египет: подготовкой специалистов и поставками оружия. Само производство стартовало в середине 1980-х годов. Западные разведывательные службы полагали, что сирийские запасы химического оружия — одни из крупнейших в мире [Nikitin, Kerr, Feickert. 2013].

В то время Сирия была одним из немногих государств, которые не ратифицировали Конвенцию по химическому оружию. Арабская Республика присоединилась к Конвенции только после международного осуждения химической атаки в Гуте в августе 2013 г., ответственность за которую западные государства возложили на сирийское правительство.

В 2018 г. ответственность за химическую атаку в ходе боёв за г. Дума также была возложена западными странами на правительство Башара Асада. Представители ООН провели расследование, по итогам которого КНДР была напрямую обвинена в финансировании Сирии и поставках в страну химического оружия⁴. Северная Корея, согласно данным экспертов ООН, отправила Сирии более 40 предметов, используемых в программах баллистических ракет и химического оружия за пять лет с 2012 по 2017 г. Например, в 2016 г. была совершена поставка специальных клапанов и термометров, используемых при производстве химического оружия. Кроме того, на момент написания статьи, северокорейские специалисты продолжали работать в сирийских городах. Сирийские официальные

¹ Interview of Bashar Al-Assad by the Qatari Al-Watan newspaper on April 27, 2008 // Syria-Report. 27.04.2008. URL: <https://syria-report.com/interview-of-bashar-al-assad-by-the-qatarial-watan-newspaper-on-april-27-2008/>

² الأسد؟ يستجيب هل.. النووي الزور دير مفاعل حول التحقيق تجدد // Nabd. 10.03.2024. URL: <https://nabd.com/s/134582998-481194/الأسد-يستجيب-هل-النووي-الزور-دير-مفاعل-حول-التحقيق-تجدد> (дата обращения: 26.01.2025).

³ КНДР отрицает информацию о поставках в Сирию компонентов для химоружия // РИА новости. 03.02.2018. URL: <https://ria.ru/20180302/1515586920.html> (дата обращения: 14.01.2025).

⁴ Daily press briefing by the office of the Spokesperson for the Secretary-General // UN. 27.02.2018. URL: <https://press.un.org/en/2018/db180227.doc.htm> (дата обращения: 20.01.2025).

лица в ответ заявили, что северокорейские граждане посещают Сирию «исключительно в индивидуальном порядке и занимаются программами по спорту или гимнастике»¹.

Гражданское и военное сотрудничество

Сирия и КНДР вели многостороннее сотрудничество в гражданских сферах. Например, сирийско-корейский объединённый технический комитет по совместному промышленному сотрудничеству в ходе совещания, состоявшегося в Министерстве промышленности Сирии в 2022 г., обсудил возможность использования технической экспертизы КНДР в области восстановления производственных линий пострадавшей от войны сирийской индустрии. Тогда на встрече министра промышленности Зияда Саббага с послом КНДР Ким Хэ Рёном в Дамаске было решено составить дорожную карту для сотрудничества между двумя странами, пересмотреть на местах технический и правовой статус компаний и исследовать их потребности в машинах, оборудовании и производственных линиях².

Также страны занимались совместным развитием воздушного пространства³. Согласно меморандуму, подписанному в 2022 г., министерства транспорта двух стран имеют право определять авиакомпании с целью эксплуатации согласованных линий и обеспечения взаимных исключений из таможенных и косвенных налогов, включая сборы за импорт запасных частей и признание сертификатов и лицензий, выданных сторонами контракта. Соглашение также относится к обязательству по защите безопасности гражданской авиации⁴. Меморандум также предусматривает несколько положений о сотрудничестве, таких как движение, передача доходов, финансовые тарифы, коммерческая деятельность, обмен информацией, а также предоставление консультаций.

Что касается военного сотрудничества, не исключено, что небольшой северокорейский контингент из инструкторов и офицеров находился в Сирии до по-

¹ North Korea sent Syria missile and chemical weapon items, says UN report. // The Guardian. 28.02.2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/feb/28/north-korea-sent-syria-missile-and-chemical-weapon-items-says-un-report> (дата обращения: 20.01.2025).

² The Syrian-DPRK Joint Technical Committee Looks Forward To The Rehabilitation Of Engineering Industries Companies // Syria Times. URL: <http://syriatimes.sy/the-syrian-dprk-joint-technical-committee-looks-forward-to-the-rehabilitation-of-engineering-industries-companies/> (дата обращения: 15.01.2025).

³ سوريا وكوريا الشمالية توقعان اتفاقاً ومذكرة تفاهم في مجال النقل الجوي [Сирия и Северная Корея подписали соглашение и меморандум о взаимопонимании в области воздушного транспорта] // Alalam. 08.07.2022. URL: <https://www.alalam.ir/news/6214628/%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%88%D9%83%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D9%88%D9%82%D8%B9%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D8%A7%D9%8B-%D9%88%D9%85%D8%B0%D9%83%D8%B1%D8%A9-%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%87%D9%85-%D9%81%D9%8A-%D9%85%D8%AC%D8%A7%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%82%D9%84-%D8%A7> (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ Возможно, это единственное позитивное для государственной авиакомпании КНДР Air Koryo международное соглашение за все 2010—2020-е годы, так как против данной авиакомпании в последние 20 лет большей частью вводятся ограничения — как санкции, так и рестрикции на вход в воздушное пространство из-за увеличения среднего возраста машин.

следних дней режима Асада. Более того, ещё в марте 2016 г. со стороны сирийской оппозиции уже звучали заявления о том, что северокорейские силы специальных военных операций находятся в Сирии в количестве до двух полков и принимают активное участие в боевых действиях на стороне правительства Асада, однако документальных подтверждений присутствия корейских военных непосредственно на линии фронта предоставлено не было¹.

Дипломатическая коммуникация: союз наперекор

Между лидерами двух стран существовала тесная дипломатическая коммуникация. В 2012 г. Ким Чен Ын похвалил защиту Асадом суверенитета Сирии. Северокорейские наблюдатели подтвердили победу Асада на президентских выборах в Сирии в июне 2014 г., и Ким был одним из первых мировых лидеров, поздравивших его с победой². Активной была и информационная поддержка: газета *Pyongyang Times* описала ракетные удары США в 2017 г. по сирийской авиабазе Шайрат как «*грязный заговор нынешней администрации США с целью свержения правительства Асада*»³. В сирийских СМИ эта поддержка также не осталась незамеченной.

В 2018 г. в СМИ появились заметки о готовящемся официальном визите Башара Асада в Пхеньян. За год до этого в одной из речей президент Сирии отметил, что «*сирийское правительство поддержит всю политику, принятую руководством Северной Кореи*»⁴, после чего сослался на давние исторические связи двух стран, установленные его отцом. Однако по неустановленным причинам визит не состоялся. Тем не менее в 2019 г. министр иностранных дел Сирии Валид аль-Муаллем подписал меморандум о взаимопонимании со своим северокорейским коллегой Ри Ёнхо⁵. По данным сирийского правительственного агентства SANA, эта поездка была организована после визита аль-Муаллема в Китай, что

¹ North Korean special forces in Syria look at Pyongyang's Assistance to Damascus // Military Watch Magazine. 10.05.2018. URL: <https://militarywatchmagazine.com/article/north-korean-special-forces-in-syria-a-look-at-pyongyang-s-assistance-to-damascus-counterinsurgency-operation> (дата обращения: 15.01.2025).

² Vranic D. Assad's Win Is Assured, but Limits Are Exposed // New York Times. 06.04.2014. URL: https://www.nytimes.com/2014/06/04/world/middleeast/amid-fear-and-pressure-syrians-vote-for-president.html?hp&_r=0 (дата обращения: 15.01.2025).

³ Стоит, кстати, отметить, что этот ракетный удар многие западные СМИ и эксперты расценили как «месседж» администрации Дональда Трампа в адрес КНДР, в отношении с которой в 2017 г. также наблюдалась заметная эскалация. Syria strike 'vindicates' North Korea's nuclear choice // BBC. 08.04.2017. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-39541391> (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ Enab Baladi. مذكرة للتشاور السياسي بين النظام السوري والشمال وكوريا الشمالية [Поедет ли Асад в Пхеньян?] // IMLebanon. 03.05.2018. URL: <https://www.imlebanon.org/2018/06/03/bashar-asad-kim-jong-un/> (дата обращения: 15.01.2025).

⁵ مذكرة للتشاور السياسي بين النظام السوري وكوريا الشمالية [Подписан меморандум о политических консультациях между сирийским режимом и Северной Кореей] // Enab Baladi. 12.2019. URL: <https://www.enabbaladi.net/310153/%D9%85%D8%B0%D9%83%D8%B1%D8%A9-%D9%84%D9%84%D8%AA%D8%B4%D8%A7%D9%88%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D9%8A-%D8%A8%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%B8%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%88/#> (дата обращения: 15.01.2025).

могло указывать на намерения Асада углубить контакты как с Китаем, так и с КНДР. Как сообщает SANA, во время сессии, проходившей в здании Верховного народного собрания КНДР, обе стороны подчеркнули важность сотрудничества и координации усилий между двумя странами для решения всех проблем, прежде всего экономических. Главы МИД двух стран также обсудили и совместную борьбу с санкционным давлением. Обе стороны подчеркнули необходимость активизации соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, продолжения обмена визитами на различных уровнях и поддержки на международных форумах. Важным символическим жестом стало открытие в августе 2015 г. на юго-западе Дамаска нового парка имени Кир Ир Сена¹.

После событий конца 2024 г., когда Башар Асад покинул страну, сложно предсказывать, как будут развиваться отношения двух стран. КНДР ещё 5 декабря 2024 г. *«решительно осудила террористическую атаку западных сил»* на севере Сирии². После падения Дамаска в ночь на 8 декабря инсайдерский портал NK news сообщил о подготовке северокорейской дипмиссии в городе к эвакуации, сопровождавшейся сжиганием документов³. Спустя менее недели после этого ситуационно-кризисный центр МИД России сообщил об эвакуации из Дамаска части российской дипмиссии вместе с дипломатами КНДР и частично признанной Абхазии⁴. В целом, как представляется, контакты между «новой» Сирией и Северной Кореей возобновятся не скоро.

Заключение

В заключении стоит отметить, что внешняя политика КНДР в очередной раз продемонстрировала свой заметный географический охват. Западные эксперты всё ещё удивляются «вездесущности» северокорейского оружия в мире, и на Ближнем Востоке в частности⁵, и это хороший маркер реальной вовлечённости — текущей или же минувшей — КНДР в мировые дела. Тем не менее если говорить про отношения КНДР и Сирии безотносительно их интенсивности, но при этом обратить внимание на их основные направления, мы едва ли заметим что-то принципиально новое.

¹ Syria names park after Kim Jong Un's grandpa // Al Arabia. 31.08.2015. URL: <https://english.alarabiya.net/variety/2015/08/31/In-war-torn-Syria-a-garden-grows-For-North-Korea-founder> (дата обращения: 15.01.2025).

² كوريا الديمقراطية تؤكد دعمها وتضامنها الكاملين مع سورية في الدفاع عن سيادتها ووحدة أراضيها [КНДР вновь заявляет о своей полной поддержке и солидарности с Сирией в защите ее суверенитета и территориальной целостности] // Sana. 12.05.2024. URL: <https://sana.sy/?p=2177126> (дата обращения: 15.01.2025).

³ Pett, H., Bremer I. Smoke and secrets: Inside the North Korean Embassy's hasty flight from Damascus. // NK news. 20.12.2024. URL: <https://www.nknews.org/2024/12/smoke-and-secrets-inside-the-north-korean-embassy-hasty-flight-from-damascus/> (дата обращения: 03.01.2025).

⁴ Россия вывезла из Дамаска часть персонала своей дипмиссии — а также дипломатов КНДР, Беларуси и Абхазии // Meduza. 15.12.2024. URL: <https://meduza.io/news/2024/12/15/rossiya-vyvezla-iz-damaska-chast-personala-svoey-dipmissii-a-takzhe-diplomatov-kndr-belarusi-i-abhazii> (дата обращения: 23.01.2025).

⁵ Beckhusen R. The North Korean Type 73 Machine Gun Is Everywhere // The national interest 30.05.2017. URL: <https://nationalinterest.org/blog/the-buzz/the-north-korean-type-73-machine-gun-everywhere-20902> (дата обращения: 11.05.2021).

Отношения между КНДР и Сирией ретроспективно можно считать схожими с точки зрения парадигмы и направленности с отношениями Пхеньяна с другими акторами международных отношений, имевшими или имеющими экономику, ориентированную на получение ренты от природных ресурсов. В плане торговли Северная Корея выступала в роли поставщика готовой военной продукции [Hilal, R. M., p. 10], за которую Дамаск платил твёрдой валютой и политической лояльностью на международных площадках¹. По той же схеме строились отношения КНДР со многими развивающимися странами от Танзании до Мьянмы и от Эфиопии до Намибии [Абзианидзе, 2024, с. 73—74]. В торговом обмене Сирия действительно мало что могла предложить КНДР [Azad, 2018, p. 396], однако никогда не жалела средств на новые вооружения, которые можно было получить быстро, в срок и в обход санкций, даже частично локализовав производство у себя. Дипломатические жесты доброй воли и символические акты вроде открытия парка имени Ким Ир Сена в разгар гражданской войны — это важная симптоматика, но она не меняет базисную сущность двусторонних отношений.

В целом разбомбленный авиацией ЦАХАЛ реактор в районе Дейр-Эз-Зора может, по нашему мнению, выступить хорошей метафорой двусторонних отношений КНДР и Сирии в последние полвека. С одной стороны, в современном мире, в котором снова наметился тренд на блоковость, эти отношения имели большой потенциал. С другой же — даже сегодня мы не можем сказать в полной мере отчётливо, какими были эти отношения. Союзными? — Скорее да, чем нет. Однако те же события 1992 г., ознаменовавшиеся контактами Дамаска с Сеулом и Пхеньяна с Тель-Авивом, дают основания полагать, что этот союз мог развалиться уже тогда в обмен на интеграцию обеих стран в мировую экономику. Впоследствии в результате эскалации обстановки на Ближнем Востоке (вторжение США в Ирак и далее вплоть до арабской весны), с одной стороны, и усугубления корейской ядерной проблемы — с другой, подобного рода встраивание стало совсем малореальным — как для Дамаска, так и для Пхеньяна, что и определило формат двустороннего сотрудничества.

Так или иначе, после падения сирийского режима в конце 2024 г. КНДР явно потеряла серьёзный плацдарм для обхода санкций, теневой оружейной торговли и финансовых операций. Насколько это событие скажется на возможностях КНДР по проецированию своего влияния в регионе Ближнего Востока и, например, Африки, и как будут развиваться её отношения с новыми сирийскими властями — покажет время.

Библиографический список

Абзианидзе Г.В. КНДР и страны Африки южнее Сахары: пушки, памятники, антиколониализм // Корееведение. 2024. № 3 (8). С. 57—78.

¹ Что в целом было обоюдно: не будем забывать, что КНДР поддержала борьбу за права палестинцев на образование собственного государства и осудила действия Израиля задолго до установления дипломатических отношений с любой из арабских стран.

Козинец А.И., Сорокин М.А. Ядерные программы КНДР и Ирана в контексте глобального режима нераспространения. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 34—39.

Логиновский Е.Л. Северокорейская историография истории внешней политики КНДР: сопоставительный анализ сочинений Ким Ир Сена и научного комментария к ним // Корееведение. 2024. № 2 (7). С. 14—39.

Dagher, S. Assad or we burn the country: how one family's lust for power destroyed the Syria. // Little, Brown and Company Hachette Book Group, 2019. 593 p.

Bermudez J. S. Jr. A History of Ballistic Missile Development in the DPRK (Occasional Paper No. 2). // Monterrey Institute of International Studies, Centre for Nonproliferation studies, 1999. 33 p.

Cumings B., Abrahamian E., Ma'oz M. Inventing the Axis of evil: the truth about North Korea, Iran and Syria. // NY: The New Press, 2024. 212 p.

Brannan P. ISIS Analysis of IAEA Report on Syria: IAEA Concludes Syria «Very Likely» Built a Reactor. // Аналитическая записка для Institute for Science and International Security (ISIS) от 24.05.2011. 8 с.

Albright D., Brannan P. The Al Kibar Reactor: Extraordinary Camouflage, Troubling Implications // Аналитическая записка для Institute for Science and International Security (ISIS) от 12.05.2008. 30 с.

Berger A. Target markets: North Korea's military customers in the sanctions era. // London: Royal United Services Institute for Defense and Security Studies, 2015. 188 p.

Armstrong C.K. Tyranny of the weak: North Korea and the world, 1950—1992. // NY: Cornell University Press, 2013. 307 p.

Bar, S. Bashar's Syria: The Regime and its Strategic Worldview. Comparative Strategy. // Herzliya: Institute for Policy and Strategy (IDC) Interdisciplinary studies No. 25, 2006. 356 p.

Wedeen, L. Ambiguities of Domination: Politics, Rhetoric and Symbols in Contemporary Syria. // Chicago: University of Chicago Press. 2015. 39 p.

Nikitin M.B.D., Kerr P.K., Fecker A. Syria's Chemical Weapons: Issues for Congress. // Congressional Research Service. 2013. 10 p.

Miyamoto, S. North Korea's Military Cooperation Policy Toward Iran and other Middle East Countries. // RO LES, the University of Tokyo, 2021. 6 p.

Hilal, R. M. الشمالية دراسة حال:سياسات الدول النامية في تعزيز قدراتها العسكري غير التقليدي [Политика развивающихся стран по усилению их неконвенционального военного потенциала: пример Северной Кореи] // Egyptian journals, vol. 12/11, 07.2021. 10 p.

Azad S. Evolving toward normalcy amid anomaly: North Korea's Middle East policy since the demise of Kim Jong Un. // Asian Affairs. 2018, vol. 49, No. 3. P. 383—401.

Van der Hoog, T.A. Monumental Relationship: North Korea and Namibia. East-West Center. // Number 625. March, 2023. 2 p.

Song, N. North Korea's Middle East Diplomacy and the Arab Spring // Israel Journal of Foreign Affairs. Routledge. 2016. P. 75—89.

North Korean activities overseas: a research paper // CIA: Directorate of intelligence. Secret: 08.1984. Approved for release 2009. 9 p.

Goodarzi J.M. Syria And Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East // Taurus Academic studies, London: St Martin's Press, 2006. 359 p.

Satoru M. North Korea and Iran Military Cooperation within North Korea's Military Cooperation Policy toward Middle East» // Defense Studies, No. 57. (September 2017). P. 37—57.

1950년대 중후반 남·북한의 ‘중립국’ 외교의 전개와 성격: 동남아시아·중동·아프리카 지역을 중심으로 [Ким Д. Развитие и характер дипломатии КНДР и Республики Корея в «нейтральных» странах в середине-конце 1950-х годов: ЮВА, Ближний Восток, Африка] // *Asia Review*. Vol. 10. No. 1. 2020. P. 155—184.

References

Berger A. (2015). *Target markets: North Korea’s military customers in the sanctions era*. London: Royal United Services Institute for Defense and Security Studies. 188 p.

Dagher, S. (2019) *Assad or we burn the country: how one family’s lust for power destroyed the Syria*. Little, Brown and Company Hachette Book Group. 593 p.

Bermudez J. S. Jr. (1999) *A History of Ballistic Missile Development in the DPRK (Occasional Paper No. 2)*. Monterrey Institute of international studies, Centre for Nonproliferation studies, 33 p.

Cumings B., Abrahamian E., Ma’oz M. (2004) *Inventing the Axis of evil: the truth about North Korea, Iran and Syria*. New York: The new press. 212 p.

Brannan P. (2011) *ISIS Analysis of IAEA Report on Syria: IAEA Concludes Syria «Very Likely» Build a Reactor*. Institute for Science and International Security (ISIS), 24.05.2011. 8 p.

Albright D., Brannan P. (2008) *The Al Kibar Reactor: Extraordinary Camouflage, Troubling Implications*. Institute for Science and International Security (ISIS), 12.05.2008. 30 p.

Armstrong C.K. (2013) *Tyranny of the weak: North Korea and the world, 1950—1992* // New York: Cornell University Press. 307 p.

Bar, S. (2006) *Bashar’s Syria: The Regime and its Strategic Worldview*. *Comparative Strategy*. No. 25. 356 p.

Wedeen, L. (2015) *Ambiguities of Domination: Politics, Rhetoric and Symbols in Contemporary Syria*. Chicago: University of Chicago Press. 39 p.

Nikitin M.B.D., Kerr P.K., Feicker A. (2013) *Syria’s Chemical Weapons: Issues for Congress*. Congressional Research Service. 10 p.

Miyamoto, S. (2021) *North Korea’s Military Cooperation Policy Toward Iran and other Middle East Countries*. RO LES, the University of Tokyo. 6 p.

Azad S. (2018) *Evolving toward normalcy amid anomaly: North Korea’s Middle East policy since the demise of Kim Jong Un*. *Asian Affairs*. 2018, vol. 49, No. 3. P. 383—401.

Song, N. (2016) *North Korea’s Middle East Diplomacy and the Arab Spring*, *Israel Journal of Foreign Affairs*. Routledge. P. 75—89.

North Korean activities overseas: a research paper. CIA: Directorate of intelligence. Secret: 08.1984. Approved for release 2009. 9 p.

Goodarzi J.M. (2006) *SYRIA AND IRAN: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East* *Taurus Academic studies*, London: St Martin’s Press, 359 p.

Satoru M. (2017) «North Korea and Iran Military Cooperation within North Korea’s Military Cooperation Policy toward Middle East» *Defense Studies*, No. 57. 2017. P. 37—57.

Hilal, R. M. (2021) *Siasat alduwal alnaamiat faa taeziz qudratiha aleaskarii ghayr altaqlid:alshamaliat dirasat hal [Developing countries’ policies in enhancing their non-traditional military capabilities: a case study of the North]* *Egyptian journals*, vol. 12/11, 07.2021 г. 10 p. (In Arabic)

Kim D. (2020) *1950nyeondae junghuban nam·bukhanui ‘jungripjuk’ oegyoui jeongaewa seonggyeok: dongnamasia jungdong apeurika jiyekoel jungsimeuro [Development and nature of*

diplomacy of the DPRK and the Republic of Korea in “neutral” countries in the mid-late 1950s: Southeast Asia, the Middle East, Africa]. *Asia Review* Vol.10 No.1. P. 155—184. (In Korean)

Loginovskii E. L. (2024) Severokorejskaja istoriografija istorii vneshnej politiki KNDR: sopostavitel'nyj analiz sochinenij Kim Ir Sena i nauchnogo kommentarija k nim [North Korean Research in History of DPRK's Foreign Policy: A Study of Key Features Represented in an Academic Commentary on Kim Il Sung's Works]. *Koreevedenie*, 2024, 2 (7). P. 14—39. (In Russian)

Abzianidze G.V. KNDR i strany Afriki yuzhnee Sahary: pushki, pamyatniki, anticolonializm [DPRK and sub-Saharan Africa: guns, monuments, anticolonialism]. *Koreevedenie* [Koreanology], 2024, 3 (8). P. 57—78. (In Russian)

Kozinets A.I., Sorokin M.A. (2021) yadernie programmy KNDR I Irana v kontekste globalnogo rezhima nerasprostanenya [Nuclear weapons program of the DPRK and Iran in the context of global non-proliferation regime] *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. V.10. No.1 (34). P. 35—39. (In Russian)

Поступила в редакцию: 10.02.2025

Принята к публикации: 12.03.2025

Received: 10.02.2025

Accepted: 12.03.2025

А.З. Жебин

Корейские юбилеи 2025 г.

Аннотация. Круглые даты в истории любого государства — своего рода вехи его развития в потоке времени. Они напоминают о громких победах и достижениях, предупреждают о необходимости не забывать о горьких уроках поражений и неудач. Статья ставит своей целью привлечь внимание к наиболее знаковым, по мнению автора, круглым датам в истории Кореи и ее отношений с Россией и другими соседними крупными странами (Китаем, США, Японией), отмечающимся в 2025 г., к значению и роли обозначенных ими событий для судеб Корейского полуострова в XX—XXI вв. Автор надеется, что данная статья прежде всего послужит своего рода дорожной картой для начинающих ученых, а также для всех, кто захочет самостоятельно глубже разобраться в истории возникновения, значении и последствиях упоминаемых в ней событий.

Первый раздел напоминает о важнейших вехах корейской истории первой половины XX в. и завершается событиями, связанными с ролью нашей страны в освобождении Кореи от японского колониального ига. Самой значимой из них в нынешнем юбилейном году для нас является 9 мая, когда исполняется 80-летие Победы нашего народа в Великой Отечественной войне и неразрывно связанный с ней День победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны, отмечаемый 3 сентября. Прямым результатом этой победы стало освобождение Кореи от колониального ига.

Второй раздел посвящен сложному и неоднозначному периоду холодной войны. С установлением дипотношений между Россией и Республикой Корея в 1990 г. начался наиболее динамичный и многоплановый этап поиска Россией оптимального баланса своих интересов на полуострове.

Автор приходит к выводу, что вся послевоенная история отношений СССР, а затем и России с Кореей свидетельствует о том, что наиболее прочные и устойчивые позиции России на полуострове обеспечивались за счет реалистических, сбалансированных подходов к развитию отношений с двумя корейскими государствами с учетом интересов безопасности России и складывающейся международной и региональной обстановки.

Ключевые слова: Корея, Россия, КНДР, Республика Корея, отношения, история.

Автор: Жебин Александр Захарович. Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0002-3060-2390. E-mail: alexzheb1948@gmail.com

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Жебин А.З. Корейские юбилеи 2025 г. // Корееведение. 2025. № 1 (10). С. 23—35. DOI: 10.48647/ICCA.2025.89.77.003.

A.Z. Zhebin

Korean Anniversaries of 2025

Abstract. The anniversaries in the history of any nation serve as significant milestones, marking its development over time. These anniversaries commemorate great victories and achievements while also serving as reminders of the lessons learned from past defeats and failures. This article seeks to highlight the most notable anniversaries celebrated in 2025 in the history of Korea and its relations with Russia and other major neighboring powers, including China, the United States, and Japan. It examines the significance and impact of these events on the fate of the Korean Peninsula throughout the 20th and 21st centuries. The author hopes that this work will serve as a “roadmap” for young scholars and anyone interested in exploring the history, meaning, and consequences of the events discussed.

The first section revisits key milestones in Korean history during the first half of the 20th century, culminating in events related to the role of the author's country in liberating Korea from Japanese colonial rule. Among the most significant anniversaries in 2025 is May 9, which marks the 80th anniversary of the victory in the Great Patriotic War, as well as September 3, the Day of Victory over the Japanese Empire and the end of World War II. These events are inextricably linked and directly led to the restoration of Korea's independence. The second section focuses on the complex and often ambiguous period of the Cold War. Following the establishment of diplomatic relations between Russia and the Republic of Korea in 1990, the most dynamic and multifaceted phase of Russia's efforts to balance its interests on the peninsula began, as evidenced by the events of this era.

Based on the analysis of these historical events, the author concludes that the post-war history of relations between the USSR (and later Russia) and Korea demonstrates that Russia's strongest and most stable positions on the peninsula were achieved through realistic and balanced approaches to developing relations with both Korean states. This strategy was guided by Russia's security interests and the evolving international and regional context.

Keywords: Korea, Russia, DPRK, Republic of Korea, relations, history.

Author: Alexander Z. Zhebin, PhD (Polit.Sc.), Leading Researcher Fellow of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. (Address: 117997, Moscow, Nakhimovskii pr., 32). ORCID: 0000-0002-3060-2390. E-mail: alexzheb1948@gmail.com

Conflict of Interests: The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Zhebin A.Z. Koreiiskie yubilei 2025 goda [Korean Anniversaries of 2025]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2025, 1 (10): 23–35. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.89.77.003.

Введение

Круглые даты в истории любого государства — это своего рода вехи его развития в потоке времени. Они напоминают о славных победах и достижениях, предупреждают о необходимости не забывать о горьких уроках поражений и неудач. Отношение к юбилеям показывает состояние исторической памяти народа, а подготовка к ним нередко определяет тенденции развития искусства и культуры на довольно длительный отрезок времени. Автор останавливается на наибо-

лее знаковых, по его мнению, круглых датах в истории Кореи и ее отношений с Россией и другими соседними крупными странами (Китаем, США, Японией), которые отмечаются в 2025 г. Самой значимой из них для нас является 9 мая, когда исполняется 80-летие Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, это и неразрывно связанный с этим историческим событием День победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны, отмечаемый 3 сентября. Прямым результатом этой победы стало освобождение Кореи от японского колониального ига. Богата памятными датами и история наших отношений с двумя корейскими государствами, возникшими на полуострове в 1948 г.

В нынешнем юбилейном году можно ожидать, что эти и целый ряд других знаковых вех корейской истории вызовут массу заявлений политиков, исследований ученых, комментариев в СМИ. В последние годы особенно заметно стремление США и их союзников удержать преобладание нужных им оценок знаковых исторических событий, демонизировать лидеров, политические институты и целые народы тех государств, которые думают и действуют не так, как бы хотелось коллективному Западу. Автор надеется, что данная статья поможет тем, кто захочет самостоятельно объективно разобраться в истории возникновения, значении и последствиях упоминаемых ниже событий.

1. Россия и Корея в первой половине XX в.

1905, 27 июля — 120 лет — Соглашение Кацура — Тафта (секретное). Достигнуто в ходе бесед тогдашнего премьера Японии Т. Кацуры с личным представителем президента США Т. Рузвельта военным министром У. Тафтом. Стало одним из актов американской политики поощрения японской агрессии во время русско-японской войны. Поддержав японские планы в отношении Кореи в обмен на признание Японией преобладающих прав США на Филиппины, США перечеркнули свои обязательства по договору с Кореей от 1882 г. оказать ей «добрые услуги» в случае угрозы с третьей стороны [Дипломатический словарь, 1985, 25].

1905, 9 авг. — 5 сент. — 120 лет — окончание русско-японской войны, Портсмутская мирная конференция и договор [Дипломатический словарь, 1985, 403—404.].

1905, 17 ноября — 120 лет — установление японского протектората над Кореей [Дипломатический словарь, 1985, 104].

1910, 22 авг. — 115 лет — потеря Кореей независимости.

1945, 4—11 фев. — 80 лет — Ялтинская (Крымская) конференция руководителей трех союзных держав. СССР подтвердил намерение вступить в войну с Японией. Развивая высказанную еще в Каире идею об установлении опеки над Кореей, Ф. Рузвельт говорил о сроке в 30 лет, на что Сталин ответил, что чем короче срок опеки, тем лучше [Торкунов, 2022, 263—264, 310]. По итогам Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в декабре 1945 г. по предложению СССР срок опеки был ограничен пятью годами.

1945, 9 мая — 80 лет — День Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

1945, 17 июля — 2 авг. — 80 лет — Потсдамская конференция СССР, США и Великобритании.

1945, 6 и 9 авг. — 80 лет — ядерная бомбардировка США Хиросимы и Нагасаки.

1945, 9 авг. — 80 лет — вступление СССР в войну с Японией.

1945, 15 авг. — 80 лет — освобождение Кореи от японского колониального ига.

1945, 3 сент. — 80 лет — День Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны. Эта дата была установлена поправкой к Федеральному закону «О днях воинской славы и памятных датах России», принятой в 2023 г. 30.09.1945 г. была учреждена медаль «За победу над Японией». С 1995 г. отмечался День окончания Второй мировой войны¹.

1945, 8 сент. — 80 лет — высадка американских войск на юге Корейского полуострова. Произошла через 6 дней после подписания Японией 2 сентября акта о безоговорочной капитуляции. Прямого участия США в боевых операциях против японских войск в Корее не было.

1945, 10 окт. — 80 лет — создание Трудовой партии Кореи.

1945, 10 ноября — 80 лет — в КНДР создано Общество корейско-советской дружбы [Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1981, 340—341].

1945, 16—25 дек. — 80 лет — Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Приняты решения об образовании советско-американской совместной комиссии с целью создания в Корее единого демократического правительства и об опеке над Кореей сроком на пять лет. Последнее оказалось непопулярным, особенно на юге полуострова, чем довольно умело воспользовались США для дискредитации решений совещания [Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1981, 19—22].

2. СССР и два корейских государства

1950, 22 янв. — 75 лет — известная речь госсекретаря США Дина Ачесона, в которой Южная Корея не была упомянута в числе стран оборонительного периметра США в Тихом океане, которые США вызвались защищать. На Западе господствующим является мнение о том, что именно это обстоятельство стало одним из факторов, якобы позволивших КНДР надеяться, что США не станут вмешиваться в конфликт в Корее².

1950, 7 апр. — 75 лет — Директива СНБ США № 68, рассекреченная в 1975 г., подготовлена отделом планирования Госдепа под руководством Пола Нитце. Авторы утверждали, что СССР хочет установить полное господство над всем миром

¹ Советско-японская война 1945 г. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/c/sovetsko-iaponskaia-voina-1945-2d5065> (дата обращения: 10.01.2025).

² Dean Acheson's 'Perimeter Speech' On Asia (1950). Alpha History. URL: <https://alphahistory.com/coldwar/dean-acheson-perimeter-speech-asia-1950/> (дата обращения: 11.01.2025.).

и что единственный путь не допустить этого — массированное наращивание обычных и ядерных вооружений¹.

1950, 25 июня — 75 лет — начало Корейской войны 1950—1953 гг. Три резолюции СБ ООН № 82 (25.06.), № 83 (27.06), № 84 (7 июля). Резолюция № 83 санкционировала создание «объединенного командования» во главе с американским генералом, которое США месяц спустя самочинно переименовали в «Командование ООН».

1950, 29 июня — 75 лет — Советское правительство в своем ответе от 29 июня на обращение Генерального секретаря ООН Трюгве Ли заявило о том, что резолюция СБ ООН по Корее «принята в нарушение Устава ООН и не имеет законной силы». Согласно Уставу ООН, в данном случае требовались совпадающие голоса всех пяти постоянных членов СБ ООН. СССР в тот период бойкотировал заседания СБ из-за отказа изгнать гоминдановца и предоставить его место КНР, провозглашенной 1 окт. 1949 г. [Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1981, 81—82].

1950, 25 окт. — 75 лет — вступление Армии китайских народных добровольцев (АКНД) в «Войну за сопротивление американской агрессии и оказание помощи корейскому народу», которая, согласно нынешней китайской интерпретации событий, началась 25 октября 1950 г., в отличие от собственно Корейской войны, начавшейся 25 июня 1950 г.

1950, 30 ноября — 75 лет — президент США Г. Трумэн заявил о возможности применения ядерного оружия в Корее². Среди наиболее ярых сторонников такого шага был командующий войсками ООН в Корее генерал Д. Макартур, предлагавший подвергнуть ядерной бомбардировке КНР и СССР. Опасения, что это приведет к мировой войне, вызвали не только массовое антивоенное движение в Европе, но и критику лидеров западноевропейских стран — союзников США. Сыграли свою роль успехи советских летчиков, защищавших небо КНР и КНДР и успешно сбивавших американские «летающие крепости» — бомбардировщики, способные нести ядерное оружие. Макартур был смещен.

1955, 28 дек. — 70 лет — выступление Ким Ир Сена «Об искоренении догматизма и формализма в идеологической работе и установлении чучхе» [Ким Ир Сен, 1973, 35].

1960, март—октябрь — 65 лет — массовые выступления в РК против диктатуры Ли Сын Мана, вошедшие в историю как «апрельская революция» и приведшие к проведению новых выборов, принятию новой Конституции, бегству Ли Сын Мана из страны и образованию в Южной Корее 1 октября 1960 г. так называемой второй республики.

1960, окт. — 65 лет — объявление о визите в КНДР Н.С. Хрущёва, 8 октября — ответ СССР, 12 октября — сообщение СМИ об отсрочке визита в КНДР [Симотомай, 2010, 309—310].

¹ U.S. Department of State. Office of the Historian. URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/About-NSC-68.pdf> (дата обращения: 11.01.2025).

² This Day in History. URL: <https://www.history.com/this-day-in-history/truman-refuses-to-rule-out-atomic-weapons> (дата обращения: 12.01.2025.).

1965, 11—14 фев. — 60 лет — дружественный визит в КНДР делегации СССР. Совместное заявление председателя Кабмина КНДР Ким Ир Сена и председателя Совмина СССР А.Н.Косыгина [Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1981, 220—226].

1965, 10—20 апр. — 60 лет — поездка Ким Ир Сена и Ким Чен Ира в Индонезию на 10-летие Бандунгской конференции неприсоединившихся стран.

1965, 22 июня — 60 лет — нормализация отношений РК и Японии. Достигнута во многом под влиянием США, заинтересованных в более активном участии своих младших союзников в войне во Вьетнаме. Японские репарации и займы в размере 500 млн долл., а также размещенные в Южной Корее американские военные заказы стали одним из главных триггеров экономического «чуда на реке Ханган». Однако за прошедшие 60 лет Сеулу и Токио так и не удалось полностью урегулировать многие вопросы, связанные как с исторической памятью, так и материальной компенсацией жертвам и пострадавшим при японском колониальном режиме, что периодически приводит к обострению отношений между двумя странами.

1970, 2—13 ноября — 55 лет — V съезд ТПК, провозгласивший идеи чучхе наравне с марксизмом-ленинизмом. Утвержден 6-летний план экономического развития КНДР.

1975, 25 авг. — 50 лет — КНДР стала членом Движения неприсоединения.

1975, 22 сент. — 50 лет — госсекретарь США Г. Киссинджер на XXX сессии ГА ООН предложил перекрёстное признание КНДР и РК и призвал провести переговоры между участниками Соглашения о перемирии для его замены.

1975, 18 ноября — 50 лет — на XXX сессии ГА ООН впервые принята резолюция о роспуске «Командования ООН» и выводе иностранных войск из Южной Кореи [Дипломатический словарь, 1985, 102].

1980, 7—9 мая — 45 лет — участие Ким Ир Сена в похоронах И.Б. Тито, встреча с Л.И. Брежневым [Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1981, 393].

1980, 17 мая — 45 лет — Национальный Олимпийский комитет РК объявил о бойкоте летних Олимпийских игр 1980 г. в Москве.

1980, 18—27 мая — 45 лет — народное восстание в г. Кванджу (Южная Корея). Было жестоко подавлено армией РК, чьи подразделения не могли быть перебросены в город без согласия американского генерала — командующего контингентом США, размещенным в РК, и одновременно возглавлявшего Объединённое командование США и РК. Неоднократные попытки американских представителей убедить общественность, что США не давали санкцию на использование войск РК в Кванджу, остаются неубедительными.

1980, 10—15 окт. — 45 лет — VI съезд ТПК. В Уставе ТПК, принятом на съезде, записано, что ТПК «считает своим единственным руководством к действию революционные идеи великого вождя товарища Ким Ир Сена — идеи чучхе» [Устав Трудовой партии Кореи, 1980, 1]. Предложение о создании Демократической Конфедеративной Республики Корё (ДКРК).

1985, 1 апр. — 40 лет — Ким Ир Сен и Ким Чен Ир приняли приехавшего в КНДР члена ЦК КПСС, первого заместителя заведующего Отделом ЦК КПСС

по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран О.Б. Рахманина¹.

1985, 23 июля — 40 лет — начало парламентских переговоров Севера и Юга Кореи.

1985, 15 авг. — 40 лет — празднование 40-летия освобождения Кореи с участием нескольких советских делегаций.

1985, 20—23 сент. — 40 лет — первые встречи членов разделенных семей Севера и Юга Кореи одновременно в Пхеньяне и Сеуле и обмен между художественными коллективами.

1985, 12 дек. — 40 лет — КНДР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

3. Россия в поисках баланса интересов в Корее

1990, 22 фев. — 35 лет — открытие Консульства РК в СССР.

1990, 20—27 марта — 35 лет — 2-й визит в СССР Ким Ён Сама, его встреча с М.С. Горбачёвым [Чон Дже Мун, 2005, 83—96].

1990, 29 марта — 35 лет — открытие прямого авиасообщения между Москвой и Сеулом.

1990, 4 июня — 35 лет — встреча М. Горбачёва с президентом РК Ро Дэ У в Сан-Франциско [Торкунов, 2022, 539—540].

1990, 2—3 сент. — 35 лет — рабочий визит министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварнадзе в КНДР. Переговоры с министром иностранных дел КНДР Ким Ен Намом. (без встречи с Ким Ир Сенем) [Торкунов, 2022, 509—512].

1990, 4—7 сент. — 35 лет — первые в истории переговоры между КНДР и РК на уровне премьер-министров.

1990, 30 сент. — 35 лет — установление дипотношений между СССР и РК. Министры иностранных дел СССР и Республики Корея подписали в Нью-Йорке протокол об установлении дипотношений с 30 сентября, а не с 1 января, как было запланировано в протоколе [Ткаченко, 2000, 72].

1990, 5 окт. — 35 лет — газета «Нодон синмун» в статье «Дипломатические отношения — предмет торговли за доллары» осудила действия СССР, установившего дипотношения с РК [Ткаченко, 2000].

1990, ноябрь — 35 лет — открытие морского сообщения между СССР и РК (Владивосток—Пусан).

1990, 13—16 дек. — 35 лет — первый официальный визит президента РК в СССР. М.Горбачёв и Ро Дэ У подписали Декларацию об общих принципах отношений между СССР и РК². Ро Дэ У встретился с Б. Ельциным³.

1995, янв. — 30 лет — выдвижение политики приоритета армии в КНДР.

1995, 9 марта — 30 лет — создание США, Японией и РК Организации по развитию энергетики Корейского полуострова (КЕДО). 15 декабря подписан кон-

¹ Правда. 02.04.1985.

² Известия. 15.12.1990.

³ Правда. 15.12.1990.

тракт о строительстве АЭС с КНДР с двумя ЛВР. Отказ Конгресса США выделять средства на поставки КНДР мазута до пуска первого ЛВР в 2003 г., споры о типе реактора и юридические проблемы привели к срыву сроков строительства и прекращению работ. В 2007 г. КЕДО потребовала от КНДР 1,9 млрд долл. за понесенные расходы. КНДР выдвинула встречный иск¹.

1995, 23 марта — 30 лет — Открытый доклад СВР России за 1995 г. «Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления». В документе давалась характеристика ядерных программ КНДР и РК по состоянию на середину 1990-х годов, в частности высказывалось предположение, что КНДР располагает материалами для создания 1—2 единиц ЯО².

1995, 7 сент. — 30 лет — На брифинге в МИД России было сообщено, что договор между СССР и КНДР от 1961 г. «устарел, не соответствует новым реалиям». Корейская сторона высказала мнение, что договор фактически не действует. Российская сторона предложила заключить новый договор — Договор об основах дружественных отношений между РФ и КНДР. 7 августа 1995 г. проект такого договора был передан КНДР.

2000, 9—10 фев. — 25 лет — Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и КНДР, визит министра иностранных дел РФ И. Иванова (без встречи с Ким Чен Иром)³.

2000, 9 марта — 25 лет — Берлинская декларация Ким Дэ Чжуна [Жебин, 2003]. Ответ КНДР — в этой инициативе «нет ничего нового»⁴.

2000, 29—31 мая — 25 лет — неофициальный визит Ким Чен Ира в КНР.

2000, 13—15 июня — 25 лет — первый в истории межкорейский саммит Ким Чен Ира и Ким Дэ Чжуна в Пхеньяне. Совместное заявление 15 июня 2000 г.⁵

2000, 19—20 июля — 25 лет — первый в истории визит главы российского государства в КНДР. В.В. Путин и Ким Чен Ир подписали Пхеньянскую декларацию⁶.

2000, 29—30 июля — 25 лет — первые переговоры на уровне министров Севера и Юга. Всего состоялся 21 тур, последний — 27 мая — 1 июня 2007 г.

2000, 5—12 авг. — 25 лет — визит делегации руководителей 58 СМИ РК в КНДР и их встреча с Ким Чен Иром.

¹ Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове. ПИР-Центр. URL: <https://pircenter.org/2022/08/08/organizacija-po-razvitiju-jenergetiki-na-korejskom-poluostrove/?yscclid=m5uwbbwtzc437347236> (дата обращения: 12.01.2025).

² Открытый доклад СВР России за 1995 г. «Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления». URL: http://svr.gov.ru/upload/iblock/0a2/ОТКРЫТЫЙ_ДОКЛАД_СВР (дата обращения: 12.01.2025).

³ Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНДР. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=203000276&collection=1 (дата обращения: 11.01.2025).

⁴ Нодон синмун, 15.03.2000.

⁵ Хронология развития событий на Корейском полуострове. Корейский полуостров от А до Я. URL: https://world.kbs.co.kr/special/northkorea/contents/archives/summit/summit_2000.htm?lang=г (дата обращения: 12.01.2025).

⁶ Совместная российско-корейская декларация. 19.07.2000. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3183> (дата обращения: 12.01.2025).

2000, 22 авг. — 25 лет — Комитет за мир в АТР и «Хендэ-Асан» договорились о создании Кэсонской промзоны.

2000, 23 авг. — 25 лет — Ким Чен Ир направил соболезнования В.В. Путину по поводу гибели АПЛ «Курск».

2000, 2 сент. — 25 лет — возвращение в КНДР из РК 63 так называемых непереметнувшихся узников, большинство которых за отказ отречься от своих убеждений оставались в заключении со времен Корейской войны.

2000, 4 сент. — 25 лет — инцидент в аэропорту Франкфурта, когда потребовали личного досмотра председателя Президиума ВНС КНДР Ким Ен Нама, направлявшегося на «саммит тысячелетия» в Нью-Йорк. Заявление МИД КНДР с осуждением США. Письмо М. Олбрайт Пэк Нам Суну с сожалениями за инцидент. В. Путин 8 сентября в ООН выразил сожаление.

2000, 11—14 сент. — 25 лет — визит в РК секретаря ЦК ТПК Ким Ен Суна. Он обещал, что визит Ким Чен Ира в РК состоится в «ближайшее время».

2000, 22—24 сент. — 25 лет — Визит Ким Дэ Чжун в Японию.

2000, 25—26 сент. — 25 лет — первая в истории встреча министров обороны КНДР и РК на о. Чечжу.

2000, 6 окт. — 25 лет — Совместное заявление КНДР и США по борьбе с терроризмом¹.

2000, 9—12 окт. — 25 лет — визит первого зам. председателя ГКО КНДР, вице-маршала КНА Чо Мен Рока в США, встречи с Б. Клинтон и М. Олбрайт. Подписано совместное коммюнике².

2000, 9—14 окт. — 25 лет — 42 представителя политических партий и общественных организаций РК прибыли самолетом в КНДР для участия в мероприятиях по случаю 55-летия ТПК.

2000, 22—26 окт. — 25 лет — визит министров обороны КНДР в КНДР по случаю 50-летия вступления китайских народных добровольцев в Корейскую войну (в «войну за сопротивление американской агрессии и оказание помощи корейскому народу»).

2000, 23—25 окт. — 25 лет — первый в истории визит госсекретаря США в КНДР. Ким Чен Ир встретился с М. Олбрайт, которая потом дала пресс-конференцию в Пхеньяне. Вместе с Ким Чен Иром М. Олбрайт была на массовых художественных гимнастических выступлениях «Всепобеждающая Трудовая партия Кореи»³.

2000, 27—30 дек. — 25 лет — первое заседание Комитета по содействию экономическому сотрудничеству Севера и Юга Кореи (всего 13 заседаний, последнее состоялось в апреле 2007 г.).

2005, 10 фев. — 20 лет — КНДР заявила о наличии у нее ядерного оружия.

¹ Joint U.S.-DPRK Statement on International Terrorism. U.S. Department of State Office of the Spokesman. Press Statement. 06.10.2000. URL: <https://1997-2001.state.gov/briefings/statements/2000/ps001006.html> (дата обращения: 14.01.2025).

² Нодон синмун. 13.10.2000.

³ Там же. 24.10.2000.

2005, 20—22 марта — 20 лет — начальник Генштаба ВС РФ Ю. Балуюевский находился в РК с трехдневным визитом. Рассмотрены возможности расширения военного сотрудничества РФ и РК, активизации обменов делегациями, взаимного присутствия наблюдателей на войсковых учениях, направления на учебу в военные вузы военнослужащих двух стран..., заходов военных кораблей и посещения боевых самолетов, углубления военно-технического сотрудничества (ИТАР-ТАСС).

2005, 19 сент. — 20 лет — Совместное заявление участников «шестисторонних переговоров» в Пекине (РФ, КНР, США, Япония, КНДР, РК). Начались в 2003 г. с целью достичь «проверяемой денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем». В заявлении КНДР подтвердила свою приверженность денуклеаризации и ликвидации ее ядерных программ, США — отсутствие намерений напасть на КНДР. Разногласия о порядке реализации шагов, намеченных на основе документа, привели в 2008 г. к прекращению «шестисторонки».

2010, 11 янв. — 15 лет — Заявление МИД КНДР с обращением к государствам — участникам Соглашения о перемирии в Корее с предложением начать в переговоры о замене последнего мирным договором, в том числе в рамках шестисторонних переговоров.

2010, 26 марта — 15 лет — в Жёлтом (Западно-Корейском) море затонул южнокорейский корвет «Чхонан», погибло 46 моряков. Международная комиссия, созданная из представителей стран, воевавших на стороне РК в Корейской войне, обвинила КНДР в гибели корабля. Выводы специалистов РФ, приглашенных позже для выяснения причин инцидента, обнародованы не были. До сих пор ни один из выживших моряков не дал интервью СМИ.

2010, 24 мая — 15 лет — РК объявила о санкциях в отношении КНДР за инцидент с корветом «Чхонан» (запрет на проход судов, торговли, совместных предприятий, капвложений и т. п.), которые в Южной Корее получили название «меры 24 мая».

2010, 9—11 сент. — 15 лет — визит президента РК Ли Мен Бака в РФ. Участвовал в Ярославском международном экономическом форуме. (переговоры на форуме с президентом Д.А. Медведевым. Тогда же было объявлено о стратегическом партнерстве РФ и РК).

2010, 28 сент. — 15 лет — 3-я конференция ТПК, выдвижение Ким Чен Ына в качестве наследника Ким Чен Ира, присвоение ему звания генерала армии, избрание на Пленуме ЦК ТПК зампредом Центрального военного комитета (ЦВК) ТПК¹.

2010, 10—12 ноября — 15 лет — официальный визит Президента РФ Д.А. Медведева в РК, участие в саммите «двадцатки» 11—12 ноября. Получен гюйс с крейсера «Варяг». Начат российско-корейский диалог гражданских обществ.

2010, 23 ноября — 15 лет — артиллерийская дуэль между КНДР и РК у о. Енпхендо в Жёлтом (Западно-Корейском) море.

¹ Нодон синмун, 29.09.2010.

2020, январь. — 5 лет — КНДР прервала все виды регулярного сообщения с зарубежными странами с целью не допустить проникновения в страну пандемии COVID-19.

2020, 19 авг. — 5 лет — 6-й пленум ЦК ТПК 7-го созыва признал недостижение основных задач социально-экономической стратегии на 2016—2020 гг. и постановил созвать VIII съезд ТПК в январе 2021 г.¹

Заключение

Важнейшей задачей, стоящей перед российским обществом и российскими учеными, особенно в год 80-летия Великой Победы, является сохранение исторической правды. Это не просто борьба за трактовку прошлого, сегодня это неотъемлемая часть современной международной политики².

Необходимо давать интеллектуальный отпор ревизионистской линии Запада и его подпевал, которые пытаются замолчать, а то и перечеркнуть решающий вклад Красной Армии не только в разгром нацистской Германии, но и в освобождение Кореи и забыть о многомиллионных потерях народов Советского Союза в результате гитлеровской агрессии. Да, мы знаем, что на Востоке в августе 1945 г. благодаря искусству и опыту наших военачальников и солдат в целом мы не понесли существенных потерь, но это не умаляет нашего вклада в разгром Японии. Именно благодаря этому вкладу были спасены сотни тысяч жизней наших тогдашних союзников.

Однако, как отмечал министр иностранных дел России С.В. Лавров, государства с недружественными правительствами во многом продолжают владеть инициативой в части распространения аналитического «контента» и «нарратива». Это касается итогов и уроков Второй мировой войны. Партнёры из стран мирового большинства, подверженные агрессивной пропагандистской обработке, нуждаются в альтернативных точках зрения и стремятся сформировать собственную картину происходящего в мире³.

К сожалению, большинство научных конференций и других форумов даже в дружественных странах нередко следуют в русле западных дискурсов и нарративов. Здесь перед российскими учеными большой фронт работы, в том числе по острым, чувствительным темам, которые выносятся на эти площадки и используются Западом для того, чтобы вбивать клинья в наши отношения со странами Глобального Юга и Востока.

¹ 8th Congress of WPK to Be Convened. KCNA. 20.08.2020. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (дата обращения: 14.01.2025).

² Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на Общем собрании Российского совета по международным делам. Москва. 30.01.2025. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1993817/ (дата обращения: 01.02.2025).

³ Там же. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1993817/ https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1993817/ (дата обращения: 01.02.2025).

Библиографический список

- Дипломатический словарь. В 3 т. Четвертое переработанное и дополненное издание. Т. I—III. М.: Наука, 1984—1986.
- Жебин А.З. Межкорейские отношения: взгляд из России // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 2. С. 65—79.
- Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен / отв. ред. М.В. Демченко. М.: Русская панорама, 2006.
- Ким Ир Сен. Об изжитии догматизма и формализма и установлении чужде в идеологической работе. Пхеньян: Изд-во лит. на иностр. яз, 1973. 35 с.
- Отношения Советского Союза с народной Кореей. 1945—1980. Документы и материалы. М., 1981.
- Пак Б.Д. Россия и Корея. Издание второе, дополненное. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 203—230.
- Российско-корейские отношения в формате параллельной истории / под ред. А.В. Торкунова и Ким Хакчуна. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 263—264, 310.
- Симотомай Н. Ким Ир Сен и Кремль. Северная Корея эпохи холодной войны (1945—1961 гг.). М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 309—310.
- Ткаченко В.П. Корейский полуостров и интересы России. М.: Восточная литература РАН, 2000. С. 72.
- Торкунов А.В. Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 117.
- Устав Трудовой партии Кореи. Октябрь 1980 г. С. 1.
- Чон Дже Мун. Россия далекая и близкая. Мои переговоры в Москве / отв. ред. Е.У. Ким. М.: ОГНИ, 2005. С. 83—96.

References

- Diplomatic dictionary (1984—1986).. In three volumes. The fourth revised and expanded edition. Volume I-III. Nauka Publishing House. Moscow (In Russian)
- Chon Jae Moon (2005). Russia is far and near. My negotiations in Moscow. Ed. by Kim E.U. Moscow. “OGNI” Publishing House. (In Russian)
- Kim Il Sung (1973). On the elimination of dogmatism and formalism and the establishment of Juche in ideological work. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 1973. (In Russian)
- Pak B.D. (2004). Russia and Korea. Second edition, updated. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. P.203—230. (In Russian)
- Relations of the Soviet Union with the People’s Korea. 1945—1980. (1981). Documents and materials. Moscow. (In Russian)
- Russian-Korean relations in the format of a parallel history. (2022). Ed. by A.V.Torkunov and Kim Hakchun. Moscow: Aspect Press Publishing House, P. 263—264, 310. (In Russian)
- Simotomai N. (2010). Kim Il Sung and the Kremlin. Cold War-era North Korea. (1945—1961) MGIMO University Publishing House, 2010. P. 309—310. (In Russian)
- Tkachenko V.P. (2000). The Korean Peninsula and Russia’s Interests. Moscow. Orient Literature Publishing House (In Russian)

Torkunov A.V., Denisov V.I., Lee V.F. (2008). The Korean Peninsula: metamorphoses of post-war history. — Moscow, OLMA Media Group. P.117. (In Russian)

Worker's Party of Korea Charter. October 1980. Pyongyang, 1980.

Zhebin A.Z. (2003). Inter-Korean Relations: A View from Russia/ Far Eastern Studies/ 2003, No. 2. P. 65—79.

Zhebin A.Z. (2006). Evolution of the DPRK political system in the context of global changes/ Ed. by M.V.Demchenko. — Moscow, "Russian Panorama". (In Russian)

Поступила в редакцию: 17.02.2025

Received: 17.02.2025

Принята к публикации: 25.02.2025

Accepted: 25.02.2025

Ким Ен Ун, А.Н. Степанова

Отношение к потомкам короля Коджона в РК на современном этапе

Аннотация. Статья посвящена исследованию отношения современного корейского общества к последним монархам династии Ли, правившей Кореей до японской аннексии в 1910 г. Авторы анализируют исторические события конца XIX — начала XX в., приведшие к падению 대한제국 (Великой Ханьской империи), и рассматривает судьбы членов императорской семьи в период колониального правления. Особое внимание уделяется неоднозначной роли императоров императора Коджона (고종), его сыновей Сунджона (순종), Ычина (의친), Енчина (영친) и внука Ли Гона (이권), чья верноподданническая служба японским властям омрачили образ династии Ли в глазах корейского народа. В статье также освещается деятельность Ычина, имевшего титул короля при правящем отце-императоре, и дочери Коджона Докхё (독혜), которые, несмотря на трудности, стремились сохранить корейскую идентичность и боролись за независимость своей родины. Большой интерес вызывает восприятие потомков Коджона современным корейским обществом и вопрос о возможности восстановления в Республике Корея монархии.

Ключевые слова: Корея, династия Ли, Коджон, японская аннексия, Республика Корея, монархия, Сунджон, Ычин, Енчин, Ли Гон, Докхё, общественное мнение.

Авторы: Ким Ен Ун. Кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kimkorea@list.ru

Степанова Анастасия Николаевна. Магистрант Государственного академического университета гуманитарных наук (адрес: 119049, Мароновский переулок, 26). ORCID: 0009-0004-2244-3790. E-mail: whwky@mail.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ким Ен Ун, Степанова А.Н. Отношение к потомкам короля Коджона в РК на современном этапе // Корееведение. 2025. № 1 (10). С. 36—51. DOI: 10.48647/ICCA.2025.16.73.004.

Kim En Un, Stepanova A.N.

Attitudes Toward the Descendants of King Kojong in Contemporary South Korea

Abstract. This article examines the perceptions of modern South Korean society toward the last monarchs of the Joseon (Lee/Yi) Dynasty, which ruled Korea until the Japanese annexation in 1910. The article analyzes the historical events of the late 19th and early 20th centuries that precipitated the collapse of the Korean Empire and explores the fate of the imperial family during the Japanese colonial period. Particular focus is given to the contentious legacy of Emperor Kojong (고종), his sons Sunjong (순종),

Uichin (의친), and Yeongchin (영친), as well as his grandson Yi Gon (이건), whose collaboration with Japanese authorities significantly damaged the reputation of the Yi Dynasty in the eyes of the Korean public. The article also discusses the efforts of Uichin, who held the title of king under his father, Emperor Kojong, and Kojong's daughter, Princess Deokhye (덕혜), who, despite immense challenges, strove to preserve Korean cultural identity and contributed to the independence movement. The study further addresses contemporary South Korean society's views on the descendants of Kojong and considers the possibility of restoring a monarchy in the Republic of Korea.

Keywords: Korea, Lee Dynasty, Kojong, Japanese annexation, Republic of Korea, monarchy, Sunjong, Uichin, Yeongchin, Yi Gon, Deokhye, public opinion.

Authors: En Un Kim. PhD (philosophy), Leading Researcher Fellow of the Institute of China and Contemporary Asia, RAS. (Address: 117997, Moscow, Nakhimovskii pr., 32). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kimkorea@list.ru

Anastasia N. Stepanova, graduate student of the State Academic University of the Humanities (address: 119049, Maronovsky Lane, 26). Email: whwky@mail.ru

Conflict of Interests: The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citations: Kim En Un, Stepanova A.N. Otnoshenie k potomkam korolya Kodjona v Respublike Koreya na sovremennom etape [The attitude towards the descendants of King Kojon in the Republic of Korea at the present stage]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2025, 1 (10): 36—51. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.16.73.004.

Введение

До основания сепаратных государств на юге и севере Корейского полуострова в 1948 г. Корея, как и многие государства в мире, имела долгую историю монархии. Последней правящей корейской монархией была династия Ли, основанная Ли Сонге в результате государственного переворота в 1392 г. и просуществовавшая более 518 лет до аннексии Кореи Японией в 1910 г.

После всенародного восстания за независимость 1 марта 1919 г. революционеры видели свою будущую свободную страну не как монархию, а как республику под названием 대한민국 (Великая Ханьская республика). На такое решение оказали влияние по меньшей мере два фактора. *Первый:* пример революций в соседних странах — Китае (Синьхайская 1911 г.) и России (февральская, Октябрьская 1917 г.), — приведших к краху тысячелетних монархий и образованию республик. *Второй:* Корея потеряла независимость не в результате поражения в войне, а из-за неспособности расколотого правящего класса и императорского двора отстоять суверенитет своего государства.

Остановимся на трех событиях, постепенно лишивших Корею свободы. Первое произошло 120 лет назад, в год, который, как и нынешний, 2025-й, назывался по восточному календарю годом 을사 (Ылса) — Древесного змея (по-другому, Деревянной змеи)¹. 4 ноября 1905 г. было обнаружено, что Ко-

¹ В китайском и корейском языках рептилия, которую на русском языке нарекают существом женского рода, является существом мужского рода. То же, например, и лиса: в русском языке — это животное женского рода, а в восточных языках, как в английском и немецком языках, — мужского.

рея и Япония заключили вызвавший возмущение народа «Договор о покровительстве». Документ предусматривал, что отношения Кореи с другими государствами будут регулироваться Японией, а ее дипломатические ведомства будут представлять корейские интересы. Для контроля за исполнением договора при дворе корейского монарха назначается генеральный резидент [История Кореи, 2003, 269]. Монархом Кореи был император Коджон. 11 июля 1907 г. был подписан договор под названием «Чонми чильджояк» (Договор из семи статей года Чонми). На документе была поставлена императорская печать красного цвета и личная подпись корейского монарха Сунджона (Ли Чока), сына Коджона, ставшего главой государства месяцем ранее, 6 июня. Договор предусматривал, что японский генеральный резидент наделялся правом вмешиваться во внутренние дела Кореи и назначал на все руководящие государственные должности японцев [Ли Ги Бэк, 2000, 328]. Через месяц генеральный резидент издал приказ о расформировании корейской армии. Корея, таким образом, потеряла не только свою дипломатию, но также управление государственными делами и оборону. Все эти нормативные акты были составлены под сильным давлением бывшего премьер-министра Японии Ито Хиробуми, который и стал генеральным резидентом.

Еще через три года, 22 августа 1910 г., новый генеральный резидент, бывший министр обороны Японии Тераути Масатаке составил договор об аннексии Кореи и получил на нем подписи и печати императора и председателя правительства Кореи, при этом издевательски назвав его «Договором об объединении Японии и Кореи». Корея превращалась в генерал-губернаторство Японии, Масатаке становился генерал-губернатором, ему передавалась исполнительная, судебная и законодательная власть, армейские части, силы полиции и жандармерии [Ванин, 2008, 4–7].

Японцы при этом сохранили за императором все титулы, его младшим братьям сохранили титулы королей, сестре Докхё — титул принцессы, а внукам Коджона — титулы принцев и принцесс. Соответственно, за ними сохранялись дворцы, в которых они проживали, семье выдавались средства на их содержание и на проживание, им сохраняли наём слуг и оплату их работы.

При генерал-губернаторе был создан состоявший только из корейцев так называемый Чунчунвон (Высший консультативный совет), который формально как бы выносил рекомендации по делам Кореи. Но реально этот совет мог давать рекомендации только по вопросам традиций, культуры: что называется, «гора родила мышь».

Естественно, что народ был недоволен не только потерей независимости, но и фактическим услужением императорской семье японским властям. Отсюда и критическое отношение к императорской семье и её потомкам. В какой-то мере это вполне объяснимо. Но Корея потеряла независимость не только из-за слабости власти. Было и предательство части представителей правящего класса, хотя многие политики и военные вступили в вооруженную борьбу с японскими оккупантами. С августа по декабрь 1907 г. произошло 323 крупных сражения с японскими карателями, в которых участвовало более 44 тыс. вооруженных патриотов. Всего с 1907 по 1911 г. было 2852 сражения, в которых участвовало около 142 тыс.

корейских партизан. В боях погибло более 17,6 тыс. корейцев [История Кореи, 2003, 276].

Но есть два важных момента, которые нужно учитывать для объяснения поведения представителей правящих кругов. Первое: император Коджон не подписывал Договор 1905 г. о покровительстве, он категорически отказался от этого, несмотря на угрозы японских чинов, вторгшихся с вооруженными людьми в императорский дворец. Не стал подписывать договор и премьер-министр правительства. Подписал только министр иностранных дел и министр образования Кореи. Император неоднократно обращался к иностранным государствам с заявлением о нечестности и неправомерности объявленного японцами договора. По действовавшему тогда законодательству Кореи, как и Японии, любой международный договор должен был утверждаться на заседании Тайного совета при императоре, в документе должны были быть подписи императоров, и кроме того, договоры подлежали ратификации. Не было подписи императора, а также не было ратификации договора ни со стороны Кореи, ни со стороны Японии. Поэтому с императора Коджона нужно снять вину за договор 1905 г. Хотя ради справедливости нужно отметить один очень важный исторический момент. Как известно, после злодейского убийства японцами супруги тогда еще короля Коджона в октябре 1895 г. ему самому грозила участь быть убитым японскими наймитами. Поэтому он попросил укрытия в дипломатической миссии России в Сеуле и там целых 372 дня находился под защитой русской охраны, управляя оттуда страной [Пак, 2004, 239]. Русские советники оказали ему финансовую поддержку, обеспечили вооруженную охрану и после его возвращения в свой дворец начали помогать комплектовать армию по стандартам европейских стран. И если бы через год после возвращения в свой дворец король, провозгласивший к тому времени себя императором, не отказался от сотрудничества с Россией и не отправил назад всех её советников, может быть, по-другому сложилась бы и судьба Кореи. Вынужденный отзыв всех русских советников, в том числе офицеров, не позволил ей создать более или менее дееспособную армию, да и Россия могла бы иметь более благоприятные условия к моменту японского нападения в феврале 1904 г. на русские корабли в Порт-Артуре и в Чемульпхо. Проигрыш в японо-русской войне, одной из причин которого была отдаленность театра военных действий от основной части Российской империи, а также то обстоятельство, что на русском Дальнем Востоке проживало всего полмиллиона человек и не было военных заводов, не позволили России защищать Корею.

Другое дело — договоры 1907 и 1910 гг., хотя они тоже были введены в действие с нарушением соответствующих законов, касающихся заключения и ввода в действие международных договоров. Эти договоры также не были ратифицированы. Но все же они были подписаны императором Сунджоном собственноручно. Все, кто был знаком с Сунджоном, отмечали его слабое здоровье, граничащее с безволием. Также нужно обратить внимание еще на одно обстоятельство. Договоры 1905 и 1910 гг. подписаны с корейской стороны Ли Ван Еном — в первый раз как министром образования, во второй — как премьер-министром. Кроме того, с требованием подписания Договора о покровительстве 1905 г. настаивала организация под названием Ильчинхве, проводившая по этому поводу многочисленные

митинги и петиции. Один из её руководителей Сон Бен Джун был переводчиком при штабе японской армии и искренне считал, что покровительство Японии поможет процветанию Кореи. И не только он: еще до начала XX в. было много образованных и влиятельных людей, считавших полезными тесные связи Кореи с Японией. Дело не только в национализме этих людей, которые подпали под влияние японской, китайской и западной пропаганды о так называемой русской экспансии. Большое влияние оказал на них один эпизод исторических событий конца XIX — начала XX в. Речь идет о том, что Япония не подчинилась чингизидам, в то время как на огромном евразийском пространстве десятки государств от Тихого океана до Средиземного моря были покорены монголами Чингисхана и его потомками. Корейские чиновники видели, как английские, французские и иные европейские колонизаторы покорили страны Центральной, Южной, Западной и Восточной Азии, превратив их в свои колонии или полукolonии. Среди этих государств был и могущественный Китай, на протяжении многих веков оказывавший влияние на всю Восточную Азию и бывший сюзереном большинства стран региона, который, потерпев поражение в ходе так называемых Опиумных войн, фактически превратился в полукolonию. Единственная страна, не ставшая ни колонией, ни полукolonией, была Япония. При этом, умело используя технические и экономические достижения западных стран после реформ Мейдзи, она быстро превратилась в мощное государство как в экономическом, так и в военном отношении. Корейцев, многие века привыкших находиться под покровительством могущественного Китая, который к началу XIX в. производил почти половину всего мирового ВВП, не могли не впечатлить два следующих факта:

1. Унизительное поражение Китая в не очень большой по масштабам японо-китайской войне, после чего Япония отторгла от него Тайвань, а также часть территории на северо-востоке страны, разместив там свои войска. После монгольского завоевания в Азии на протяжении пяти веков не было государства, которое могло бы победить Китай. То, что Поднебесная потерпела поражение от европейских государств, хоть и было печально, но как-то объяснялось, как тогда считали, преимуществом людей белой расы, достигших впечатляющих успехов в вооружении, дающем им преимущество над всеми цветными народами. В случае же японо-китайской войны впервые именно азиатская страна бросает вызов Китаю и наносит ему поражение.

2. Через 10 лет после начала японо-китайской войны начинается японо-русская война, в которой Япония также побеждает и заставляет Россию подписать унизительный Портсмутский договор 1905 г. По этому договору Токио не только отнял у России часть ее территории, но и вынудил согласиться на преимущественное свое право влиять на дела Кореи. Таким образом, Япония стала первой за 500 лет азиатской страной, которая победила страну «с белыми людьми». Китай потерпел от них поражение, а Япония сумела одного из этих могущественных государств победить в войне. Было отчего азиатским националистам восхищаться Японией. Многие корейцы, привыкшие на протяжении веков полагаться на сильного покровителя, посчитали, что покровительство Японии поможет им, как и ранее под крылом Китая, считать себя защищенными, а также получать из Токио новые идеи, технику, товары. Это была, конечно, фатальная

ошибка. Потому что Япония к тому времени стала хищнической империалистической страной, и она меньше всего думала о покровительстве Корее. Не случайно тот самый Сон Бен Джун, возглавивший прояпонскую организацию Ильчинхве и организовавший митинги и петиции с просьбой о заключении Договора о покровительстве, после аннексии Кореи в 1910 г. покончил жизнь самоубийством.

Судьбы членов императорской семьи в период японского колониального правления

Как отмечено ранее, власти Японии решили создать видимость сохранения корейского императорского дома: родственники и потомки бывшего корейского императора получили особый социальный и общественный статус, а деятельность некоторых из них имела значение и общественный резонанс.

У императора Коджона (1852—1919) — король Чосона (1863—1897), император Дэхан Чжегук (1897—1907) — было четырнадцать детей, но только четверо дожили до зрелого возраста: три сына — Сунджон (1874—1926), император Кореи (1907—1910), носивший этот титул и после аннексии Кореи Японией; Ычин (1877—1955); Енчин (1897—1970) — и дочь Докхё (1912—1989).

Сунджон родился в 1874 г. и являлся официальным наследником на корейский престол (остальные дети императора были от придворных дам) и единственным ребенком Коджона и убитой японцами королевы Мин, дожившим до совершеннолетия. Согласно западным журналистам, которые имели возможность встретиться с наследником престола лично, Сунджон был недееспособным, «дряблым» и «слабоумным»¹. В 1909 г. Фрэнк Г. Карпентер в своей статье о Корее, опубликованной в американской ежедневной газете *Atlantic Constitution*, назвал Сунджона «тридцатипятилетним ребенком», отмечая, что «слабость ума императора давно заметили как корейцы, так и иностранцы по всему миру» [Carpenter, Frank G., 1926, 25]. В связи с тем, что император был недееспособен, для японского генерального резидента Ито Хиробуми он являлся хорошим инструментом для пропаганды «дружественных отношений» Кореи и Японии и, соответственно, для расширения присутствия и увеличения влияния Японской империи на корейское государство [Christine Kim, 2009, 835—859].

После подписания договора об аннексии Корейского полуострова титул Ли Чока формально сохранялся, но на деле он был понижен до «правителя, подчинённого Японской империи». Помимо этого, Сунджон был ограничен в передвижении по Корейскому полуострову, остаток своей жизни он провел практически в заключении во дворце Чандоккун в Сеуле и умер в 1926 г., не оставив наследника².

¹ Sunjongs unhappiness shadows turbulent last decades of Yi Dynasty // *The Korea Times*. 16.05.2011. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/01/113_87102.html (дата обращения: 06.04.2023).

² Photos and History of Korea's Imperial Family // *ThoughtCo*. 05.08.2019. URL: <https://www.thoughtco.com/photos-of-koreas-imperial-family-4123056> (дата обращения: 06.04.2023).

После смерти Сунджона власть и титул должны были перейти второму по старшинству сыну Ычину, но японские власти титул «Правителя, подчиненного Японской империи» передали самому младшему — Енчину. Он родился в 1897 г. от придворной дамы из клана Ом (1854—1911). В возрасте десяти лет его увезли в Японию. После того как Енчин прошел различные подготовительные курсы по японской культуре, он поступил в учебное заведение, где учились дети японского императора и аристократии; в 1919 г. поступил в военную академию. Позже стал офицером японской армии. В 1920 г. женился на японской принцессе Насимото Масако (корейское имя Ли Банджа) (1901—1989)¹. Служил в качестве командира 59-го полка, 4-й дивизии, а затем 51-й дивизии. Также получил повышения до полковника (1935), генерал-майора (1938) и генерал-лейтенанта (1940). Помимо этого, служил в военно-воздушных силах Императорской армии Японии в звании генерал-лейтенанта, командуя 1-й воздушной армией. После ухода с активной военной службы, Енчин работал инструктором в командно-штабном колледже при Генеральном инспекторате военной подготовки и стал членом Высшего военного совета².

В 1948 г. Енчин дал интервью Уильяму Джозефу Себальду (1901—1980)³, в котором сказал, что по причине проживания всей сознательной жизни в Японии начал сомневаться в своей национальной идентичности и выразил желание отдать свою собственность, расположенную на территории Корейского полуострова, государству и владеть своим находящимся в Токио нажитым имуществом. Также он добавил, что собирается переехать в Соединенные Штаты⁴. Таким образом, Енчин пожелал обрести спокойную жизнь на территории США.

Судьба Ычина (1877—1955) (титул короля 1901—1930), Ли Гона (1909—1990) и принцессы Докхё (1912—1989)

Ычин родился в 1877 г. и был вторым ребенком короля Коджона и его наложницы. Так как его мать являлась придворной дамой, Ычин не был внесен в реестр императорской семьи и, соответственно, не имел возможности претендовать на престол. Королева Мин Мен Сон отстранила его от императорского двора, поэтому все детство он прожил с родственниками по линии матери. Тем не менее в 1891 г. его вернули во дворец, так как единственный сын королевы Мен Сон, Сунджон, как уже было упомянуто, вероятнее всего, имел проблемы умственного развития, и вопрос о наследнике престола был как никогда актуален.

¹ 리은공의일생 [Жизнь короля Ли Ына] // 매일경제 [Ежедневная газета] URL: <https://m.mk.co.kr/news/economy/107222> (дата обращения: 06.05.2023).

² YI UN // People Pill. URL: <https://peoplepill.com/people/yi-un> (дата обращения: 25.01.2023).

³ Американский дипломат, который служил посолом США в Японии.

⁴ 비운의 황태자 영친왕, 미국 이민 희망했다 [Печально известный король Ёнчин захотел переехать в США] // 안치용의 시크릿 오브 코리아 (Secret of Korea) [Секреты Кореи]. 25.02.2014. URL: https://www.chosun.com/site/data/html_dir/2014/02/25/2014022502037.html?outputType=amp (дата обращения: 06.05.2023).

В 1894 г. Ычину присвоили статус принца Чосона и в 1895 г. отправили в Японию в качестве специального посланника на торжественные мероприятия по случаю празднования победы Японии в японо-китайской войне (1894—1895)¹. В 1899 г. Ычин поехал в США. Учился в Ohio Wesleyan University в г. Делавэр, штат Огайо. Тогда в США были очень сильны антикитайские и антияпонские настроения. Местные расисты приняли его за китайца и очень сильно избили, отчего он несколько дней не мог даже вставать.

После этого инцидента Ычин перевелся в ROANOKE College (г. Сейлем, штат Вирджиния). В колледже он познакомился с активистами движения за независимость Кореи Ким Гю Сиком (1881—1950)² и Ан Чан Хо (1878—1938)³. В 1901 г. Ычину сообщили, что император пожаловал ему титул короля и он стал именоваться 의친왕 (Ычин-король). В 1905 г. он уезжает из США, но в Корею попал только в 1906 г., так как японские власти чинили препятствия для его возвращения в Сеул (тогда пароход из США ходил только до Японии, а оттуда до Кореи нужно было добираться уже другим пароходом). По приказу администрации протектората за Ычином начали тайно следить. Результатом этой слежки были записи, в которых утверждалось, что корейский принц часто употреблял алкоголь и каждый день пребывал в компании *кисэн* (артисток развлекательного жанра) [의친왕 이강, 2019]. Эти сведения стали формальным поводом, чтобы императором назначить не его, а Сунджона.

После образования в апреле 1919 г. в Шанхае Временного правительства Республики Корея Ычин собирался туда перебраться. Однако японская администрация предотвратила попытку побега, после чего ему было выдвинуто обвинение в разработке плана против Японии и финансировании антияпонского движения [의친왕 이강]. В результате Ычину было ограничено передвижение по Корейскому полуострову, запрещено выходить на улицу по ночам и занимать деньги как на территории Чосона, так и за его пределами; также его постоянно должен был сопровождать японский солдат [김도형, 2017]. В ответ на действия японских оккупационных властей Ычин публично высказывал свое желание отказаться от королевского статуса, отметив, что для него основным приоритетом была жизнь в свободной Корее. Его слова были опубликованы 20 ноября 1919 г. в ряде независимых корейских газет, таких как «Тоннип синмун» («Независимая газета») и «Мингук ильбо» («Республиканская газета») [의친왕 이강].

Ычин был отцом 13 сыновей и 9 дочерей от разных наложниц. В 1930 г. он передал свой титул старшему сыну Ли Гонгу (1909—1990), также известному как Ёнгиль и Момояма Кеничи⁴. Можно предположить, что это было сделано по

¹ Первая китайско-японская война (25 июля 1894 г. — 17 апреля 1895 г.) — конфликт между китайской династией Цин и Японской империей за влияние на Корейском полуострове, в ходе которого Япония одержала победу.

² Южнокорейский политик и ученый, участник движения за независимость Кореи в период японской оккупации.

³ Корейский политический деятель, националист. Был одним из лидеров корейской общины в США, а после оккупации Кореи Японией — активистом движения за независимость.

⁴ What Became of Korea's Royal Family? [Электронный ресурс] // Ask a Korean. 06.05.2011. URL: <https://askakorean.blogspot.com/2011/05/what-became-of-koreas-royal-family.html> (дата обращения: 17.05.2023).

инициативе японского правительства, так как Ли Гон жил в Японии с 1918 г., т. е. с девяти лет, и был положительно настроен к японскому присутствию на территории Чосона. Из-за непростых отношений отца со старшим сыном между ними нередко были серьезные конфликты, и однажды в ходе очередной ссоры отец сказал Ли Гону: «Если тебе так нравится Япония — живи в Японии»¹. В 1938 г. Ли Гон окончил японскую военную академию и Японский военный университет. Вступил в Императорскую армию и дослужился до звания генерал-лейтенанта. К этому моменту он лишился всякой поддержки со стороны Чосона, а гражданство Японии ему не дали². В 1947 г. сменил имя на Момояма Кеничи³. Только в 1955 г., в тот же день, когда умер его отец, Ли Гон получил гражданство Японии. После приобретения гражданства Ли Гон заявил: «У меня теплое отношение к японской императорской семье, к корейской я равнодушен». На вопрос о причинах приобретения гражданства Японии он ответил: «Я хочу разорвать все связи с отцом»⁴.

У императора Коджона, помимо сыновей, была еще дочь, принцесса Докхё, которая родилась в 1912 г. от наложницы. До 1917 г. Япония не признавала Докхё в качестве принцессы, так как мать была не королевского рода, но Коджон уговорил внести дочь в реестр императорской семьи⁵. После смерти отца принцесса Докхё фактически находилась под опекой администрации японского генерал-губернаторства в Сеуле. Непродолжительное время она находилась в Корее, но вскоре, в 1925 г., была отправлена в Японию. На тот момент ей было всего тринадцать лет. В Японии она поступила в среднюю школу для изучения японского и китайского языков. Однако Докхё сложно адаптировалась к жизни в новой школе и ни с кем не общалась. Помимо этого, у Докхё были непростые отношения с одноклассниками, так как она отказывалась кланяться дочери императора Японии, заявляя, что она сама является принцессой Корейской империи⁶. Известно, что в начале 1930 г. ее психическое здоровье начало ухудшаться — она впала в депрессию, отказывалась есть и выходить из своей комнаты. В результате ей поставили диагноз «преждевременное слабоумие»⁷.

¹ 나라 잃은 왕실의 최후 [Конец королевской семьи, потерявшей свою страну]. 01.03.2021. URL: https://gall.dcinside.com/board/view/?id=baseball_new10&po=928554 (дата обращения: 06.06.2024).

² 고종황제의 맏손주 모모야마 케이지 & 관훈동 사동궁 [Старший внук императора Коджона Момояма Кеничи дворец Садон в районе Кванхундон] // 아하스페르츠의 단상 [Мысли Ахасыперичи]. 15.01.2024. URL: <https://kibaek.tistory.com/1402> (дата обращения: 06.06.2024).

³ Там же.

⁴ 나라 잃은 왕실의 최후 [Конец королевской семьи, потерявшей свою страну]. 01.03.2021. URL: https://gall.dcinside.com/board/view/?id=baseball_new10&po=928554 (дата обращения: 06.06.2024).

⁵ 조선왕실의 마지막 (3) 천황의 형제 아들로 대우받은 영친왕 [«Последний из королевской семьи Чосон» — король Ёнчин, к которому относились как к племяннику императора Японии] URL: <https://historylibrary.net/m/entry/> (дата обращения: 06.06.2024).

⁶ The Troubled Life of The Last Princess of Korea | Princess Deokhye // Forgotten lives. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rTGfFBKMe4&t=61s> (дата обращения: 06.06.2023).

⁷ The Tragic Life of the Last Princess of Korea // History of yesterday. URL: <https://medium.com/history-of-yesterday/the-tragic-life-of-the-last-princess-of-korea-b6812df49041> (дата обращения: 06.06.2023).

8 мая 1931 г. Докхё выдали замуж за графа Со Такеюки (1908—1985) из клана Со. На следующий год после свадьбы ее состояние резко ухудшилось, и в 1933 г. принцесса впервые была помещена в психиатрическую больницу.

Численность и судьбы потомков Коджона

Самым активным в информационном поле является Ли Сок (Yi Seok, 1941 г. рожд.), 11-й сын Ычина. По его мнению, согласно южнокорейским источникам, главной причиной, почему монархия в Корее не продолжила свое существование после обретения независимости, является политика первого президента Республики Корея Ли Сын Мана, так как тот беспокоился, что нахождение легитимных правителей на территории Корейского полуострова снизят его популярность среди корейского населения.

На сегодняшний день Ли Сок начал активно выступать за восстановление утраченного достоинства своей семьи, утверждая, что корейская династия в любом случае заслуживает лучшего отношения к себе, несмотря на ошибки, которые совершили его предки. Он заявляет, что желает установить в стране конституционную монархию, хотя поначалу считал, что подобное в стране невозможно. Это можно проследить из его интервью различным журналам. Так, например, в статье «Korean Prince Not Getting the Royal Treatment», опубликованной 22 июня 2003 г. на сайте Los Angeles Times, утверждается, что, хоть существуют сторонники возрождения корейской монархии, по мнению Ли Сока, восстановить утраченное влияние семьи невозможно, но он желает быть хотя бы «туристической достопримечательностью» и жить во дворце Кёнбок, однако правительство Кореи не дает согласия, ссылаясь на недоверие большинства корейцев к династии Ли¹. Вместе с тем в статье, опубликованной в южнокорейской газете «Чунан ильбо» уже в 2016 г., утверждается, что Ли Сок выступал за поправку к Конституции, устанавливающую конституционную монархию, считая, что это сплотит корейцев и подтолкнет их к скорейшему объединению нации. В 2004 г. Ли Сок выступал с протестом перед Императорским дворцом Японии, держа в руках плакат с надписью: «Японская аннексия Кореи недействительна», утверждая, что аннексия Корейского полуострова была насильственной, а не с согласия императора. В августе 2006 г. он создал фонд «Движение за восстановление императорской семьи Чосона» и начал собирать подписи «бойцов за независимость».

Последнее время Ли Сок занимается культурной деятельностью, желая, чтобы как можно больше корейцев узнали об одежде, еде и правилах этикета при королевском дворе. В 2018 г. он объявил преемником своего культурного фонда бизнесмена и инженера Эндрю Ли (1983) (Andrew Lee), так как последний также, с его слов, является потомком Ли Сонге, основателя династии Чосон. Подтверждения этому найдено не было.

Помимо Ли Сока и Эндрю Ли, которые так или иначе проявляются в средствах массовой информации, в 2022 г. интервью дала Ли Хэ Ген, дочь Ычина. Она

¹ Korean Prince Not Getting the Royal Treatment // Los Angeles Times. 22.06.2003. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2003-jun-22-adfg-skorea22-story.html> (дата обращения: 25.01.2024).

сообщила, что живет одна в Нью-Йорке и не претендует на звание принцессы, так как родилась в период оккупации (в 1930 г.), когда Корейской империи так таковой уже не существовало, поэтому является потомком исчезнувшего государства и предпочитает обращение «внучка императора Коджона» или «дочь короля Ычина. В интервью Ли Хэ Ген призналась, что переехала в США в 1956 г. в возрасте 26 лет из-за негативного отношения к императорской семье, а также из-за постоянных расследований и обвинений в сговоре с северокорейской стороной, добавив, что «принадлежность к королевской семье не была честью, а являлась невидимыми оковами». Во время Второй мировой войны, она, ученица начальной, а затем средней школы первой ступени, вместе с другими ученицами шила одежду для солдат. После окончания женской школы Кенги в Сеуле она поступила на факультет музыки женского университета Ихва (хотя правильнее было бы сказать, что тогда это был техникум), после окончания которого 30 мая 1950 г. начала работу учительницей музыки в женской школе. Менее чем через месяц началась Корейская война 1950—1953 гг. Она и её семья остались в Сеуле, просто не успели уйти, тем более что когда началась война, власти сообщили, как отмечает Ли Хэ Ген: «Нисколько не волнуйтесь, наша армия продвигается на север, побеждая коммунистов» (Ли Хэ Ген, 2023, 101). Нужно отметить, что перед войной президент Ли Сын Ман выдвинул лозунг «Буктинрон» (Объединение через продвижение на север». Поэтому многие верили, что идет реализация этого лозунга, поэтому и не беспокоились. Однажды она увидела объявление о концерте корейской музыки, организуемом северокорейскими властями после занятия Сеула Корейской народной армией. Профессиональный интерес побудил ее с подругами пойти на концерт. После его окончания людей из зала не выпустили, сказав, что раз люди пришли на концерт, значит они увлекаются музыкой. Стали расспрашивать, кто на каких инструментах играет, поет, танцует. Хэ Ген сказала, что она пианистка. Всех, кто играет на инструментах, поет или танцует, обязали принимать участие в концертах, которые будут организовать власти. Таким образом, они оказались членами армейского музыкального коллектива. Им дали пайки, военные формы, и, таким образом, она недолгие два с небольшим месяца была пианисткой на концертах, играла классическую музыку. В сентябре северокорейские войска отступили из Сеула и приказали музыкантам собраться в концертном зале, чтобы на следующий день уехать в эвакуацию вместе с ансамблем северокорейцев. Принцесса сумела с несколькими подругами сбежать. Через несколько дней ее арестовали как пособницу северокорейцев и привели в тюрьму, которую контролировали американцы. Английский она знала неважно, так что толком объяснить свое поведение во время пребывания северокорейцев в Сеуле не смогла. В каком-то помещении содержалось одновременно несколько сот человек: ни умыться, ни толком поесть было нельзя, так как какую-то баланду она не могла есть; четыре дня она продержалась, завшивела. На ее счастье работал там бывший начальник полиции, в ведении которого был и район дворца, где она жила. Благодаря его заступничеству ее пустили. По городу пошли слухи, что она сотрудничала с северянами. Мать посоветовала ей поступить в ансамбль южнокорейской армии. Поехали с этим ансамблем до Пхеньяна, но на следующий день после приезда пришлось оттуда срочно уезжать, потому что на-

ступали китайские народные добровольцы. После окончания войны все равно отношение к ней было подозрительным, так как знали о сотрудничестве ее отца с противниками Ли Сын Мана. Когда члены Временного правительства во главе с Ким Гу и Ким Гю Сиком вернулись в Сеул, они в полном составе однажды пришли в дворец Садон, чтобы встретиться с отцом Хэ Ген — Ычином. И Ким Гу, и Ким Гю Сик были правыми деятелями, но они выступали против создания сепаратного правительства Ли Сын Мана, в связи с чем Ким Гу в 1949 г. был убит лейтенантом южнокорейской армии. В 1956 г. Ли Хэ Ген уехала в США и прожила там всю оставшуюся жизнь.

Ли Хэ Ген считает, что монархия в современной Корее — пережиток прошлого, и больше концентрируется на восстановлении репутации короля Ичина, своего отца, опубликовав в 1997 г. книгу под названием «Мой отец король Ыичин» (나의 아버지 의친왕). Также в 2022 г. Ли Хэ Ген приехала в Корею, чтобы посетить выставку под названием «Борьба за независимость короля Ычина и императорской семьи: записи и воспоминания», основной фигурой которой является король Ычин и его антияпонская деятельность¹.

Отношение корейцев к потомкам основателя Корейской империи

Отношение корейцев к потомкам основателя Корейской империи неоднозначно. С одной стороны, императорский культурный фонд к 2016 г., когда Ли Сок упомянул его, насчитывал уже около 10 тыс. последователей. Конечно, учитывая тот факт, что население Южной Кореи на 2024 г. составляло около 52 млн человек, 10 тыс. — это всего 0,02 процента населения страны. Тем не менее это показывает, что интересующиеся в восстановлении монархии либо же ее чести среди населения Республики Корея имеются. С другой стороны, позицию Ли Сока и желание провозгласить конституционную монархию не поддерживают многие жители Кореи, в том числе и некоторые его родственники, например Ли Хэ Ген. Помимо этого, в 2019 г. вышло интервью с Ли Соком на канале BBC News Korea². Оно было не особо позитивно оценено корейскими зрителями, что подтверждают негативные комментарии под ним, а также соотношение лайков и дизлайков: на 10 тыс. лайков приходится 5 тыс. дизлайков. Важным моментом в данном видео является комментарий одного из зрителей, заявившего, что раньше во дворце Кёнбок сидели воры, на что Ли Сок парировал, обвинив его в незнании истории. В комментариях нелестно отозвались о Ли Соке, называя его предателем страны, который вместо того, чтобы защищать страну, пел американские песни, а после и вовсе уехал в Америку. Также упомянули и императора

¹ 대한제국의 황녀 이해경, “아버지 의친왕은 항일 독립운동가였다!” [Ли Хэ Гён, принцесса Корейской империи: «Мой отец, король Ыичин, был борцом за независимость страны против Японии!»] // 세종대왕신문 [Газета короля Седжона]. 24.12.2022. URL: <https://www.sejongking.co.kr/news/articleView.html?idxno=622> (дата обращения: 06.06.2024).

² 마지막 황손: 교종의 손자 이석은 '헬 조선'이라는 말을 어떻게 생각할까? — BBC News 코리아 [Последний внук императора: Как Ли Сок относится к выражению «Чертов Чосон»?] // BBC News 코리아 [BBC News Korea]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-1LczCoOKI0> (дата обращения: 06.06.2024).

Коджона, сказав, что он некомпетентный император и вообще не должен был управлять страной. Учитывая, что комментарии и оценка видео (лайк или дизлайк) являются анонимным действием, можно сказать, что реакция на короткометражное видео с участием Ли Сока является показателем негативного отношения к нему корейского населения.

В 2022 г. на канале YTN Korean вышло видео с участием Ли Хэ Ген¹, в котором она поделилась историей своей жизни, а также упомянула своего отца и его антияпонскую деятельность. В отличие от видео с Ли Соком, в комментариях данного интервью негативного отношения зрителей к дочери короля Ычина не наблюдалось, а, наоборот, чувствовалась поддержка в желании восстановить опороченное достоинство своего отца.

Статьи, интервью в СМИ и комментарии к ним позволяют предположить, что корейцы в большинстве своем негативно относятся к династии Ли и потомкам императора Коджона, примкнувшим к японским колонизаторам. На сегодняшний день корейское население отрицательно относится к вопросу о восстановлении монархии в стране, припоминая исторические события времен начала XX в., когда государство без боя было отдано японцам в угоду безопасности членов императорской семьи. К тем же потомкам, которые не агитируют за возрождение монархического строя в Республике Корея, относятся положительно и с уважением, что подтверждают комментарии к интервью с Ли Хэ Ген.

Заключение

Исследовав в имеющейся литературе причины отречения императора Коджона от престола, внешнеполитическую обстановку, в которой оказалась Корея в конце XIX — начале XX в., социальный статус и роль членов корейского королевского рода в период японской оккупации, можно сделать вывод: вопрос о причинах передачи власти Корейской империей Японии не совсем однозначен, отчего возникает двойственность в восприятии как членов императорской семьи, так и к их потомков.

Основными антагонистами в корейской истории являются бывшие императоры Коджон, Сунджон, король Ычин, а также принц Ли Гон, которые мало того что отдали страну врагу, так еще и выражали ему симпатию. Тем не менее утверждать, что император Коджон, следуя своим эгоистичным намерениям, изначально планировал без боя отдавать свою власть Японской империи, не стоит, так как, по нашему мнению, внешнеполитическая обстановка вокруг государства Чосон складывалась не в пользу корейского правительства. Да и Коджон никогда не восхвалял японцев и корейскую политику Японии. Не случайно на его похороны в 1919 г. приехали со всех концов страны тысячи людей, часть которых принимала знаменитую декларацию независимости Кореи 1 марта 1919 г. Можно также отметить, что на документе об установлении протектората Японии над

¹ 조선의 '마지막 왕녀'... 독립운동 앞장선 의친왕의 5녀 [글로벌코리아] [«Последняя принцесса» Чосона... Пятая дочь короля Ычина, борца за независимость Кореи [Global Korean]] // YTN korean. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nqUboi-p2Fg> (дата обращения: 06.06.2024).

Корей нет императорской подписи. Давать отпор военным путем, как утверждают некоторые общественные деятели, представлялось невозможным, так как Российская империя и Китай не вступили бы в войну за Корею, а западные страны твердо поддержали именно Японскую империю. Возможно, именно за неимением пространства для политических манёвров и понимания обреченности ситуации, а также под натиском японского правительства, Коджон отрекся от престола, чтобы сохранить жизнь себе и своим детям. Естественно, со стороны простого народа такой поступок расценивается по сей день крайне негативно, так как первоочередные задачи главы государства — обеспечение суверенитета страны, чего Коджон сделать не сумел, а последующие императоры Чосона даже не предприняли попытку.

Среди всех вышеупомянутых лиц выделяется король Ычин и принцесса Докхё. По нашему мнению, от принцессы, по причине ее психической нестабильности, активной антияпонской деятельности ожидать не стоило, поэтому она не представляла угрозы для японского правительства и являлась лишь политическим инструментом для укрепления положения Японской империи на территории корейского государства. Соответственно, в корейской истории она осталась не как член императорского рода, по собственной воле примкнувший к врагу, а как заложник событий, который, живя в стране оккупанта, все-таки имел желание и стимул сохранить корейские традиции, что и отражает снятый про нее в 2016 г. фильм. Что касается Ычина, то его антияпонская деятельность и приверженность к своей стране, по нашему мнению, оценена корейским населением не совсем по достоинству. Активная работа его дочери по восстановлению несправедливо опороченного имени отца подтверждает, что в корейской истории он фигурирует с негативной точки зрения, хотя комментарии к различным статьям и интервью демонстрируют обратное.

В 2006 г. среди корейцев проводился опрос, согласно результатам которого более половины населения (54,4 %) Республики Корея предпочло бы возродить в стране монархию¹. Однако, вероятнее всего, на результаты опроса повлияла популярность сериала «Дворец», вышедшего на экраны в том же году. Со временем интерес к королевскому роду стал падать, что и подтверждали опросы в последующие годы (например, в 2010 г. число корейцев, которые высказались положительно о восстановлении корейской монархии, сократилось до 40,4 % среди опрошенных).

Таким образом, на сегодняшний день отношение к бывшей корейской королевской семье можно расценить как негативное, но только к тем ее членам, кто высказывается за установление в стране конституционной монархии. Совсем противоположное отношение к тем потомкам, которые не стремятся восстанавливать монархию. Это относится к Ли Хэ Ген, несмотря на то что она давно является гражданкой США.

¹ 황실 복원...찬성 41% vs 반대 23% [Восстановление монархии... 41 % «за» против 23 % «против»] // NewSis. 05.03.2010. URL: <https://n.news.naver.com/mnews/article/003/0003121759?sid=102> (дата обращения: 06.04.2022).

Библиографический список

Ванин Ю.В. Корея и Гагская мирная конференция 1907 г. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность, 2008. № ISSN: 0869—1908. С. 4—7.

История Кореи (новое прочтение) / под ред. А.В. Торкунова. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 430 с.

Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка / Перевод с корейского под редакцией С.О. Курбанова. М.: ООО «ТИД «Русское слово» — РС», 2000. 464 с.

Пак Б.Д. Россия и Корея. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 239—275.

Carpenter, Frank G. (Frank George), Japan and Korea, 1926.

Christine Kim (2009). Politics and Pageantry in Protectorate Korea (1905—1910): The Imperial Progresses of Sunjong/. The Journal of Asian Studies, 68, pp. 835—859.

김도형. 3·1운동 이후 일본 언론매체의 보도양상 분석 — 의친왕 탈출사건 관련기사를 중심으로 [Анализ освещения событий в японской СМИ после Движения 1 марта — Сосредоточение внимания на статье, связанных с инцидентом с побегом короля Ычина], Сеул, 2017, р. 45.

의친왕 이강: 방방한 난봉꾼 VS 조선독립운동가 (역사, 국사, 한국사, 조선시대역사, 일제강점기) [Король Ли Кан: развратник VS активист за независимость Чосон (история, национальная история, история Кореи, история династии Чосон, японский колониальный период)] // 수다몽 [Судамон] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bh8ZT94KxBo> (дата обращения: 17.05.2023).

이해경. 대한제국 마지막 황실. 의친왕의 딸이자 마지막 왕녀가 말하는 구한말의 진실 [Последняя императорская семья Корейской империи. Правда о покойной династии Чосон, рассказанная дочерью короля Ычина и последней принцессой]. Сеул, изд-во Uibooks, 2023. 295 p.

References

Vanin Yu.V. (2008) Koreya i Gaagskaya mirnaya konferenciya 1907 g [Korea and the Hague Peace Conference of 1907] // East. Afro-Asian Societies: History and Modernity. — 2008. No. ISSN: 0869—1908, pp. 4—7. (In Russian).

Istoria Korea (Novoe prochtienie)/ Pod. Red. A.V.Torkunova [History of Korea (New Reading) / edited by A.V. Torkunov]. — M.: Moscow State Institute of International Relations (University); “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN), 2003. — 430 p. ill. (In Russian).

Lee Gi Baek. Istoria Korei: Novaya traktovka. Pervod s koreiskogo pod redftksiei S.O.Kurbanova [Lee Gi Baek. History of Korea: New Interpretation. Translation from Korean edited by S.O.Kurbanov]. — M.: LTD “Russkoe slovo” — RS”, 2000/ — 464 p. (In Russian).

Pak B.D. (2004) Rossiya i Koreya [Russia and Korea]. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2004, pp. 239—275. (In Russian).

Carpenter, Frank G. (Frank George), Japan and Korea, 1926.

Christine Kim (2009). Politics and Pageantry in Protectorate Korea (1905—10): The Imperial Progresses of Sunjong. The Journal of Asian Studies, 68, pp. 835—859.

Kim Do Hyeong. 3·1 undong ihu ilbon eonronmaecheui bodoyangsang bunseok — uichinwang talchulsageon gwanryeongisareul jungsimeuro» [Analysis of Japanese Media Coverage after the March 1st Movement — Focusing on Articles Related to the King Eui-jin Escape Incident]. (In Korean).

Lee Hae Gyoung. Daekhan Jeguk Magimak Hvangsil. Ychin Vangy Talija magimavangneuga malkhanyun gukhanmaly ginsil. [The last royal family of the Korean Empire. The truth about the late

Joseon Dynasty told by the daughter of king Ychin and the last princess // Uibooks publishing House. Seoul, 2023. 295 P. (in Korean).

Ychin Wang I Gang: bangtanghan nanbongkkun VS joseondokripundonga (yeoksa, guksa, hanguksa, joseonsidaeyeoksa, iljegangjeomgi) [King Lee Kang: Libertine VS Joseon Independence Activist (History, National History, History of Korea, History of the Joseon Dynasty, Japanese Colonial Period)] // 수다봉. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bh8ZT94KxBo> (accessed: 17.05.2023). (In Korean).

Поступила в редакцию: 10.02.2025

Received: 10.02.2025

Принята к публикации: 18.03.2025

Accepted: 18.03.2025

К.О. Новиков

Идеология «новых правых» в Южной Корее

Аннотация. В настоящей статье автором рассматривается феномен «новых правых» в Южной Корее. Так, в статье анализируются причины возникновения движения, идеология и эволюция его участия в политической жизни государства. Автор утверждает, что появление «новых правых» в середине 2000-х годов обусловлено политикой правительства Но Мухёна, где последние были не согласны как с экономическими, так и с политическими решениями власти. Особые возражения вызывала историческая политика Но Мухёна и «левый» дискурс в корейских учебниках по истории. «Новые правые» стремились к большей либерализации рынка и коррекции исторического нарратива. Время расцвета движения пришлось на середину 2000-х годов, а также на период президентства Ли Мёнбака, когда оно было представлено и во власти, и в «правых» аналитических центрах. При Пак Кынхе их деятельность свелась к выработке «правильных» исторических учебников, что прекратилось с приходом к власти Мун Чжэина. С новой силой «новые правые» вернулись в политику уже при Юн Согёле, где им достался даже ряд высоких политических постов.

Ключевые слова: Южная Корея, Республика Корея, внутренняя политика, «новые правые».

Автор: Новиков Кирилл Олегович. Преподаватель Всероссийской академии внешней торговли (адрес: 119285, Москва, Пудовкина 4А).
ORCID: 0009-0009-2968-8893. E-mail: fairad@mail.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Новиков К.О. «Идеология «новых правых» в Южной Корее // Корееведение. 2025. № 1 (10). С. 52—63. DOI: 10.48647/ICCA.2025.57.45.007.

Novikov K.O.

The Ideology of the “New Right” in South Korea

Abstract. This article examines the phenomenon of the “new right” in South Korea, analyzing the reasons for its emergence, its ideological foundations, and its evolving role in the nation’s political landscape. The author argues that the rise of the “new right” in the mid-2000s was a reaction to the policies of the Roh Moo-hyun administration, with which the movement disagreed on both economic and political fronts. Particular opposition was directed toward Roh Moo-hyun’s historical policies and the perceived “leftist” discourse in Korean history textbooks. The “new right” advocated for greater market liberalization and a revision of the historical narrative. The movement reached its peak during the mid-2000s and the presidency of Lee Myung-bak, when its influence extended into government institutions and right-wing think tanks. Under Park Geun-hye’s administration, the movement’s activities were largely confined to the development of “correct” history textbooks, which diminished following Moon Jae-in’s rise to power. However, the “new right” reemerged in the political are-

na under Yoon Seok-yeol's presidency, securing several high-ranking political positions.

Keywords: South Korea, Republic of Korea, domestic politics, new right.

Author: Kirill O. Novikov. Teacher at the All-Russian Academy of Foreign Trade. (Address: 119285, Moscow, Pudovkina 4A). ORCID: 0009-0009-2968-8893. E-mail: fairad@mail.ru

Conflict of Interests: The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Novikov K.O. Ideologiya «novyh pravyyh» v Yuzhnoj Koree [The ideology of the “new right” in South Korea]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2025, 1 (10): 52—63. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.57.45.007.

Военное положение, объявленное 3 января 2024 г. президентом Южной Кореи Юн Согёлем, и последовавшая за ним внутривластная борьба привлекли внимание не только корееведческого сообщества, но и всего мира. Однако на протяжении всего периода президентства Юн Согёля появлялись различные статьи, критикующие президента за новые назначения так называемых новых правых [New chief of Independence...]. Несмотря на то что этот термин используется в отечественном корееведении, на настоящее время работы, в которой анализируются истоки происхождения этой идеологии, а также выделяются основные идеологические постулаты, ещё не было [Асмолов К.В., Пугачева О.С., Ким Н.Н.]. Данной проблемой объясняется актуальность настоящего исследования, в котором автор постарается дать краткую аналитическую справку, кто же такие «новые правые», когда они появились и какой идеологии они придерживаются. Наконец, мы проследим эволюцию этого движения с момента его возникновения вплоть до времени президентства Юн Согёля.

«Новые правые» (англ. New Right) — это идеологическое движение, возникшее в Европе на рубеже 1970—1980-х годов как ответ на идеи «новых левых» и кризис традиционного консерватизма. Их взгляды уходят корнями, с одной стороны, в «консервативную революцию» в Германии, а с другой — в традиционализм, интерпретированный такими мыслителями, как Юлиус Эвола и Рене Генон. «Новые правые» критикуют либерализм, идеологию свободного рынка и эгалитаризм. Их главная цель — сохранение культурного разнообразия отдельных обществ («этноплюрализм») и защита уникальной европейской идентичности перед угрозой «американизации» и однополярной модели мира.

Однако «новые правые» в Европе и «новые правые» в Корее имеют ряд существенных различий. Первые упоминания о корейских «новых правых» мы можем встретить в первой половине 2000-х годов, когда это движение начало формироваться рядом гражданских организаций. Так, одной из первых можно назвать организацию «Либеральный альянс» (자유주의 연대, Чаючжуи ёндэ), которая была основана 23 января 2004 г. [Чонхян 386...]. Председателем организации стал преподаватель университета Соган Син Чжихо, и изначально она состояла примерно из 60 человек.

Цели настоящей организации и причины её возникновения можно увидеть в её учредительной декларации [Чаючжуи ёндэ...]. Так, согласно декларации, появление данной организации стало реакцией на кризис, с которым столкнулась Республика Корея, где правящие силы (администрация Но Мухёна) подвергают сомнению концепцию либеральной демократии, рыночной экономики и даже историческую легитимность основания Южной Кореи. В связи с этим в стране нарастают экономические проблемы, а дипломатический дрейф в пользу КНДР несёт угрозу для национальной безопасности РК. Правительство критикуется за то, что в то время, когда государству необходимо двигаться к глобализации и информатизации, Но Мухён выбрал политику «войны с прошлым», в которой он пытается дискредитировать своих оппонентов.

Характерной чертой «новых правых» является тот факт, что они критикуют не только действующую прогрессивистскую администрацию, но и своих «правых коллег по цеху», утверждая, что те аморфны и не способны к осуществлению перемен. Аморфность и устаревшие идеологии связываются с так называемым поколением 386, которое родилось в 1960—1969 гг., участвовало в протестах 1980-х и мировоззренчески застряло в этих годах. Характерно, что многие участники движения «новых правых» также в эти годы участвовали в демократических протестах и придерживались «левых взглядов», тогда как «поправили» только к 1990-м годам. Несколько раз в декларации упоминается, что Либеральному альянсу предстоит преодолеть их ограниченный опыт.

В качестве цели Либеральный альянс своей задачей видит либерализацию и информатизацию Кореи, а среди направлений этих преобразований можно выделить следующие: реформы, ориентированные на строительство будущего, а не прошлого; переход от государственного капитализма к рыночному (маленькое правительство — большой рынок); установление бОльшего количества соглашений о свободной торговле (ФТА); устранение бедности, а не неравенства между бедными и богатыми; акцент на защиту прав человека в КНДР и её демократизацию [Чаючжуи ёндэ...].

Другой организацией «новых правых» можно назвать «Нюраиты синкхынэт» (뉴라이트싱크넷, New Right Think Net), которая была основана 24 марта 2005 г. Организация позиционировала себя как аналитический центр (think tank) и состояла из 40 преподавателей корейских университетов. Профессора были из совершенно разных областей знания, и было решено создать 12 постоянных исполнительных комитетов, сфера деятельности которых включала политику, дипломатию, экономику, образование, право, администрирование, общество, искусство, науку, прессу, вопрос объединения с КНДР, гендерные вопросы. Предполагалось, что аналитический центр сможет стать центром идеологии «новых правых», ежемесячно проводя форумы по каждой из вышеназванных областей [Нюраитхы синкхынэт чхульбом].

Анализируя причины возникновения этой организации, можно обратиться к её учредительной декларации. В самом её начале утверждается, что Южная Корея в настоящий момент переживает период неопределённости. Несмотря на все невзгоды холодной войны и угрозу коммунизма, страна смогла превратиться из бедного государства в «чудо на реке Ханган», войдя в десятку ведущих промыш-

ленных держав мира. После 1987 г. это позволило Южной Корее утвердиться как устойчивой демократии.

Однако проблема заключается в том, что часть политических сил полностью отрицает славную историю Республики Корея. Эти силы утверждают, что создание государства и индустриализация были ошибками, за которые пришлось заплатить слишком высокую цену, а демократизация, ограниченная процессуальными механизмами, не имеет смысла. Они полагают, что для движения в будущее необходимо сначала разобраться с неудачами прошлого.

По мнению «новых правых», антирыночная политика привела к усилению влияния иностранного капитала и крупных профсоюзов, тогда как стремление к перераспределению и искусственному балансу ослабило потенциал роста и увеличило разрыв между богатыми и бедными. Представительная демократия, в свою очередь, привела к росту популизма, что сделало власть непредсказуемой. Отношения с КНДР поставили под угрозу национальную безопасность страны, а историческая политика этих сил сводится не к исправлению ошибок прошлого и движению к успешному будущему, а к отрицанию достижений прошлого и подготовке к новым неудачам.

Очевидно, что политические силы, с которыми спорят «новые правые» в своей декларации, — это прогрессисты, в частности «левая» администрация Но Мухёна. Это подтверждается их критикой экономической политики правительства, курса в отношении КНДР, а также политики исторической памяти, в рамках которой начался масштабный пересмотр правого исторического нарратива относительно событий на Чечжу и в Кванчжу.

При этом в декларации они не только осуждают крайних прогрессистов, но и заявляют, что, несмотря на заслуги консервативных сил в создании государства и модернизации, консерваторы, которые не обновляются и остаются в своей зоне комфорта, больше не могут быть альтернативой для Кореи и потому должны уступить место новой силе — «новым правым» [Нюраитхы синкхынэт чхульбом].

19 октября 2005 г. была основана еще одна организация «новых правых» — «Нюраитхы нэтывокы» (뉴라이트네트워크, New Right Network) [Нюраитхы нэтывокхы 8 кэ ...]. При этом она объединила восемь других организаций: Форум учебников (교과서포럼), Нюраитхы синкхынэт (뉴라이트링크넷), Сеть за демократизацию Северной Кореи (북한민주화네트워크), Форум «Медицина и общество» (의료와 사회포럼), Совет свободных интернет-пользователей «Полиген» (자유네트워크협회폴리젠), Альянс за либеральное образование (자유주의교육운동연합), Либеральный альянс (자유주의연대) и Движение за реформу христианства в Корее (한국기독교개혁운동) [Нюраитхы нэтывокхы 8 кэ ...].

Учредительная декларация организации в целом повторяет тезисы деклараций других «новых правых» и утверждает, что причиной её возникновения стала неэффективная политика действующего правительства, приведшая к популизму и хаосу. Заигрывание с северокорейским режимом и игнорирование факта нарушений прав человека в КНДР делает Южную Корею слабее. Кроме того, декларация подчёркивает упадок не только экономики, но и образования, что требует активных мер со стороны других политических сил.

Идеология «новых правых» определяется как ответ на запрос народа, который не желает доверять свою судьбу популистам, прикрывающимся прогрессивными идеями, или консерваторам, которые придерживаются устаревших взглядов и не стремятся к обновлению. Среди своих целей организация ставит создание эффективного правительства, развитие экономики, пересмотр политики в отношении КНДР и реформирование системы образования [Ньюраитхы нэтхы-вокхы чханнип].

Отдельного внимания заслуживает организация «Форум учебников» (교과서포럼, Кёгвасо пхором), основанная 25 января 2005 г. Пак Хёджоном, почетным профессором Сеульского университета. К тому времени он уже организовал Гражданскую организацию правильного общества — другую организацию, связанную с идеологией «новых правых». В состав Форума учебников вошли преподаватели различных вузов Кореи, в том числе почетный профессор Сеульского университета Ан Бёнджик, основатель Фонда новых правых (뉴라이트재단, Ньюраитхы чэ-дан), и Ли Ёнхун, президент Института экономики Наксондэ.

Согласно учредительной декларации, причиной создания Форума учебников стала историческая политика прогрессивистского правительства, находящегося у власти. Организаторы выражают сожаление по поводу того, что современные школьники через учебники и справочники воспринимают Республику Корея как государство с «неправильной историей». В этих учебниках весь исторический прогресс Южной Кореи представлен через призму диктатуры, угнетения, репрессий и ужасов капитализма.

Представители Форума учебников не согласны с такой интерпретацией и утверждают, что ошибочным является именно «изложение истории», а не её суть, которой, напротив, можно и нужно гордиться. Таким образом, основной целью организации является исправление искажений истории в школьных учебниках и формирование альтернативного взгляда на историческое прошлое [Кёгвасо пхорум чханнип сононмун].

Характерно, что Пак Хёнджин, Ли Ёнхун и Ан Бёнджик являются сторонниками теории колониальной модернизации. Например, Ли Ёнхун — автор ряда исследований по истории экономики и политики Кореи, в которых он утверждает, что династия Чосон (1392—1897) не имела потенциала для самостоятельной модернизации и капиталистического развития. По его мнению, формирование современного корейского общества началось с открытия портов в 1876 г. и продолжилось в колониальный период [Ким Н.Н.].

Сторонники теории колониальной модернизации придерживаются нескольких ключевых взглядов. *Во-первых*, они признают, что хотя японский империализм имел свои противоречия и недостатки, тем не менее модернизация действительно происходила в колониальный период. *Во-вторых*, отвергают теорию колониальной эксплуатации, которая лежит в основе южнокорейской историографии. *В-третьих*, подчёркивают значительный вклад президентов Ли Сынмана (1948—1960) и Пак Чонхи (1963—1979) в восстановление и развитие корейской государственности [Ким Н.Н.].

Анализируя учебник, изданный Форумом учебников в 2008 г. под названием «Альтернативная современная и новейшая история Кореи», можно отметить

влияние теории колониальной модернизации на его содержание [Тэан кёгвасо...]. В учебнике подчёркивается экономический рост Кореи в колониальный период и позитивный вклад Японии в её индустриализацию (в отличие от других колоний западных держав). Отличается и эмоциональная окраска используемых терминов. В классических учебниках по истории роль Японии трактуется исключительно негативно, а индустриализация Корейского полуострова представляется как вынужденная мера Японии для более глубокой экспансии на материк и агрессии против Китая. В «Альтернативной истории» индустриализация Кореи объясняется географической близостью двух стран, наличием свободного капитала в Японии и государственной политикой по индустриализации Кореи [Тэан кёгвасо... 97]. То, что в «левых» учебниках называется «экспроприацией» корейского зерна в Японию, в данном учебнике нейтрально именуется «экспортом» [Тэан кёгвасо... 98]. В целом в учебнике много внимания уделяется экономическому развитию колонии, тогда как в традиционных учебниках эта тема либо затрагивается вскользь, либо имеет негативную коннотацию. В качестве достижений японской колониальной политики в учебнике отмечаются рост населения, урбанизация и повышение уровня грамотности.

Также, в отличие от других учебников, здесь в положительном свете читателей знакомят с представителями *чхинильхва*. Это хорошо иллюстрирует пример Ким Сонсу, который описывается как предприниматель, основатель газеты «Тонан ильбо» и участник движения за независимость, а не японский коллаборационист [Тэан кёгвасо... 99]. Японская политика этноцида, которая обычно именуется термином «минчжок мальсаль», что буквально переводится как «уничтожение нации», в рассматриваемом учебнике называется куда более нейтральным термином «тонхва», или ассимиляция [Тэан кёгвасо... 107]. Также, по сравнению с другими учебниками, в настоящей работе довольно мало внимания уделяется деятельности Временного правительства, в то время как деятельность Ли Сынмана описывается подробнейшим образом [Тэан кёгвасо... 127].

Ещё одной отличительной особенностью дискурса «новых правых» стал вопрос, с какого момента следует отсчитывать начало современной южнокорейской государственности. Сначала эти дебаты развернулись в академических кругах, а затем, после прихода к власти президента Ли Мёнбака, перешли в политическую плоскость. Так, многие представители «новых правых» утверждают, что южнокорейская государственность берет своё начало в 1948 г., когда была официально провозглашена Республика Корея. В то же время прогрессивные политические силы склонны связывать истоки корейской идентичности и государственности с 1919 г., когда в Шанхае было создано Временное правительство Кореи [Асмолов К.В., Пугачева О.С.].

Учитывая, что до настоящего времени мы описывали движение «новых правых» с точки зрения учредительных документов самих организаций или издаваемой ими литературы, для полноты картины стоит рассмотреть и точку зрения прогрессистского лагеря относительно идеологии «новых правых». Так, Ассоциация освобождения (*광복회*) на своём сайте опубликовала девять критериев для идентификации «новых правых» [Ольдырайтхыва ...]. Среди них можно выделить следующее: признание первого президента Ли Сынмана в качестве «президен-

та — основателя государства», а годом основания государства считать 1948-й; принижение роли Временного правительства; поддержка теории колониальной модернизации; замена в контексте японского колониального периода термина «экспроприация» зерна на термин «экспорт»; утверждение о том, что вопрос суверенитета острова Токто неоднозначен.

Резюмируя, можно заключить, что направление «новых правых» пережило время расцвета в середине 2000-х годов, когда создавалось наибольшее количество организаций данной направленности. Можно выделить несколько общих причин взлета идеологии «новых правых». Так, одной из них можно назвать историческую политику Но Мухёна [Асмолов К.В., Пугачева О.С.]. На основании Основного закона об упорядочении исторического прошлого для установления истины и примирения, вступившего в силу 1 декабря 2005 г. была создана Комиссия по установлению истины и примирению. Её целью было расследование исторических инцидентов, связанных с антияпонским движением за независимость, массовыми жертвами, нарушениями прав человека, чтобы восстановить искаженную или скрытую истину и способствовать национальному примирению.

Помимо этого, правительством в августе 2003 г. был принят специальный закон о выяснении истины об антинародной деятельности в период японской оккупации 1910—1945 гг., в рамках которого был учреждён специальный комитет, задачей которого стало расследование случаев коллаборационизма и антинациональной деятельности. По итогам расследования 29 декабря 2005 г. в Республике Корея вступил в силу Специальный закон о возвращении имущества прояпонских коллаборационистов, согласно которому имущество потомков чхинильпха подлежало частичной или полной конфискации в пользу государства.

Учитывая общий вектор исторической политики Но Мухёна, «новые правые» критиковали правительство за то, что вместо актуальных проблем, связанных с экономикой, прогрессисты решили начать «войну с прошлым». Сама интерпретация прогрессивистами прошлого также не устраивала движение «новых правых». В школьных учебниках она представлялась неверной и однобокой, и потому необходима была коррекция «левого» нарратива.

Говоря об экономике, «новые правые» призывали к либерализации рынка и уходу от государственного капитализма периода авторитарных режимов и считали прогрессивным для Южной Кореи уменьшение влияния государства. В том числе и на этой почве они критиковали как прогрессистов, так и других «правых».

Сформировавшись в оппозиции к «левому» правительству Но Мухёна, движение «новых правых» не смогло пройти мимо выборов президента 2007 г. Они оказали поддержку кандидату от Ханнарадан Ли Мёнбаку. Некоторые члены Либерального альянса активно участвовали в предвыборной кампании партии Ханнара. Вице-представитель Ли Чжэгё работал в Комитете национального единства при Центральном предвыборном штабе. Кроме того, в сентябре 2008 г. председатель правления Фонда «новых правых» Ан Бёнджик был назначен председателем исследовательского института Ёйдо (аналитического центра консерваторов), а в октябре того же года профессор Чо Чжонхёк, представитель Альянса за либе-

ральное образовательное движение, присоединился к партии Ханнара в качестве заместителя директора института Ёйдо. Профессор Чо Чжонхёк в интервью заявил, что он консультирует предвыборный штаб Ли Мёнбака по вопросам образовательной политики, что свидетельствует о тесных связях с кампанией консерваторов. Один из активистов, работавших в предвыборном штабе Ли Мёнбака, заявил: «Я поддерживаю участие в реальной политике. Некоторые из наших членов уже работают в политических отделах избранного президента Ли Мёнбака, а кто-то, возможно, войдет в переходную команду или будет баллотироваться на выборах в следующем году». Он также отметил: «Около 50 членов присоединились к предвыборному штабу, особенно активно сотрудничая с местными избирательными организациями партии Ханнара в Чолла-Пукто, Ульсане и Пусане». Кроме того, согласно его словам, хотя движение «новых правых» еще относительно слабо с точки зрения привлечения новых сил, включение части движения в политическую борьбу имеет огромную значимость [Нюраитхы, кволлэк ...]. В результате выборов 2008 г. в парламент было избрано пять представителей «новых правых» [Нюраитхыбантхонсэнтхо ...].

Однако из-за того, что «новые правые» активно участвовали в политике Ли Мёнбака, на них повесили ярлык «закулисных игроков» его правительства, и поэтому вместе с падением популярности его правительства поддержку потеряли и они. Часть организаций «новых правых» распалась, а часть, как, к примеру, «Национальный союз новых правых», сильно поредела в участниках [Ольдыраитхыва ...]. Ещё одним фактором, который мог повлиять на падение популярности «новых правых», можно назвать их историческую повестку. Как уже отмечалось выше, борясь с историческим нарративом прогрессистов, «новые правые» создали Форум учебников, где организаторы собирались издавать «правильно написанные» учебники по истории. Однако, к примеру, идеи о колониальной модернизации не получили поддержки, а скорее наоборот, провоцировали отторжение у большей части населения, что способствовало укреплению стереотипа о том, что все «новые правые» являются чхинильпха (японскими коллаборационистами). Этот стереотип укрепился еще сильнее после издания группой авторов, включая Ли Ёнхуна, монографии «Антияпонский трайбализм» в 2019 г. [Ольдыраитхыва...]. Фактором, который, скорее, отторгал от «новых правых», можно назвать их позицию по Токто, где они утверждали о недостаточности доказательств, что это корейская земля. Не вызывали массовой поддержки и дискуссии о Дне основания государства [Ольдыраитхыва ...].

При следующем президенте Южной Кореи Пак Кынхе «новые правые» гораздо меньше участвовали в политике государства, однако общность взглядов на историю позволила стать им подспорьем в деле написания «правильной» истории. Пак Кынхе в целом разделяла опасения «новых правых» о засилье «левых» трактовок некоторых событий корейской истории. Так, она присутствовала на церемонии, посвящённой публикации учебника «Альтернативная современная и новейшая история Кореи», где сказала, что вздрагивает, когда думает о молодёжи, которая учится искажённой истории. Однако с изданием этого учебника поводов для беспокойства стало меньше. Поэтому, хотя напрямую «новые правые» в политике и не участвовали, они активно работали над написанием учеб-

ника по корейской истории. Так, к примеру, председатель операционного комитета Альянса за либеральное образование Ли Мёнхи является одним из авторов вызвавшего споры учебника истории от издательства Кёхакса. Несмотря на то что учебник прошёл государственную аккредитацию, из-за шквала общественной критики он был вновь отправлен на доработку и в итоге так и не вышел в свет. То же можно отнести и к государственному учебнику времён Пак Кынхе, где множество авторов так или иначе были связаны с «новыми правами» [Кукчон ёксакёгвасо...]. Характерно, что содержание этого учебника не так сильно отличалось от содержания двух предыдущих учебников, изданных с участием «новых правых».

После импичмента Пак Кынхе и прихода к власти «прогрессистского» Мун Чжэина деятельность «новых правых» была ограничена, да и сами они перестали себя так называть в силу сложившихся стереотипов об их идеологии. Реальная активизация произошла уже при следующем консервативном президенте Юн Согёле. Анализ роли «новых правых» в Республике Корея при этом президенте заслуживает отдельной статьи, поэтому в настоящей работе мы намеренно ограничиваемся несколькими общими тезисами относительно этого периода. Так, и прогрессивные круги, и некоторые представители консервативного крыла Южной Кореи были обеспокоены активным участием «новых правых» в политике Юн Согёля, где их представители заняли ряд ключевых государственных должностей [Асмолов К.В., Пугачева О.С.]. Например, Ким Тхэхё, имеющий связи с организациями «новых правых», был назначен на должность заместителя советника по национальной безопасности. Министром объединения был назначен Ким Ёнхо, который ранее занимал руководящий пост в Комитете аналитического центра «новых правых» Ньюраиты синкхынэт. Ким Квандон, участвовавший в создании альтернативных учебников по современной и новейшей истории, выпущенных «новыми правами» в 2008 г., в декабре 2022 г. возглавил Комиссию по установлению истины и примирению [Асмолов К.В., Пугачева О.С.]. По некоторым оценкам, утверждается, что по крайней мере 25 ключевых должностей в крупных учреждениях, таких как СМИ, частные школы, а также учреждений в сфере образования, где право назначения кадров на должность остаётся за правительством, были заполнены представителями «новых правых» [Юн Соннёл чонбу...]. Однако в связи с импичментом Юн Согёля и переформатированием политического поля Республики Корея, в силу своей одиозности политическая судьба «новых правых» туманна. Даже при администрации Юн Согёля за свои неоднозначные высказывания или действия «новые правые» подвергались критике в СМИ. Так, к примеру, Ким Хёнсок, назначенный директором Музея независимости в 2024 г., впервые за 37 лет с момента открытия музея принял решение не проводить церемонию празднования Дня освобождения 15 августа в музее, что, естественно, спровоцировало волну критики в его адрес [Тоннип кинемгван...].

Подводя итоги, можно еще раз отметить, что южнокорейские «новые правые» организационно оформились в середине 2000-х годов, когда было создано множество организаций этого направления. Активизация этой идеологии стала реакцией на политику президента Но Мухёна, в частности «войну с прошлым»,

которую начал президент. «Новые правые» заявляли о необходимости исправления написанной левыми истории. Также они призывали к большей либерализации экономики, сокращению государственного вмешательства в дела рынка и отходу от государственного капитализма эпохи авторитарных режимов. Огромную роль в идеологическом оформлении этого движения сыграла правая профессура, которая, опираясь на источниковую базу, утверждала, что для корейского колониального опыта теория колониальной модернизации подходит больше, чем теория колониальной эксплуатации.

Говоря об эволюции «новых правых», можно подытожить, что это движение за последние двадцать лет пережило взлёты и падения. Возникнув как новый консервативный протест против политики Но Мухёна и аморфности консервативного лагеря, движение обрело популярность и вместе с Ли Мёнбаком пришло к власти. Однако влияние «новых правых» падало вместе с падением рейтинга последнего, а идеологические клише об оправдании японского колониального периода и превознесении деятельности Ли Сынмана и Пак Чонхи не сыграло им на пользу. Однако и без участия в политике «новым правым» при Пак Кынхе удалось принять активное участие в написании учебников по истории, которые, правда, из-за шквальной критики так и не были использованы в школах. Лица, так или иначе связанные с «новыми правыми», вернулись в политику только при Юн Согёле, но в связи с импичментом последнего их судьба пока что неясна.

Библиографический список

Асмолов К.В., Пугачева О.С. Политика Юн Сок Ёля в отношении Японии: причины изменения подхода и перспективы // Японские исследования. 2024. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-yun-sok-yolya-v-otnoshenii-yaponii-prichiny-izmeneniya-podhoda-i-perspektivy> (дата обращения: 12.02.2025).

Ким Н.Н. Консервативный поворот в исторической политике Республики Корея // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativnyy-povorot-v-istoricheskoy-politike-respubliki-koreya> (дата обращения: 12.02.2025).

전향 386세대 '자유주의연대' 창립 [Основание Либерального альянса бывшими левыми поколения 386], 연합뉴스, [Ёнхап Ньюсы]. URL: <https://n.news.naver.com/mnews/article/001/0000825914?sid=102> (дата обращения: 12.02.2025).

자유주의연대 창립선언문 [Учредительная декларация Либерального альянса], 조갑제단کم, [Чогапчеданкхон]. URL: https://www.chogabje.com/board/view.asp?C_IDX=5150&C_CC=AZ (дата обращения: 11.02.2025).

'뉴라이트 싱크벳' 출범 [Основание Ньюраиты синкхынэт], konas.net. URL: <https://www.konas.net/article/article.asp?idx=6180> (дата обращения: 10.02.2025).

'뉴라이트 네트워크' 8개 단체 뭉쳤다 [Восемь организаций объединились в Ньюраитхы нэтхывокхы], 동아일보 [Тона Ильбо]. URL: <https://www.donga.com/news/article/all/20051019/8239208/1> (дата обращения: 11.02.2025).

뉴라이트 中心 '뉴라이트 네트워크' 창립 [Основание Ньюраитхы нэтхывокхы], Daily NK, URL: <https://www.dailynk.com/%EB%89%B4%EB%9D%BC%EC%9D%B4%ED%8A%B8-%E4%B8%AD%E5%BF%83-%EB%89%B4%EB%9D%BC%EC%9D%B4%ED%8A%B8-%EB%84%A4%ED%8A%B8%EC%9B%8C%ED%81%AC-%EC%B0%BD/> (дата обращения: 09.02.2025).

교과서포럼 창립선언문 [Учредительная декларация Форума учебников]. URL: <https://blog.naver.com/kuh2u/221339324752> (дата обращения: 10.02.2025).

대안교과서 한국 근현대사 [Альтернативная современная и новейшая история Кореи], 교과서포럼 [Форум учебников], 서울 [Сеул], 335 с.

‘올드라이트’와 차별화, 2000년대 등장... 좌파선 ‘뉴라이트 = 친일’ 공격 [10문10답] [Отличия «новых правых» от «старых правых», появление в 2000-х... Левая стратегия атаки «Новые правые = Чхинильпха» [10 вопросов и 10 ответов], 문화일보, [Мунхва Ильбо]. URL: <https://www.munhwa.com/news/view.html?no=2024082001032430114001> (дата обращения: 08.02.2025).

뉴라이트, 권력핵심부 진입하나 [Входят ли «новые правые» в ядро власти?], Ohmy News. URL: https://www.ohmynews.com/NWS_Web/view/at_pg.aspx?CNTN_CD=A0000796889 (дата обращения: 09.02.2025).

뉴라이트방통센터, 이명박 미디어 정책 선발대? [Является ли центр распространения информации «новых правых» ведущим центром медиа-политики Ли Мёнбака], PD Journal. URL: <https://www.pdjournal.com/news/articleView.html?idxno=15432> (дата обращения: 08.02.2025).

“국정 역사교과서의 뿌리는 뉴라이트 대안교과서·교과사 교과서” [«Корни государственного учебника истории в альтернативном учебнике истории и учебнике от Кёхакса», 경향신문 [Газета Кёнхян]. URL: <https://www.khan.co.kr/article/201702081739001> (дата обращения: 09.02.2025).

윤석열 정부 장악한 뉴라이트 인사 총정리 [«Новые правые» в правительстве Юн Согёля], minplusnews.com. URL: <http://www.minplusnews.com/news/articleView.html?idxno=15301> (дата обращения: 08.02.2025).

독립기념관 '광복절' 경축식 돌연 취소 [Отмена праздничных мероприятия в Музее независимости по случаю Дня освобождения], 아시아타임즈 [Асия Таймс]. URL: <https://www.asiatime.co.kr/article/20240812500177> (дата обращения: 11.02.2025).

New chief of Independence Hall of Korea accused of being ‘pro-Japan’, The Korea Herald, 09.08.2024. URL: <https://www.koreaherald.com/article/3450731> (дата обращения: 12.02.2025).

References

Asmolov K. Pugacheva O.S. Yun Seok-yong's policy towards Japan: the reasons for the change in approach and prospects // Japanese Studies. 2024. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-yun-sok-yolya-v-otnoshenii-yaponii-prichiny-izmeneniya-podhoda-i-perspektivy> (accessed: 12.02.2025).

Kim N. A conservative turn in the historical policy of the Republic of Korea // Vestnik of the RUDN University. Series: Universal History. 2024. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativnyy-povorot-v-istoricheskoy-politike-respubliki-koreya> (accessed: 12.02.2025).

창립 386세대 전향 ‘자유주의연대’ [The founding of the Liberal Alliance by former leftists of generation 386], 연합뉴스 [Yonhap News]. URL: <https://n.news.naver.com/mnews/article/001/0000825914?sid=102> (accessed: 12.02.2025).

자유주의연대 창립선언문 [Founding Declaration of the Liberal Alliance], 조갑제닷컴, [Chogapchedan khom], URL: https://www.chogabje.com/board/view.asp?C_IDX=5150&C_CC=AZ (accessed: 02.11.2025).

The foundation of New right think net // Konas.net. URL: <https://www.konas.net/article/article.asp?idx=6180> (accessed: 02/10/2025).

‘뉴라이트’ 8개 단체 뭉쳤다 [Eight organizations have joined forces in New right network], 동아일보, [The Dong-A Ilbo], URL: <https://www.donga.com/news/article/all/20051019/8239208/1> (accessed: 02.11.2025).

뉴라이트 中心 ‘뉴라이트 네트워크’ 창립 [The foundation of New right network], Daily NK. URL: <https://www.dailynk.com/%EB%89%B4%EB%9D%BC%EC%9D%B4%ED%8A%B8-%E4%B8%AD%E5%BF%83-%EB%89%B4%EB%9D%BC%EC%9D%B4%ED%8A%B8-%EB%84%A4%ED%8A%B8%EC%9B%8C%ED%81%AC-%EC%B0%BD/> (accessed: 02.09.2025).

교과서포럼 창립선언문 [The Founding Declaration of the Textbook Forum]. URL: <https://blog.naver.com/kyh2u/221339324752> (accessed: 02.10.2025).

[Alternative modern history of Korea], 교과서포럼 [Textbook Forum], 서울 [Seoul], 335 p.

올드라이트와 차별화, 2000년대 등장... 좌파선 '뉴라이트 = 친일' 공격 [10문10답] [the differences between the “new right” of the “old right”, the emergence in the 2000s... Left-wing attack strategy “New Right = Chinilpha” [10 questions and 10 answers], 문화일보 [Munhwa Ilbo]. URL: <https://www.munhwa.com/news/view.html?no=2024082001032430114001> (accessed: 02.08.2025).

뉴라이트, 권력핵심부 진입하나 [Are the “new right” at the core of the government?], Ohmy News. URL: https://www.ohmynews.com/NWS_Web/view/at_pg.aspx?CNTN_CD=A0000796889 (accessed: 02.09.2025).

뉴라이트방통센터, 이명박 미디어 정책 선발대? [Is the New Right's Information dissemination center Lee Myeongbuck's leading media policy center], PD Journal. URL: <https://www.pdjournal.com/news/articleView.html?idxno=15432> (accessed: 02.08.2025).

“국정 역사교과서의 뿌리는 뉴라이트 대안교과서·교과사 교과서” [“The roots of the state history textbook are in the alternative history textbook and the textbook from Kehaks”], 경향신문 [Gyeongyang Newspaper]. URL: <https://www.khan.co.kr/article/201702081739001> (accessed: 02.09.2025).

윤석열 정부 장악한 뉴라이트 인사 총정리 [“The New Right in Yun Sogel's government”], minplusnews.com. URL: <http://www.minplusnews.com/news/articleView.html?idxno=15301> (accessed: 02.08.2025).

독립기념관 '광복절' 경축식 돌연 취소 [Cancellation of celebrations at the Museum of Independence on the occasion of Liberation Day], [Asia Times]. URL: <https://www.asiatime.co.kr/article/20240812500177> (accessed: 02.11.2025).

New chief of Independence Hall of Korea accused of being ‘pro-Japan’, The Korea Herald, 09.08.2024. URL: <https://www.koreaherald.com/article/3450731> (accessed: 12.02.2025).

Поступила в редакцию: 14.02.2025
Принята к публикации: 25.02.2025

Received: 14.02.2025
Accepted: 25.02.2025

К. В. Асмолов

Конституционный кризис в Южной Корее: репутационные, внутриполитические и внешнеполитические последствия

Аннотация. Конституционный кризис в Республике Корея, проявлением которого стала неудачная попытка ввести военное положение и последующий импичмент президента Юн Сок Ёля, оказал комплексное влияние как на ситуацию в стране, так, возможно, и на её отношения со странами-соседями. Представленный материал анализирует как общерепутационные, так и внутри- и внешнеполитические последствия для страны в краткосрочной (до прихода к власти нового президента) и в среднесрочной перспективе.

Репутационные последствия касаются представлений о том, в какой мере современная Южная Корея является страной с действительно демократическими институтами. Хотя официальная версия утверждает, что именно благодаря им удалось предотвратить захват власти, предыдущая фаза кризиса говорит о том, что парламентская оппозиция использовала механизмы импичмента не ради блага страны, а для борьбы за власть.

Кроме того, хотя неразбериху военного положения пытаются объяснить саботажем на среднем и нижнем уровне, можно задаться вопросом, в какой мере это было сознательное неисполнение приказов, а в какой — признак слабости силовых структур в чрезвычайной ситуации.

Внутриполитические последствия сводятся, с одной стороны, к вероятному рываншу демократов, а с другой — к новому витку разговоров о пересмотре Основного закона в рамках борьбы с концепцией «имперского президентства», хотя неясно, будет ли новый президент менять удобную для него конституцию. Интересно, что в «слепом пятне» оказалась ситуация, когда конституция страны, рассчитанная на предотвращение узурпации власти президентом, оказалась не готова к узурпации власти со стороны парламента.

Внешнеполитические последствия в краткосрочной перспективе кажутся преодоленными: военное положение воспринимается как досадный инцидент, который не оказал существенное негативное влияние на отношения со странами-соседями. Однако вероятны два тренда: большинство инициатив, непосредственно связанных с экс-президентом, будет поставлено на паузу или обнулено, а вакуум власти и необходимость президента-демократа договариваться с новым руководством США повышает вероятность того, что предметом торга станут вопросы, по которым прежнее правительство старалось не уступать. В этом смысле

не стоит рассчитывать на то, что новое руководство страны будет проводить менее проамериканский курс, — разница будет касаться риторики и тактики.

Ключевые слова: кризис в Южной Корее, внутренняя политика Южной Кореи, внешняя политика Южной Кореи, имитационная демократия.

Автор: Константин Валерианович Асмолов. Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и Современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Асмолов К.В. Конституционный кризис в Южной Корее: репутационные, внутривнутриполитические и внешнеполитические последствия // Корееведение. 2025. № 1 (10). С. 64—80. DOI: 10.48647/ICCA.2025.87.34.005.

Asmolov K.

The Constitutional Crisis in South Korea: Implications for the ROK's Reputation, Domestic Governance, and Foreign Policy

Abstract. The constitutional crisis in the Republic of Korea, marked by an unsuccessful attempt to implement martial law and the subsequent impeachment of the president, has had multifaceted consequences for the nation's internal dynamics and its relations with neighboring states. This paper examines the implications of the crisis for South Korea's reputation, domestic politics, and foreign policy in both the short term (prior to the inauguration of the new president) and the medium term.

The crisis has raised significant questions about South Korea's democratic credentials. While the government has emphasized that democratic institutions successfully thwarted an attempted seizure of power, the events leading up to the impeachment suggest that the parliamentary opposition exploited impeachment mechanisms for personal and political gain rather than for the broader national interest.

Furthermore, although efforts have been made to attribute the confusion surrounding the martial law declaration to sabotage by lower- and mid-level officials, it remains unclear whether this was a deliberate refusal to comply with orders or a reflection of systemic weaknesses in law enforcement during emergencies.

Domestically, the crisis has triggered two key developments. First, it has led to anticipated political retaliation by the Democratic Party. Second, it has reignited debates about constitutional reform, particularly in the context of addressing the concept of an "imperial presidency." However, it is uncertain whether the new president will pursue constitutional amendments that align with their political interests. Notably, a constitutional "blind spot" has been exposed: while the Constitution was designed to prevent presidential overreach, it was ill-prepared to address the possibility of parliamentary usurpation of power.

In terms of foreign policy, the short-term implications of the crisis appear to have been mitigated. The martial law incident has been largely perceived as an isolated event, with no significant deterioration in relations with neighboring countries. However, two trends are likely to emerge. First, many initiatives closely associated with the previous administration are expected to be paused or reassessed. Second, the power vacuum created by the transition, coupled with the new president's need to negotiate with the incoming U.S. administration, increases the likelihood that issues previously avoided by the former government will resurface as points of contention. While the new leader-

ship is not expected to deviate significantly from a pro-U.S. stance, differences may arise in rhetorical tone and diplomatic approach.

In summary, the constitutional crisis has had profound implications for South Korea's political landscape, democratic reputation, and foreign policy trajectory, with both immediate and longer-term consequences that warrant careful analysis.

Keywords: constitutional crisis in South Korea, South Korean domestic policy, South Korean foreign policy, imitation democracy.

Author: Konstantin V. Asmolov. Ph.D (history), Leading Researcher Fellow of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. (Address: 117997, Moscow, Nakhimovskii pr., 32). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Conflict of Interest: The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Asmolov K.V. Konstitucionnyj krizis v Juzhnoj Koree: reputacionnye, vnutripoliticheskie i vneshnepoliticheskie posledstviya. [The constitutional crisis in South Korea: reputational, domestic and foreign policy consequences.]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2025, 1 (10): 64—80. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.87.34.005.

Конституционный кризис в Республике Корея, следствием которого стала неудачная попытка ввести военное положение и последующий импичмент президента Юн Сок Ёля, оказал комплексное влияние как на ситуацию в стране, так, возможно, и на её отношения со странами-соседями. И хотя на момент работы над текстом кризис ещё не закончен, мы уже можем обозначить комплекс как репутационных, так и внутри- и внешнеполитических последствий в краткосрочной (до прихода к власти нового президента) и в среднесрочной перспективе.

Введение в контекст. В представленном материале мы не будем специально концентрироваться на причинах и ходе конституционного кризиса, отметив лишь его основные этапы на момент написания данного текста.

10 апреля 2024 г. на парламентских выборах демократам не удалось набрать 2/3 голосов для импичмента президента. Однако они сохранили подавляющее большинство в парламенте. Это означало, что патовая ситуация, парализующая государственную систему, будет продолжаться неограниченно долго и решить этот вопрос легальными методами невозможно.

15 ноября 2024 г. лидер оппозиционной Демократической партии Кореи Ли Чжэ Мён получил первый обвинительный приговор. В случае его утверждения Верховным судом, даже при условном сроке, Ли теряет место депутата парламента и возможность участвовать в политической жизни страны в течение пяти лет. В подобной ситуации и с учетом того, что председателя ждали еще четыре, с высокой вероятностью обвинительных, приговора, у Демократической партии не было иного выбора, как лишить президента власти до того, как она посадит председателя. В результате связанные с демократами неправительственные организации начали кампанию за импичмент президента, которая сопровождалась слухами о том, что власти намерены ввести военное положение и растоптать демократию. Одновременно Демократическая партия использовала свое большинство в парламенте в качестве оружия для импичмента министров, прокуроров и

высокопоставленных правительственных чиновников. Была предпринята попытка вывести из строя ключевые правоохранительные органы, урезав бюджет на специальные мероприятия и расходы прокуратуры, полиции, Бюро аудита и инспекции, а также администрации президента.

В ночь с 3 на 4 декабря 2024 г. Юн Сок Ёль ввел чрезвычайное военное положение. При этом озвученные претензии к действиям парламента смешались с рассуждениями про «антигосударственные силы, которые хотят развалить страну». Однако, несмотря на попытки блокирования, депутаты смогли собраться в здании парламента и в соответствии с конституцией проголосовать за отмену военного положения, после чего президент также отменил свое решение.

7 декабря 2024 г. «демократический лагерь» попытался объявить президенту импичмент, однако для решения не хватило кворума, так как правящая партия бойкотировала заседание. Однако после того, как президент отказался уходить в отставку и заявил о желании бороться до конца, 14 декабря парламента отстранил Юна от власти, набрав 204 голоса.

25 декабря 2024 г. импичменту по комплексу обвинений (главное — отказ утвердить кандидатуры трех судей Конституционного суда, необходимые для придания законности его решению об импичменте Юна) подвергся и. о. президента и премьер-министр Хан Док Су. В настоящее время и.о. главы государства является первый вице-премьер и министр финансов Чхве Сан Мок, который утвердил две кандидатуры из трех. В результате 21 марта 2025 г. оппозиция запустила процедуру импичмента и ему¹.

Параллельно с расследованием Конституционного суда против Юн Сок Ёля было открыто дело о мятеже — это одна из немногих статей, по которой можно попытаться посадить даже действующего президента. Однако Юн не шел на контакт с правоохранителями, а предпринятая 3 января 2025 г. попытка его арестовать не удалась из-за противодействия службы безопасности президента. Тем не менее 15 января Юн был задержан², но благодаря технической ошибке 7 марта суд счёл возможным проводить дальнейшие следственные действия и судебное разбирательство без физического задержания обвиняемого³.

На момент, когда автор заканчивал этот текст, кризис еще не окончен: хотя слушания Конституционного суда завершились 25 февраля, и вынесение вердикта по аналогичным случаям в 2004 и 2016 гг. занимало 11—14 дней, решение так и не вынесено. Это связано как с поляризацией общества, которую суд принимает во внимание, так и с тем, что если судьи-консерваторы проголосуют против, и «счет» составит 5—3, для отрешения Юна от власти этого будет недостаточно — требуется шесть голосов «за»⁴.

¹ (2nd LD) Opposition parties introduce motion to impeach acting President Choi // Yonhap News. 23.03.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250321005752315> (дата обращения: 23.03.2025).

² Юн Сок Ёль арестован и допрошен // Международное радио Кореи. 15.01.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80229 (дата обращения: 13.02.2025).

³ Суд отменил арест Юн Сок Ёля // Международное радио Кореи. 07.03.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80777 (дата обращения: 23.03.2025).

⁴ Собственно, именно потому демократам так важно назначить девятого судью, чья политическая позиция хорошо известна.

Если Юн подвергнется отрешению от власти, будут назначены новые президентские выборы, на подготовку к которым уйдет 60 дней. Если к этому времени Ли Чжэ Мёна не посадят, он представляется наиболее успешным кандидатом. Если, хотя вероятность невелика, суд оставит Юна на посту президента, демократы организуют массовые манифестации и кампании гражданского неповиновения, не говоря уже о попытке найти повод для следующего импичмента.

Репутационные последствия. Урон репутации страны может быть разбит на несколько блоков. Неудачное военное положение ударило по образу Южной Кореи как развитой демократической страны, обладающей эффективно работающей государственной системой. И хотя в СМИ РК неудачу пытались представить как «демократические институты выдержали испытание»¹, вопросы возникают не только в связи с военным положением, но с ситуацией в целом.

Первый блок касается урона репутации Южной Кореи как страны со сложившимися демократическими институтами. Память о временах военного положения диктатуры Чона остается сильной, и казалось, что повторение таких событий невозможно. Собственно, и автор при первых попытках демократов раскручивать эту тему счел, что сделать это будет маловероятно и, если все же произойдет, успеха не будет как минимум по двум причинам. *Во-первых*, попытка ввести военное положение настроит против инициатора этой идеи все общество. *Во-вторых*, современная армия РК отличается от армии сорокалетней давности и стрелять в народ не готова. Как в целом и произошло².

Однако факт подобной попытки уже позволил задать вопрос о том, чей режим на самом деле более непредсказуем — Север, в отношении которого эта характеристика уже стала клише, или все-таки Юг? Как отмечал один из респондентов О. Кирьянова, «военные перевороты были тем, что ассоциировалось в первую очередь с нестабильностью в Африке, некоторых странах Латинской Америки, но у нас, в наше время... — такого я не мог вообразить никогда» [Кирьянов, 2024].

Второй блок репутационного урона касается эффективности политического лидерства и силовых структур страны. Хотя демократический нарратив пытается представить события 3 декабря давно и хорошо спланированным заговором, по специфике исполнения это больше похоже на спонтанные и импульсивные решения первого лица. С точки зрения исполнения действия силовых структур выглядели как спонтанный акт без предварительной подготовки, отягощенной то ли неразберихой в командных структурах, то ли саботажем на местах, то ли желанием скорее пугать, а не лить кровь.

В результате возникает любопытный вопрос. Понятно, что после неудачного переворота значительная часть вовлеченных в него военных утверждает, что они прямо или косвенно саботировали приказы. Однако на самом деле возникает хо-

¹ New Year Special South Korea enters 2025 with battered yet resilient democracy // Korea Times. 02.01.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/01/356_389551.html (дата обращения: 07.01.2025).

² Асмолов К.В. К слухам о подготовке военного положения в Южной Корее // Новое восточное обозрение. 03.10.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/10/03/k-sluham-o-podgotovke-voennogo-polozheniya-v-yuzhnoj-koree/> (дата обращения: 07.01.2025).

роший вопрос, в какой мере это было следствием саботажа, а в какой — слабой управляемости силовых структур в чрезвычайной ситуации. Если верно второе, то на репутацию военных и силовиков легло определенное пятно.

Сюда же и данные о том, как якобы готовился переворот, одной из ключевых фигур которого позиционируется бывший глава военной разведки Но Сан Вон, уволенный за сексуальные домогательства и официально работающий экстра-сенсом¹. Эта информация вызывает удивление и возмущение в южнокорейских массах [Кириянов, 2024], хотя, помня, как освещались в 1991—1993 гг. в России действия проигравших со стороны победителя, к таким историям надо подходить с определенной долей критичности.

Третий блок репутационного урона связан с распространяющимися слухами о том, что для оправдания военного положения авторы переворота были готовы пойти на межкорейский конфликт, невзирая на то, что в нынешней международной обстановке вероятность превращения его в ядерный и макрорегиональный была бы чрезвычайно велика. Так, министр обороны Ким Ён Хён якобы требовал от председателя ОКНШ РК Ким Мён Су нанести удар по позициям, с которых северокорейские власти запускали в направлении РК аэростаты с мусором². А в обнаруженном блокноте Но Сан Вона якобы была упомянута возможность провоцирования Северной Кореи в районе спорных регионов акватории Желтого моря [Кириянов, 2024].

И хотя подтверждения этих предположений пока нет, данная карта уже была разыграна спикером МИД РФ М.В. Захаровой 18 декабря 2024 г.: «Достоверность этой информации должна быть подтверждена, но если выяснится, что хотя бы что-то из всего этого действительно применялось, то это вызовет потрясение с учётом деструктивной политики, проводимой действующим южнокорейским руководством в межкорейских делах» [Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой]. Поэтому вопрос «Ну и кто здесь на самом деле поджигатель войны?» может перестать быть риторическим³.

Четвертый блок касается того, что паттерн противостояния президента и парламента не совсем соответствует образу «демократической страны», и это касается действий не только власти, но оппозиции. Ещё до острой фазы кризиса демократы активно демонстрировали «двойные стандарты». Например, был модернизирован устав их партии. Ранее ставший фигурантом уголовного дела функционер должен был уйти в отставку, пока ситуация не прояснится. Однако

¹ Гадалки, шаманы, гамбургеры и спецназ. Расследование раскрывает невероятный паноптикум введения военного положения в Южной Корее // Российская газета. 23.12.2024. URL: <https://rg.ru/2024/12/23/kak-v-voennom-polozhenii-v-iuzhnoj-koree-okazalis-zameshany-shamany.html> (дата обращения: 07.01.2025).

² Ex-defense minister accused of verbally abusing JCS chairman ahead of martial law decree // Чунъан ильбо. 10.12.2024. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-12-09/national/politics/ExDefense-Minister-verbally-abused-JCS-chief-for-refusing-order-to-strike-North-ahead-of-martial-law-decree-DP-lawmaker-says/2196242?detailWord=> (дата обращения: 07.01.2025).

³ В этом контексте очень характерна реакция на события русскоязычных жителей РК, занимающих открытую антипутинскую позицию. Таковые клеймят Юн Сок Ёля за то, что он своими действиями позволил России выступать с обвинениями, которые не являются исключительно пропагандой.

в случае Ли Чжэ Мёна правила подкорректировали, вписав, что в случае политически ангажированного преследования отставка не обязательна¹. Можно обратить внимание и на ситуацию, при которой демократы пытались менять уголовное судопроизводство с тем, чтобы председателя Ли нельзя было осудить по обвинениям, которые ему вменяли, ввиду сокращения срока давности или изменения формулировок закона².

Внутриполитические последствия. Здесь следует рассмотреть два аспекта. Первый — вероятный итог следующих президентских выборов и разрешение кризиса в целом. В СМИ, непосредственно связанных с Демократической партией, события прямо называются мятежом и восстанием (insurrection), которое «необходимо быстро подавить»³, включая максимальный срок Юну и роспуск Консервативной партии.

С точки зрения автора, возвращение Юна во власть маловероятно. Общественное мнение скорее выступает за отрешение президента от власти, и, как показывает опыт событий 2004 и 2016 гг., Конституционный суд прислушивается к этому мнению. Даже если Юна вдруг вернут во власть, ему вновь придется идти против парламента, который будет снова блокировать все его кадровые и законодательные инициативы, не говоря о возможности устроить еще один импичмент. Кроме того, даже действующего президента можно посадить по обвинению в мятеже, а если президент действительно отдавал приказы об аресте депутатов или препятствовал деятельности парламента, этого достаточно для подтверждения обвинения. Интрига заключается исключительно в том, «доживет» ли до времени выборов Ли Чжэ Мён, который, судя по опросам общественного мнения, лидирует с подавляющим большинством голосов. Если Верховный суд утвердит обвинительный приговор Ли до момента выборов, он потеряет депутатский мандат и возможность заниматься политической деятельностью в течение пяти лет. Собственно, именно поэтому демократам выгодно, с одной стороны, максимально затянуть процесс апелляции, а с другой — максимально приблизить срок выборов.

Второй аспект касается того, станут ли события 3 декабря поводом для пересмотра конституции. С одной стороны, именно заложенные в ней механизмы позволили отменить военное положение решением парламента, после чего президент отказался от дальнейшей эскалации. С другой стороны, согласно конституции, президент РК обладает довольно серьезным блоком полномочий, отчего оппозиция постоянно критиковала систему «имперского президентства»: глава государства имеет право назначать ключевых должностных лиц без одобрения парламента (точнее, одобрение желательно, но не является обязательным), накладывать вето на законопроекты, принятые парламентом, и оказывать значительное влияние на внешнюю политику.

¹ Main opposition leader indicted, faces calls to resign// Korea Times. 23.03.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/03/356_347623.html (дата обращения: 07.01.2025).

² (EDITORIAL from Korea JoongAng Daily on Dec. 4)// Yonhap News. 04.01.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241204003600315> (дата обращения: 07.01.2025).

³ [Column] When will this insurrection end? // Хангёре синмун. 03.01.2025. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/english_editorials/1176227.htm l (дата обращения: 07.01.2025).

Кроме того, морально устаревшей считается и система, при которой президент избирается на пять лет без права переизбрания. В этом контексте в СМИ и экспертном сообществе Южной Кореи снова открылась дискуссия по поводу того, стоит ли менять конституцию, и если да, то как.

В СМИ стало общим местом, что кризис «выявил уязвимые места в политической системе страны, в частности чрезмерную концентрацию президентской власти, которую часто называют «имперским президентством». Как заявил в интервью Korea Times декан факультета политологии и права Высшей школы политических исследований Университета Кенги Хам Сон Дык, «решение об импичменте Юна, поддержанное большинством общественности, является явным признаком того, что авторитарное президентское правление в Южной Корее больше не работает. Что особенно важно, так это то, что этот процесс был инициирован гражданским обществом, а не политиками»¹. Им Чжи Бон, профессор права университета Соган, считает, что хотя «нынешняя президентская система является значительно улучшенной версией по сравнению с эпохой военной диктатуры, она по-прежнему предоставляет президенту чрезмерную власть и оставляет ее в значительной степени бесконтрольной»². Кан Вон Тхэк, профессор политологии Сеульского национального университета, также выразил мнение, что «когда между президентом и Национальным собранием возникает конфликт, президентской системе не хватает институциональных механизмов для разрешения таких споров. Когда эти конфликты обостряются, законодательный орган может добиваться импичмента президента, в то время как президент может рассмотреть возможность использования военной силы. Именно это произошло в Южной Америке, и теперь это стало нашей реальностью»³.

Согласно опросу общественного мнения, проведённому The Korea Times⁴, 56 % респондентов считают, что реформирование президентской системы необходимо. 45 % опрошенных указали на необходимость устранения пятилетнего срока полномочий без права переизбрания, 35 % подчеркнули важность ограничения президентских полномочий для обеспечения более эффективной системы сдержек и противовесов. 17 % респондентов указали на необходимость совершенствования действующей избирательной системы, которая позволяет кандидату победить на президентских выборах, не набирая большинства голосов, а 64 % считают, что необходимо ограничить количество раз, когда президент может применять право вето.

При этом ситуация, связанная с узурпацией власти не президентом, а парламентом оказалась в «слепом пятне». Как отмечает Ким Ён Ун [Ким, 2024], если парламент имеет возможность отрешить от власти президента или объявить им-

¹ New Year Special South Korea enters 2025 with battered yet resilient democracy // Korea Times. 02.01.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/01/356_389551.html (дата обращения: 07.01.2025).

² Там же.

³ Korea Times Poll. Majority of Koreans back changes to limit presidential powers// Korea Times. 31.12.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/01/356_389472.html (дата обращения: 07.01.2025).

⁴ Там же.

пичмент премьер-министру, членам Государственного совета, главам исполнительных министерств, судьям, заседателям Конституционного суда и другим ключевым государственным должностным лицам, возможность досрочного роспуска парламента в южнокорейской конституции отсутствует: ни президент, ни Конституционный суд не могут распустить его.

Поэтому страна оказалась не готова к ситуации, при которой соперничающие фракции борются за власть, превращая парламента в поле политической борьбы, а не в площадку для принятия эффективного законодательства, а оппозиция, имеющая подавляющее большинство в парламенте, фактически парализует действия исполнительной власти, системно отводя ключевые для руководства страны законопроекты или, пользуясь процедурой импичмента, оказывает давление или нейтрализует чиновников любого уровня, несогласных с линией партии.

О том, что «Корея могла бы рассмотреть возможность принятия механизмов роспуска парламента для выхода из политических тупиков¹», отмечал немецкий исследователь Нил Генри Зайферт, сравнивавший кризисы в РК и ФРГ.

Впрочем, стоит указать и на то, что до нынешнего времени подобные дискуссии ничем не заканчивались, потому что как только представитель критиков оппозиции оказывался в роли президента, его подобный объем полномочий вполне устраивал.

Внешнеполитические последствия. Ниже мы попробуем рассмотреть вопрос, как ситуация повлияет на взаимоотношения РК с основными партнёрами. С одной стороны, на фоне международной обстановки в целом и в преддверии явления Трампа, Юн, по выражению старшего вице-президента консалтинговой фирмы Park Strategies Шона Кинга, «не мог бы выбрать худшего времени для своих скандальных нарушений военного положения²». С другой стороны, декларируется, что проблема преодолена и отношения продолжатся без изменений. Кроме того, определенный на данный момент вакуум власти и вероятный переход правления к демократам ставят вопрос о том, как поменяется внешняя политика РК.

Отношения с США. Судя по первой реакции на введение военного положения³, Соединённые Штаты были явно не осведомлены о решении Юна и подчеркнули, что отношения между странами строятся на основе демократии. В частности, Белый дом заявил, что «основой альянса США и РК является демократия», отметив при этом, что власти Соединенных Штатов не были поставлены в известность относительно планов южнокорейского руководства. Вашингтон указал на серьёзную обеспокоенность фактом военного положения,

¹ Navigating political crises in Korea and Germany // Korea Times. 26.12.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2024/12/197_389063.html (дата обращения: 07.01.2025).

² New Year Special. South Korea enters 2025 with battered yet resilient democracy // Korea Times. 02.01.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/01/356_389551.html (дата обращения: 07.01.2025).

³ Юг и Север: Обзор последних событий на Корейском полуострове (1—15 декабря 2024 г.) // Asia Risk Group. 18.12.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/489-yug-i-sever-obzor-poslednixh-so-bytij-na-korejskom-poluostrove-1-15-dekabrya-2024-g> (дата обращения: 07.01.2025).

выразил надежду, что любые политические споры будут разрешены мирным путем и в соответствии с верховенством закона и «испытал облегчение» в связи с изменением Юном своей позиции. Более того, заместитель госсекретаря США Курт Кэмпбелл назвал решение президента «грубой ошибкой»¹, так как исторический опыт и память о диктаторском прошлом вызывают в РК глубокий и негативный резонанс². Министр обороны Л. Остин отменил планируемый визит в РК, а четвёртое заседание консультативной группы по ядерной безопасности (NCG), которое должно было пройти в Вашингтоне, было отложено³.

Однако разлад был довольно быстро преодолен. 16 декабря 2024 г. представитель Госдепартамента США Мэтью Миллер подчеркнул, что альянс США и РК — это союз не только между президентами, но и между правительствами и народами двух стран⁴. 23 декабря в ходе состоявшейся в Вашингтоне встречи первого заместителя министра иностранных дел РК Ким Хон Гюна и помощника госсекретаря США Курта Кэмпбелла РК и США договорились возобновить контакты в полном объёме⁵. 3 января 2025 г. координатор по стратегическим коммуникациям в Совете национальной безопасности Джон Кирби подтвердил приверженность США поддержанию двустороннего альянса и обеспечению готовности союзников реагировать на любые внешние провокации или угрозы; заместитель пресс-секретаря Пентагона Сабрина Сингх заявила, что продолжающиеся политические потрясения в Южной Корее не повлияют на двусторонний альянс⁶. 6 января 2025 г. во время встречи с Чхве Сан Моком госсекретарь США Энтони Блинкен также заявил, что союз между Вашингтоном и Сеулом, начитывающий 70-летнюю историю, остаётся фундаментом мира и стабильности на Корейском полуострове и в Индо-Тихоокеанском регионе⁷.

¹ 미국무부 부장관, 비상계엄 사태에 "尹대통령, 심한 오판" (Заместитель госсекретаря США заявил, что «президент Юн грубо ошибается» в вопросе о военном положении) // Yonhap News. 05.12.2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20241205024751071?section=politics/all> (дата обращения: 07.01.2025).

² 백악관 "계엄 해제 안도...민주주의, 한미동맹 근간" (Белый дом «С облегчением восприняли отмену военного положения... демократия, альянс США и Южной Кореи имеет фундаментальное значение») // YTN. 04.12.2024. URL: https://www.ytn.co.kr/_ln/0104_202412040847525415 (дата обращения: 07.01.2025).

³ РК и США отложили переговоры по ядерному сдерживанию // Международное радио Кореи. 04.12.2024. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=79869 (дата обращения: 07.01.2025).

⁴ Альянс РК и США — это не только союз между президентами // Международное радио Кореи. 17.12.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=79985 (дата обращения: 07.01.2025).

⁵ РК и США договорились возобновить контакты в полном объёме // Международное радио Кореи. 25.12.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80048 (дата обращения: 07.01.2025).

⁶ (LEAD) U.S. voices hope for S. Korea to work toward 'stable path' forward, notes Choi's focus on stability // Yonhap News. 03.01.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250104000251315> (дата обращения: 07.01.2025).

⁷ Энтони Блинкен: США уверены в силе южнокорейской демократии // Международное радио Кореи. 06.01.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80147 (дата обращения: 07.01.2025).

Заметим, что эксперты, связанные с оппозицией Юну, были недовольны «молчанием дяди Сэма», который, по их мнению, должен был публично осудить президента¹. Зато после волны онлайн-жалоб на знаменитостей, которые высказались в поддержку импичмента, и требования запретить им въезд в Соединенные Штаты посольство США в РК заявило, что Вашингтон решительно поддерживает свободу слова, независимо от политических убеждений².

Тем не менее беспокойство по поводу будущего отношений сохраняется. По мнению председателя Корейского отделения Центра стратегических и международных исследований (CSIS) Виктора Чха³, политические потрясения в Южной Корее после неудачной попытки президента ввести военное положение станут «наихудшим сценарием» для начала правления второй администрации Трампа и альянса между Сеулом и Вашингтоном. Связанный с Министерством иностранных дел Институт иностранных дел и национальной безопасности (IFANS) считает, что курс Дональда Трампа в отношении Северной Кореи может пошатнуть ситуацию с безопасностью на Корейском полуострове, в результате чего перед Южной Кореей встанет сложная задача по разработке стратегии для координации с Вашингтоном⁴. От Трампа ждут не столько успешных переговоров с Севером, сколько ситуации, когда он потребует увеличения расходов на оборону, а также ужесточит торговую политику.

Конечно, многие детали зависят от того, поставит ли Трамп на первое место протекционизм и изоляционизм или отчасти продолжит курс своего предшественника, поставив на строительство региональных альянсов, направленных против Китая и в меньшей степени против России и КНДР. Но можно сделать предположение, что новое южнокорейское руководство может оказаться более уязвимым к давлению Вашингтона. Нынешний и. о. президента ранее имел репутацию технического специалиста, не вовлеченного в процесс принятия острых политических решений. Поэтому сумеет ли он не уступить давлению такого лидера, как Трамп, достаточно непростой вопрос.

Отдельная тема заключается в том, как на подобные требования Вашингтона будет реагировать «президент Ли». К сожалению, прогноз представляется пессимистичным по нескольким причинам. *Во-первых*, антиамериканизм демократов во многом напускной, но при этом с Вашингтоном надо договариваться, хотя бы для того, чтобы дезавуировать обвинения в прокитайском и даже просеверокорейском курсе, которые консерваторы предъявляли демократам в период

¹ South Korea's political crisis and Uncle Sam's silence // Korea Times. 07.01.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2025/01/197_389860.html (дата обращения: 07.01.2025).

² US Embassy says CIA doesn't handle visas as Yoon supporters call pro-impeachment celebs 'anti-US' // Korea Times. 29.12.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/120_389332.html (дата обращения: 07.01.2025).

³ U.S. expert calls martial law turmoil 'worst case scenario' for start of 2nd Trump gov't, alliance // Yonhap News. 12.12.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241213000400315> (дата обращения: 07.01.2025).

⁴ Trump's N. Korea policy may shake up security landscape on Korean Peninsula: think tank // Yonhap News. 27.12.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241227004900315> (дата обращения: 07.01.2025).

правления Юна. *Во-вторых*, в условиях недостаточной стратегической автономии демократам придется выбирать, каким направлением они пожертвуют, а на каком постараются сохранить свободу рук. Если Юн старался сохранить приоритет российского и китайского направлений, то демократы, по крайней мере раньше, выступали за диалог с КНДР. И хотя, как мы отметили выше, не факт, что Север ответит на подобные предложения, это означает, что российское направление оказывается наиболее приемлемым предметом размена. *В-третьих*, популизм Ли Чжэ Мёна и его заявление о борьбе с крупным капиталом могут означать, что интересы южнокорейского бизнеса, не желающего уходить из России, имеют для него меньшее значение, чем для представителей консервативного лагеря.

В результате председатель Ли пытается ускоренно подружиться с Трампом вплоть до лоббирования его выдвижения на Нобелевскую премию мира¹.

Отношения с Японией. Челночная дипломатия между РК и Японией на фоне кризиса сразу встала на паузу², но с послом Японии в Сеуле Коити Мидзусима встречались представители обоих политических лагерей³. Причем даже Ли Чжэ Мён указал, что укрепление двусторонних связей и трехстороннего сотрудничества Сеул—Токио—Вашингтон является важнейшей задачей для Юга.

19 декабря Хан Док Су и премьер-министр Японии Сигэру Исиба в телефонном разговоре договорились продолжать совместную работу над подготовкой к 60-й годовщине нормализации отношений между Сеулом и Токио, которая будет отмечаться в следующем 2025 г. Участники разговора согласились с необходимостью продолжать тесное сотрудничество в трёхстороннем формате с участием США в борьбе с северокорейской угрозой⁴.

Однако в какой мере слова будут сопровождаться делами, — вопрос. Желание Юн Сок Ёля улучшить отношения с Японией и перевернуть страницу в вопросе исторических споров вызывало существенное расстройство в обществе. Поэтому весьма вероятно возвращение к прежнему дискурсу, а это означает, что поставлен на паузу будет не только диалог с Японией под лозунгом «забыть споры прошлого в борьбе с угрозами настоящего», но и нынешний уровень трехсторонней активности.

Отношения с НАТО и вовлечённость в украинский кризис. До настоящего времени Юн придерживался стратегии «Глобальной Кореи», направленной на расширение роли Сеула за пределами Корейского полуострова. Однако, несмотря

¹ Trump for Nobel Prize': Can the initiative offer relief to Lee Jae-myung amid double whammy? // Korea Times. 07.02.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/02/120_391657.html (дата обращения: 07.02.2025).

² «Челночная дипломатия» между РК и Японией приостановлена // Международное радио Кореи. 11.12. 2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=79938 (дата обращения: 07.01.2025).

³ Rival party leaders discuss bilateral ties with Japanese ambassador// Yonhap News. 26.12.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241226006100315> (дата обращения: 07.01.2025).

⁴ РК и Япония договорились продолжать сотрудничество // Международное радио Кореи. 19.12.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80013 (дата обращения: 07.01.2025).

на желание взаимодействовать с НАТО, в том числе по линии продажи южнокорейского оружия в Европу, правительство Юн Сок Ёля старалось не переходить красные линии Москвы, несмотря на достаточно серьёзное давление Вашингтона. Заместительные поставки и участие в санкциях были, но прямых все-таки не было. Даже в условиях охлаждения отношений РФ и РК, вызванных военнотехническим сотрудничеством Москвы и Пхеньяна, Сеул выступал с резкими заявлениями, но в итоге было заявлено, что решение об изменении политики по вопросу поставок Киеву оружия и боеприпасов будет приниматься в зависимости от сотрудничества Москвы и Пхеньяна. И делегация во главе с министром обороны Украины не получила ничего.

В бытность лидером оппозиции Ли Чжэ Мён заявлял, что стране необходимо ориентироваться не только на Вашингтон, но и на КНР, АСЕАН и Европу¹, и решительно выступал против поставок оружия Киеву², но неясно, в какой мере это была его принципиальная позиция, а не логика фракционной борьбы, согласно которой главное — выдвигать тезис, противоположный позиции консерваторов.

В новых условиях, с одной стороны, сотрудничество Сеула с НАТО может затормозиться, но с другой — раздувание западной пропагандой слухов о северокорейском присутствии в зоне СВО может подтолкнуть новое руководство, более склонное к популизму, к изменению курса.

Отношения с Китаем. Летом-осенью 2024 г. южнокорейские и западные эксперты заговорили о возможности «разрядки»³, считая, что сотрудничество Москвы и Пхеньяна вызывает недовольство Пекина, который в свою очередь может пытаться улучшить отношения с Сеулом. Однако в заявлении Юн Сок Ёля от 12 декабря было как минимум две инвективы, касающиеся Китая: *во-первых*, он упомянул задержанных в РК китайских шпионов (хотя факт шпионажа еще не был доказан — фигуранты были задержаны за съемку объектов повышенной безопасности); *во-вторых*, президент заявил, что «китайские солнечные батареи уничтожают наши леса». После такого представитель МИД Китая Мао Нин указала, что Пекин «глубоко удивлён и недоволен», и такое развитие событий «не пойдёт на пользу здоровому и стабильному развитию отношений между Китаем и РК»⁴.

Тем не менее 24 декабря министры иностранных дел РК и Китая Чо Тхэ Ёль и Ван И обсудили по телефону вопросы двусторонних отношений и ситуацию на

¹ Глава южнокорейской оппозиции Ли Чжэ Мён заявил, что стране необходимо ориентироваться не только на Вашингтон // Argumenti.ru. 11.04.2023. URL: <https://argumenti.ru/politics/2023/04/824769> (дата обращения: 07.01.2025).

² Лидер оппозиции Южной Кореи назвал невообразимыми последствия поставок оружия Украине // Новости ВПК. 24.04.2023. URL: https://vpk.name/news/709451_lider_oppozicii_yuzhnoi_korei_nazval_nevoobrazimymi_posledstviya_postavok_oruzhiya_ukraine.html (дата обращения: 07.01.2025).

³ (EDITORIAL from Korea Times on June 27) // Yonhap News. 27.06.2024. URL: <https://en.yuna.co.kr/view/AEN20240627001200315> (дата обращения: 13.11.2024).

⁴ Пекин удивлён заявлением Юн Сок Ёля о «китайских шпионах» // Международное радио Кореи. 13.12.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=79956 (дата обращения: 07.01.2025).

Корейском полуострове¹. 30-минутные переговоры закончились договоренностью «продолжать искать стратегические пути взаимодействия для стабильного урегулирования ситуации на Корейском полуострове²».

Как заявил в инаугурационной речи новый посол КНР в РК Дай Бин, «в настоящее время мир переживает беспрецедентные перемены, и китайско-корейские отношения также находятся на решающем этапе наследования прошлого и формирования будущего <...> Китай и Корея являются неразлучными соседями и незаменимыми партнерами, сотрудничество которых носит взаимовыгодный и стратегический характер³».

В СМИ РК отмечают, что Дай — не профессиональный кореевед, но работал в ООН и, «назначая дипломата с опытом решения глобальных проблем, Китай, возможно, сигнализирует о своем намерении расширить сферу китайско-южно-корейских отношений за пределы традиционных региональных проблем».

Однако мы помним, как во время президентской кампании Ли Чжэ Мён предлагал топить китайских браконьеров⁴ как только те появятся в водах РК, и так как антикитайские настроения подогреваются не только консерваторами, но и демократами, реальные изменения тренда на этом фоне не прогнозируются.

Обратим внимание и на то, что посол РК в КНР до сих пор не назначен. На этот пост предполагался бывший глава АП РК Ким Дэ Ги, который уже получил одобрение Пекина, но процесс назначения был приостановлен после импичмента Юна: чтобы Ким официально вступил в должность, его назначение должно быть одобрено кабинетом министров, а президент должен выдать верительную грамоту⁵. Кроме того, возник вопрос, надо ли отправлять послом в столь важную страну человека из окружения экс-президента, а не представителя новой власти.

Отношения с Россией. Как южнокорейские дипломаты, так и эксперты, связанные с Демократической партией, прибывают в уверенности, что как только СВО закончится, то отношения двух стран вернутся к прежнему уровню. Между тем куда более вероятен вариант, при котором завершение СВО на российских условиях станет поводом для нового витка санкционного давления на Россию и Сеул не сможет не присоединиться к этим санкциям.

¹ Главы МИД РК и КНР обсудили двусторонние отношения// Международное радио Кореи. 25.12.2024. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80054 (дата обращения: 07.01.2025).

² S. Korean, Chinese FMs reaffirm ties amid political uncertainties// Korea Times. 24.12.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/120_389108.html (дата обращения: 07.01.2025).

³ Dai Bing assumes role as Chinese ambassador to Korea// Korea Times. 27.12.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/120_389270.html (дата обращения: 07.01.2025).

⁴ «반중» 올라탄 대선후보들... 이재명 "불법어선 격침" 발언까지 (Антикитайские настроения среди кандидатов в президенты растут... Ли Чжэ Мён говорит, что незаконные рыболовецкие суда должны быть уничтожены) // Хангёре Синмун. 10.02.2022. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1030501.html (дата обращения: 07.01.2025).

⁵ Impeachment delays Korea's appointment of ambassador to China // Korea Times. 20.12.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/120_388872.html (дата обращения: 07.01.2025).

Отношения с КНДР. С одной стороны, Северная Корея трактовала протесты против военного положения в Республике Корея как «народное восстание», которое, однако, вовсе не означает, что к власти придут более «прогрессивные» (с позиции Пхеньяна) силы. Во всех комментариях СМИ подчёркивается, что положение дел в РК означает лишь «нестабильность хангукского общества», т. е. нет и малейшего намёка на возврат к прежней риторике «единого государства». Это означает, что попытка демократов начать диалог, вернувшись с новым вариантом солнечной политики, имеет шансы быть демонстративно отвергнутой.

А дальше возникает интересный вопрос: в какую сторону будет меняться позиция демократов после того, как установить межкорейский диалог не получится? Не сработает ли вновь логика фракционной борьбы, в рамках которой, если при Юне делали упор на мягкую силу и воздействие на северокорейские массы, то демократы могут занять более агрессивную позицию по аналогии с поведением тех представителей демократического лагеря, которые сделали поворот «кругом».

Подведем итог: действия президента нанесли стране сильный репутационный урон, в результате которого в массовом сознании граждан страны и мира в целом закрепились некоторые негативные стереотипы, отражающие как реальность, так и нарратив победителей. В условиях существенной поляризации южнокорейского общества, загладить его будет сложно, поскольку у каждой из сторон уже есть сформированная картина мира, не допускающая опровержений.

Самый важный блок репутационных последствий касается того, в какой мере современная Южная Корея является страной с действительно демократическими институтами. Хотя официальная версия утверждает, что предотвратить захват власти удалось именно благодаря этим институтам, предыдущая фаза кризиса говорит о том, что парламентская оппозиция использовала механизмы импичмента не ради блага страны, а для борьбы за власть. По сути, конституция страны, рассчитанная на предотвращение узурпации власти президентом, оказалась не готова к узурпации власти со стороны парламента.

Кроме того, хотя неразбериху военного положения пытаются объяснить саботажем на среднем и нижнем уровне, можно задаться вопросом, в какой мере это было сознательное неисполнение приказов, а в какой— признак слабости силовых структур в чрезвычайной ситуации.

Вакуум власти продлится до мая—июня 2025 г., и если лидера оппозиции не посадят, следующим президентом становится он, однако неожиданные повороты не исключены. Неясно и то, чем закончится новый виток обсуждения пересмотра конституции в рамках борьбы с концепцией «имперского президентства», будет ли новый президент менять удобный ему Основной закон и не решит ли он застраховаться от обратной ситуации.

Внешнеполитические последствия в краткосрочной перспективе кажутся преодоленными: военное положение воспринимается как досадный инцидент, который не оказал существенное негативное влияние на отношения со странами-соседями. Однако вероятны два тренда: с одной стороны, все инициативы Юн Сок Ёля, включая улучшение отношений с Японией или сотрудничество со

структурами НАТО, будут поставлены на паузу или вовсе обнулены в случае, если президентом окажется представитель Демократической партии. С другой стороны, вакуум власти и необходимость президента-демократа договариваться с новым руководством США повышает вероятность того, что предметом торга станут вопросы, по которым прежнее правительство старалось не уступать. В этом смысле не стоит рассчитывать на то, что новое руководство страны будет проводить менее проамериканский курс, разница будет касаться риторики и тактики.

Пока верстался номер, 24 марта 2025 г. спустя три месяца Конституционный суд отклонил решение парламента Национального собрания РК об импичменте Хан Док Су, который, таким образом, восстановлен в должности премьер-министра и исполняющего обязанности президента РК. Важно, что в поддержку импичмента проголосовал лишь один из восьми судей, пятеро заявили, что для импичмента нет достаточных оснований, а двое высказались против импичмента как такового¹. С одной стороны, это далеко не первый случай, когда суд блокирует парламентский импичмент и возвращает отрешенного от власти чиновника на прежний пост, с другой — это затягивает кризис в целом, потенциально создавая новый порочный круг по аналогии с президентскими вето на законы, принятые парламентом. Кроме того, каждый отклоненный импичмент не только обесценивает процедуру (показывая, что оппозиция использует ее исключительно для борьбы за власть, пользуясь возможностью), но и заставляет задаваться вопросом: а может, в действиях президента, который хотел решить проблему с таким парламентом, есть рациональное зерно? И хотя вероятность все еще откладываемого импичмента президента все еще выше, чем возвращение Юн Сок Ёля во власть, шанс неожиданного поворота событий увеличивается, так что вердикт Конституционного суда может поставить в истории кризиса не точку, а запятую.

Библиографический список

Кирьянов О.В. Анализ ситуации: Гадалки, шаманы, гамбургеры и спецназ — невероятный паноптикум военного положения Кореи // Asia Risk Group. 29.12.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/491-analiz-situatsii-gadalki-shamany-gamburgery-i-spetsnaz-neveroyatnyj-panoptikum-voennogo-polozheniya-korei> (дата обращения: 07.01.2025).

Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 18 декабря 2024 г. // Сайт МИД РФ. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1988088/ (дата обращения: 07.01.2025).

Ким Е. У. Особенности парламентаризма в Республике Корея // Власть. 2024. Том 32. № 4-1. С. 65—78. DOI: <https://doi.org/10.56700/u4478-7355-4637-x>. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/10286> (дата обращения: 07.01.2025).

Юг и Север: Обзор последних событий на Корейском полуострове (1—15 декабря 2024 г.) // Asia Risk Group. 18.12.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/489-yug-i-sever-obzor-poslednikh-so-bytij-na-korejskom-poluostrove-1-15-dekabrya-2024-g> (дата обращения: 07.01.2025).

¹ КС отклонил импичмент премьер-министру Хан Док Су // KBS World. 24.03.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80949 (дата обращения: 24.03.2025).

References

Kiriyanov O. Analiz situacii: Gadalki, shamany, gamburgery i specnaz — neveroyatnyj panoptikum voennogo polozhenija Korei [Situation analysis: Fortune tellers, shamans, hamburgers and special forces — an incredible panopticon of Korea's martial law] // Asia Risk Group. 29.12.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/491-analiz-situatsii-gadalki-shamany-gamburgery-i-spetsnaz-neveroyatnyj-panoptikum-voennogo-polozheniya-korei> (accessed: 07.01.2025). (In Russian).

Briefing by Foreign Ministry Spokeswoman Maria Zakharova, Moscow, December 18, 2024 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 18.12.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1988088/ (дата обращения: 07.01.2025).

Kim E. U. Osobennosti parlamentarizma v respublike Koreja [Features of parliamentarism in the Republic of Korea] // Vlast. 2024. Том 32. № 4-1. С. 65—78. DOI: 10.56700/u4478-7355-4637-x. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/10286> (дата обращения: 07.01.2025). (In Russian).

Jug i Sever: Obzor poslednih sobytij na Korejskom poluostrove (1—15 dekabrya 2024 g.) [South and North: An overview of the latest developments on the Korean Peninsula (December 1—15, 2024)] // Asia Risk Group. URL: <https://asiarisk.org/novosti/489-yug-i-sever-obzor-poslednikh-sobytij-na-korejskom-poluostrove-1-15-dekabrya-2024-g> (дата обращения: 07.01.2025). (In Russian).

Поступила в редакцию: 08.01.2025

Received: 08.01.2025

Принята к публикации: 25.02.2025

Accepted: 25.02.2025

О.В. Кирьянов

«Доктрина объединения президента РК Юн Сок Ёля» и дальнейшие перспективы проблемы межкорейского воссоединения

Аннотация. После окончания Второй мировой войны и освобождения Корейского полуострова вопрос межкорейского объединения был одной из ключевых проблем, затрагивающей не только отношения между КНДР и Республикой Корея, но и в значительной мере влияющей на ситуацию в регионе. Для ее решения предлагаются различные варианты, которые можно разделить на три большие группы: поглощение Южной Кореей КНДР, силовое присоединение Юга к Северу, постепенное сближение через развитие контактов, сотрудничество, пути создания конфедерации с последующим превращением уже в единую страну.

Однако в конце 2023 г. Ким Чен Ын публично заявил, что его страна отказывается от попыток объединения и намерена выстраивать отношения с Югом как с другим, причем враждебным государством.

В августе 2024 г. правительство РК отреагировало на эти изменения в подходе Пхеньяна, озвучив через президента Юн Сок Ёля на День освобождения Корейского полуострова свое видение решения проблемы, получившей название «доктрина объединения Юн Сок Ёля».

Целью данного исследования является изучение и анализ данной доктрины, определение ее перспективности с точки зрения содействия объединению и межкорейскому диалогу, а также представление прогнозов развития связей между Сеулом и Пхеньяном. Правда, надо учитывать, что ситуация в Южной Корее стремительно меняется, и, возможно, у власти очень скоро окажутся уже новые политические силы.

Как нам видится, новая доктрина объединения двух Корей хотя и предлагает Северу возобновить контакты, но при этом включает в себя меры и действия, которые подразумевают односторонние перемены на Севере в выгодном для Юга направлении и будут правительством КНДР восприняты как враждебные. Это означает, что нынешнее правительство РК на деле не ставит своей целью предложение приемлемых для Пхеньяна вариантов взаимодействия и движения в сторону объединения, а по сути продолжает подход «объединения через поглощение». В этой связи перспективы сближения и возобновления межкорейского диалога представляются нам в обозримом будущем как минимум проблематичными.

Ключевые слова: Корея, КНДР, «доктрина объединения Юн Сок Ёля», объединение, межкорейские отношения, конфликт.

Автор: Кирьянов Олег Владимирович. Кандидат исторических наук, Центр исследования рисков в Азии (ARRC), представитель; г. Сеул (Республика Корея). ORCID: 0000-0003-0353-510X. E-mail: oleg.kir2002@yandex.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кирьянов О.В. «Доктрина объединения президента РК Юн Сок Ёля» и дальнейшие перспективы проблемы межкорейского воссоединения // Корееведение. 2025. № 1 (10). С. 81—93. DOI: 10.48647/ICCA.2025.99.58.006.

Kiriyarov O.

The “Yoon Suk Yeol Unification Doctrine” and Prospects for Inter-Korean Unification

Abstract. Since the end of World War II and the liberation of the Korean Peninsula, the issue of inter-Korean unification has been one of the most significant and widely debated topics, influencing not only the relationship between the Democratic People’s Republic of Korea (DPRK) and the Republic of Korea (ROK) but also the broader geopolitical dynamics of Northeast Asia. Various approaches to achieving unification have been proposed over the years: 1) the absorption of North Korea by South Korea, 2) the extension of the DPRK’s rule over the ROK through force, and 3) a gradual process of peaceful cooperation, exchanges, and eventual confederation leading to a unified Korean state.

However, in December 2023, Kim Jong-un publicly renounced the goal of unification with South Korea, characterizing the ROK as a hostile neighboring state with which Pyongyang seeks no further engagement.

On August 15, 2024, during the Korean Liberation Day commemoration, the ROK’s leader introduced a new vision for unification, now widely referred to as the “Yoon Suk Yeol Unification Doctrine.” This study aims to analyze this new doctrine, assess its potential to achieve Korean Peninsula unification through a realistic approach, and evaluate the prospects for future relations between Seoul and Pyongyang.

The research argues that while the “Yoon Suk Yeol Unification Doctrine” advocates for the resumption of inter-Korean dialogue, it simultaneously includes measures and actions by the ROK toward the DPRK that are likely to be perceived by North Korean authorities as hostile and aimed at unilaterally transforming the DPRK in a manner favorable to the ROK government.

The study concludes that the current South Korean administration’s unification doctrine does not offer realistic pathways for rapprochement or equal unification with North Korea. Instead, it represents a strategy of unification through absorption, coupled with sustained pressure on the DPRK by the ROK and its allied states. Consequently, in the foreseeable future, it is unlikely that Seoul and Pyongyang will resume meaningful dialogue or make progress toward unification.

Keywords: Korea, ROK, DPRK, the “Yoon Seok Yeol Unification Doctrine”, unification, inter-Korean relations, conflict.

Author: Kiriyarov O.V. PhD in history, The Asia Risk Research Center (ARRC), CEO, Seoul (ROK). ORCID: 0000-0003-0353-510X.

E-mail: oleg.kir2002@yandex.ru

Conflict of Interests: The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Kiriyarov O.V. «Doktrina obedineniya prezidenta RK Yun Sok Yolya» i dalnejshie perspektivy problemy mezhkorejskogo vossoedineniya [The “Yoon Seok Yeol Unification Doctrine” and prospects of unterkorean unification issue]. *Koreeviedenie [Koreanology]*, 2025, 1 (10): 81—93. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.99.58.006.

Вступление

Проблема объединения Корейского полуострова обсуждается уже давно, и для ее решения предлагались самые различные варианты. Данный вопрос постоянно зависел от текущего состояния межкорейских отношений, когда потепление связей между Пхеньяном и Сеулом приводило к активизации риторики в пользу необходимости воссоздания единства и периодически предпринимались хоть какие-то практические — хотя по большей части символические — шаги, тогда как напряженность в межкорейских объединениях обычно рушила все инициативы.

Когда в конце 2023 г. лидер КНДР Ким Чен Ын заявил, что его страна более не заинтересована в объединении и назвал Южную Корею просто соседней и к тому же враждебной страной, с которой Пхеньян не намерен иметь никаких дел¹, то неизбежно все стали ждать реакцию Сеула на де-факто отказ Пхеньяна от попыток воссоединения.

Свой «доктринальный ответ» Республика Корея озвучила устами президента Юн Сок Ёля в ходе его речи 15 августа 2024 г., произнесенной в честь Дня освобождения. В этом заявлении была представлена обновленная версия подхода Южной Кореи к проблематике объединения, которая получила название «доктрины объединения Юн Сок Ёля», или «доктрины объединения на День освобождения 15 августа».

Юн выдвинул целый ряд предложений, которые были разделены по «принципу 3—3—7»: три «видения», три «стратегии» и семь «конкретных планов-программ» [8.15 Тхониль доктхырин..., 2024]. Данная доктрина не принесла больших сюрпризов и стала продолжением реализации жесткого подхода Сеула к Пхеньяну. Хотя в ней содержатся призывы к диалогу и снижению конфронтации, но объединение, судя по новой доктрине, возможно только на выгодных для Юга и потому абсолютно неприемлемых для Севера условиях, когда оно подразумевает по сути вариант поглощения Севера Югом. С большой долей уверенности можно предположить, что в руководстве РК прекрасно понимают нереализуемость своей доктрины путем диалога с КНДР, а потому она является лишь продолжением общего курса давления на Пхеньян с надеждой, что рано или поздно система Северной Кореи расшатается и падет.

Единственное, стоит сделать оговорку в связи со стремительно меняющейся ситуацией в самой Южной Корее. После попытки введения президентом РК Юн Сок Ёлем в ночь с 3 на 4 декабря 2024 г. военного положения он 14 декабря был временно отстранен парламентом от исполнения полномочий и дожидается решения Конституционного суда по этому вопросу. Кроме того, он ждет суда и по обвинения в попытке захвата власти. В этой связи нельзя исключать, что Юн (на момент выхода статьи) будет окончательно смещен с поста и будут назначены досрочные президентские выборы. На этих выборах высока вероятность победы демократической оппозиции, которая выступает за диалог с КНДР и не намерена придерживаться политики исключительно санкций и давления на Пхеньян.

¹ Нодон синмун. 31.12.2023.

I. Краткая предыстория концепций объединения Юга и Севера

Можно сказать, что тезиса о необходимости итогового воссоединения в той или иной форме придерживались обе Кореи с момента окончания Корейской войны в 1953 г. Да и сама война была по сути попыткой силового объединения Севера и Юга. За прошедшие более семи десятков лет обе стороны неоднократно корректировали свои подходы к объединению, что выражалось в форме разного рода концепций и планов, обращенных к противоположной стороне.

Так как подробный анализ всех подходов к объединению Кореи выходит за рамки данного исследования, то опишем имевшие место в разное время предложения лишь схематично.

Концептуально все предложения, касающиеся объединения, можно разделить на три основные группы: *во-первых*, идея о поглощении Северной Кореей Южной; *во-вторых*, обратная ситуация, когда КНДР расширяется за счет территории РК; *в-третьих*, попытка постепенного сближения через развитие сотрудничества, создание конфедерации по принципу «одно государство — две системы» [정대진, (Чон Дэ Чжин), 2024, л. 88—92].

Два первых сценария, подразумевавших поглощение одной части полуострова другой, предусматривали, по сути, коллапс по тем или иным причинам системы государственного управления и строя в целом, что позволяло добиться объединения на условиях только одной стороны. Учитывая превосходство Юга над Севером по численности населения и ставшее очевидным с 1970-х годов экономическое первенство, исчезновение КНДР предусматривает полных крах, в качестве причин которого выдвигались самые разные гипотезы: масштабное стихийное бедствие, с последствиями которого власти КНДР не смогут справиться и страна ввергнется в хаос; восстание военных против вождя и начало внутренней гражданской войны; экономический коллапс и пр. Это предусматривало, что Южная Корея тогда уже вольно-невольно, но вынуждена будет «присоединить» Север [Park, 2024, p.: 3—5].

Что касается диаметрально противоположной ситуации, т. е. поглощения Юга Севером, то, как правило, здесь рассматривался в первую очередь силовой, иначе — военный вариант, когда КНДР выигрывает начавшуюся по тем или иным причинам войну против Республики Корея и устанавливает контроль над всей территорией полуострова.

Третий вариант был отражен в том числе в концепции «Конфедерации Корё». Это предложение было выдвинуто лидером КНДР Ким Ир Сенем в 1980 г. на V съезде Трудовой партии Кореи. Стадия конфедерации считалась промежуточной на пути к окончательному объединению и предусматривала функционирование формально одного государства, но у которого сохранятся два отдельных строя, идеологии при общей внешней политике и представительстве на международной арене. Предлагалось также создать единое национальное правительство «на основе равного представительства Юга и Севера» с равными полномочиями и обязанностями [고려민주 (Корёминчжу)..., 2024], [Чон Дэ Чжин, 2024, л. 89—90].

Понятно, что по поводу реалистичности конфедеративного предложения Ким Ир Сена сразу возникло большое количество скептических точек зрения, но сам принцип — объединение через мирное постепенное сближение — нашел отклик и в Южной Корее. В частности, именно такой в целом точки зрения придерживались силы, которые в настоящий момент представлены ведущей оппозиционной Демократической партией «Тобуро». Представители этого лагеря, в частности президенты Ким Дэ Чжун, Но Му Хён и Мун Чжэ Ин пытались продвигать идеи развития контактов, сотрудничества, чтобы в какой-то, пусть даже и очень далекой перспективе достигнуть объединения. С другой стороны, можно отметить, что и этот подход нередко вызывал критику как «потакание Северу» и «выбрасывание денег на ветер».

Юг и Север Кореи в моменты потепления двусторонних отношений обсуждали идеи объединения, сумели провести несколько межкорейских саммитов: в 2000, 2007, 2018 и 2019 гг. Был проведен также и ряд символических акций, особенно в сфере спорта, когда сборные Юга и Севера по тем или иным видам спорта выступали единой командой и под одним флагом¹. В частности, можно вспомнить создание в 1991 г. единой команды по настольному теннису. На Зимней Олимпиаде 2018 г. в южнокорейском Пхенчхане также выступала женская сборная по хоккею. Был и эпизод с объединением команд Юга и Севера прямо по ходу турнира на чемпионате мира среди команд 2018 г. по настольному теннису.

При желании можно привести и другие примеры сближения, включая организацию туристических поездок южнокорейцев в горный курорт Кымгансан и г. Кэсон вплоть до 2008 г., встречи членов разделенных семей, создание совместного технопарка в Кэсоне и др.

Вместе с тем приходится констатировать, что с таким трудом наработанные в плане сближения и обменов позитивные примеры были незначительными по своим политическим последствиям и остались исключениями, не приведя к каким-либо подвижкам в плане объединения двух Корей.

II. «Доктрина объединения Юн Сок Ёля»

1. Отказ Ким Чен Ына от объединения и реакция Сеула

30 декабря 2023 г. в последний день работы 9-го пленума ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК) 8-го созыва лидер КНДР Ким Чен Ын выступил с заключительной речью, которая произвела сенсацию. Ким открыто и прямо заявил, что Пхеньян отныне не намерен пытаться добиваться объединения с Южной Кореей, а отношения будет строить с ней как с обычной другой страной, причем враждебной. «Наша партия пришла к выводу, что никогда не появится возможность достичь объединения с Республикой Корея, которая сделала государственной политикой объединение на основе поглощения и единообразности системы. Это

¹ 2018 평창 동계올림픽 개막...남북한 선수단 공동입장 [Открытие Зимней Олимпиады—2018 в Пхёнчхане... Спортивные делегации Юга и Севера Кореи прошли совместно]. 09.02.2018. URL: <https://www.voakorea.com/a/4245954.html> (дата обращения: 25.10.2024).

противоречит нашему курсу по объединению Отечества на основе принципа «один народ, одно государство, две системы», — процитировало Центральное телеграфное агентство Кореи слова вождя. Ким добавил, что в Южной Корее, несмотря на смену правительств и правящих партий, где конкурируют обычно два лагеря — настроенные на сотрудничество с КНДР «прогрессивные демократы» и более жесткие к Пхеньяну и проамериканские «консерваторы», — никакой разницы в подходе Сеула к объединению не наблюдалось.

Генеральный секретарь указал, что КНДР и Республика Корея стали друг для друга «враждебными государствами», а политика Севера в отношении Юга больше не должна исходить только из того, что там проживают одноплеменники¹.

Вслед за этим в структуре правительства и прочих государственных органов КНДР произошли изменения, в рамках которых ликвидировались или сильно понижались в уровне структуры, занимавшиеся вопросами объединения². Впоследствии как сам Ким, так и его ближайшие подчиненные неоднократно повторяли тезис о том, что Южная Корея для КНДР теперь «просто другая, враждебная страна», а речь об объединении больше не идет, контактов с Сеулом никаких не будет.

В Сеуле осудили такой подход. В частности, достаточно быстро Министерство объединения РК отреагировало, заявив, что Юг не намерен отказываться от идеи объединения³. Вместе с тем потребовалось некоторое время на то, чтобы правительство Южной Кореи озвучило свой ответ в форме новой версии стратегии объединения.

2. Содержание новой доктрины объединения Юна

Для «концептуального ответа» президент РК Юн Сок Ёль выбрал День освобождения 15 августа 2024 г. Это было достаточно необычным шагом, учитывая, что эта дата, как правило, используется в первую очередь для критики Японии, которая оккупировала Корейский полуостров с 1910 г., и именно освобождение от японского правления празднуется в середине августа.

Президент РК Юн Сок Ёль в самом начале речи перекинул мостик от Дня освобождения к проблеме объединения, уйдя тем самым от необходимости критиковать Японию и взамен этого сконцентрировался на КНДР. Он заявил, что освобождение Кореи будет окончательно завершено только тогда, когда на Корейском полуострове будет создано единое либерально-демократическое государство. Воссоединение Севера и Юга было названо «важной исторической задачей», тем самым давалось понять, что в отличие от Пхеньяна Сеул категорически не намерен отказываться от идеи объединения.

Как это часто бывает в программных документах или проектах развития правительства РК, «доктрина объединения Юн Сок Ёля» (она же «доктрина 15 авгу-

¹ Нодон синмун. 31.12.2023.

² NK begins discussions on dismantling agencies handling inter-Korean affairs // The Korea Times. 1.01.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/10/103_366119.html (дата обращения: 25.10.2024).

³ Seoul pledges to push for unification after North Korea deems it 'impossible' // The NK News. 3.01.2024. URL: <https://www.nknews.org/2024/01/seoul-pledges-to-push-for-unification-after-north-korea-deems-it-impossible/> (дата обращения: 25.10.2024).

ста») была разделена на крупные общие стратегические задачи и более узкие тактические цели. В данном случае это «видения», «стратегии объединения» и «планы объединения» по схеме «3—3—7», т. е. три видения, три стратегии и семь планов [8.15 통일독트린 (8.15 Тхониль доктхырин), 2024].

Что касается «видений», то они были задекларированы в следующем виде: 1) создание государства, гарантирующего свободу и безопасность; 2) развитие сильной и процветающей страны, делающей шаг вперёд за счёт креатива и инноваций; 3) государство, вносящее вклад в поддержание мира и процветание всей планеты.

«Стратегии объединения» предполагалось реализовывать одновременно на трех уровнях: 1) внутри Южной Кореи в виде содействия правильному пониманию принципов демократического объединения, борьбы с «антигосударственными силами, следующими идеям коммунистического тоталитаризма, которые разрушают общество и искажают общественное мнение»; 2) в Северной Корее — путем стимулирования северокорейского общества к демократическому объединению посредством информационно-пропагандистского воздействия, в особенности на молодёжь; 3) на международной арене — через продвижение повестки прав человека в Северной Корее, поддержки концепции «демократической объединённой Республики Корея».

Семь «планов содействия объединению» включали в себя следующие более узкие и конкретные направления работы:

- активизация деятельности по распространению либерально-демократических ценностей в Северной Корее в интересах достижения существенных изменений в этой стране;
- продолжение разносторонних усилий по существенному улучшению ситуации с правами человека в КНДР; создание Фонда свободы и прав человека в Северной Корее;
- расширение доступа населения Северной Кореи к информации;
- отражение и повышение роли перебежчиков с Севера в возможностях для объединения;
- создание вместе с союзниками и партнёрами международного форума по Корейскому полуострову с целью выработки глобального консенсуса и поддержки относительно видения Сеулом объединения и содействия процессу объединения;
- оказание жителям КНДР гуманитарной поддержки, гарантирующей их выживание;
- предложение создать межкорейский консультативный рабочий орган для обсуждения широкого спектра вопросов — от снятия военно-политической напряжённости и экономического сотрудничества до культурно-гуманитарных обменов, реагирования на стихийные бедствия и изменения климата; подтверждение приверженности «Смелой инициативе» (готовность Юга к взаимодействию с Севером в сфере политики и экономики при условии шагов со стороны Пхеньяна в сторону денуклеаризации).

В заключение программной речи Юн Сок Ёль призвал корейцев «стать сильнее ради движения к объединённой Республике Корея» и снова подчеркнул не-

обходимость достижения задекларированной цели, т. е. полного объединения Корейского полуострова [8.15 통일독트린 (8.15 Тхониль доктхырин), 2024].

3. Анализ доктрины объединения

Новая доктрина представляла собой модификацию официального подхода Южной Кореи к вопросу объединения, который до этого был предложен президентом Ким Ён Самом и провозглашен Сеулом в 1994 г. под названием «План объединённого демократического сообщества» [민주공동체통일방안 (Минчжукондончхе тхонильпанан), 2024].

Если говорить чисто про структуру доктрины, то все выглядит весьма логично и продуманно: более конкретные задачи («планы объединения») будут реализовываться в трех измерениях: внутри самой Южной Кореи, с ориентацией на Северную Корею и на международной арене.

В доктрине есть призывы к диалогу и развитию сотрудничества с КНДР, но они обставлены такими условиями, которые Пхеньяну в настоящий момент трудно принять (шаги по денуклеаризации). Кроме того, в целом в доктрине примирительный посыл является скорее второстепенным, периферийным, чем главным.

Главное же в доктрине — это заставить действующую в КНДР систему измениться, причем, если судить по подходу, чтобы эти изменения были вынужденными. Акцент делается на распространение в Северной Корее «либерально-демократических ценностей», «улучшение ситуации в сфере прав человека», «расширение доступа населения КНДР к информации». При этом планируется отводить повышенную роль перебежчикам из Северной Кореи, т. е. людям, которые в большинстве своем относятся к КНДР с сильным негативом. На международном уровне также все подчинено этой цели: консолидация усилий тех стран, которые поддерживают данный подход Сеула с целью оказания концентрированного, многостороннего давления на Северную Корею. Юн Сок Ёль в своей речи прямо заявил, что они нацелены на «распространение ценностей свободы в Северной Корее и достижение там существенных изменений».

Не вступая в полемику по поводу содержания самой речи и не давая оценки заявленных ценностей, обращает на себя внимание сильная идеологизированность подхода, которая была свойственна Сеулу не в периоды сближения с Пхеньяном, а, наоборот, противостояния с ним. Причем интенсивность акцента на «идеалах свободы и демократии» в чем-то напоминает даже подход 1970-х — начала 1980-х годов.

В таком же плане стоит рассматривать и достаточно пространные высказывания Юн Сок Ёля на тему «фейковых новостей как главных врагов демократии». Подобные пассажи не очень логично выглядят в рамках стратегии объединения, являясь, как видится, отражением идеологического противостояния лагеря консерваторов Юга со своими основными политическими противниками внутри страны — демократами из так называемого прогрессивного лагеря.

Красной линией через «доктрину объединения Юн Сок Ёля» проходит тезис о том, что «наши ценности — правильные и их мы должны донести до граждан КНДР, сделать так, чтобы они приняли наши взгляды и пошли на те изменения, которые нами видятся оптимальными». Если логически развивать ряд сделанных

в рамках речи заявлений, то прослеживается прицел на стимулирование граждан КНДР к тому, чтобы они заставили свою систему измениться, принудили к этому свое правительство.

В этой связи можно констатировать, что новая «доктрина объединения» ложится в стратегическом смысле в концепцию объединения, выделенную в нашем обзоре в качестве первой группы, т. е. сценарий, когда Южная Корея поглощает Северную, когда объединение достигается на условиях Сеула, в том числе при помощи внешних сил, поддерживающих южнокорейскую точку зрения. «Доктрина Юн Сок Ёля» не исключает диалога с Севером, даже предлагает его, но куда активнее планирует реализовывать усилия по такому изменению КНДР, как этого хочет правительство РК.

III. Реакция КНДР на новые инициативы Сеула

КНДР достаточно долгое время никак не комментировала «доктрину Юн Сок Ёля», а потом высокопоставленные лица Севера, включая лично Ким Чен Ына, вновь дали понять, что они своего подхода не намерены менять и теперь для них Южная Корея — не страна, с кем надо объединяться, а соседняя страна, к тому же враждебная, которая определена как главный военный противник. В этом плане реакцию Пхеньяна можно резюмировать, процитировав одно из высказываний Ким Чен Ына, которое было сделано в начале октября 2024 г. в ходе посещения им Университета обороны в Пхеньяне: «Раньше мы много и часто говорили об “освобождении Юга”, об “объединении на основе вооруженной силы”, но теперь нас это совершенно не интересует. С тех пор как мы объявили, что намерены жить с Югом просто как две отдельные страны, нас абсолютно не интересует Южная Корея... У нас абсолютно нет намерений нападать. Нас просто не волнует, что там происходит и [мы] не хотим иметь с ними никаких отношений», — заявил он¹. Тут сложно что-то добавить: на новую доктрину объединения Юна Пхеньян снова сказал, по сути, следующее: «Мы с вами объединяться не будем и никаких отношений иметь не хотим. Просто не трогайте нас — тогда будем жить мирно, каждый по отдельности».

IV. Перспективы развития межкорейского диалога по проблематике объединения

Буквально сразу после оглашения «доктрины объединения Юн Сок Ёля» специалисты назвали ее «доктриной поглощения», обратив внимание, что она не содержит реальных предложений по сближению и объединению.

Представители же правительства РК стали опровергать оценки по «поглощению», отметив, что ориентиром скорее является немецкая модель, когда ГДР

¹ Ким Чен Ын пообещал не нападать на Южную Корею // Российская газета. 08.10.2024. URL: <https://rg.ru/2024/10/08/kim-chen-yn-poobeshchal-ne-napadat-na-iuzhnuuu-koreiu.html> (дата обращения: 25.10.2024).

«присоединилась» к ФРГ¹. Параллельно чиновники РК призвали Пхеньян принять предложения Сеула по началу диалога².

Оценивая «доктрину объединения Юн Сок Ёля», трудно отделаться от мысли, что в Сеуле при ее выработке прекрасно понимали нереалистичность последней и очень хорошо знали, что Пхеньян её точно не примет. Иначе сложно объяснить предложение южнокорейского лидера правительству КНДР о диалоге, тут же заявляющего о приложении его правительством максимума усилий для побуждения северокорейцев к переменам и муссируя те темы, на которые, как известно, власти Севера резко негативно реагируют. Так, Юн, согласно подсчетам, в своей относительно непродолжительной речи на День освобождения слово «свобода» упомянул 50 раз, причем большинство было связано не с освобождением Корейского полуострова от японской оккупации (что было бы логичнее с учетом выбранной даты), а именно с необходимостью «донести свободу» в КНДР [제79주년 (Че79чунён)..., 2024, л. 4].

Это сразу же отметили практически все эксперты, комментируя содержание речи³. Один из западных экспертов назвал это не стратегией объединения, а «скорее, списком желаний» правительства Юга⁴.

Как видится, в целом «доктрина Юн Сок Ёля» не ставила целью представить реальный план, который в итоге может привести к объединению нации, а просто является продолжением общего, достаточно жесткого подхода Сеула к Пхеньяну, когда Южная Корея выступает за санкции, наращивание давление на КНДР, пытаясь вынудить последнюю уступить в одностороннем порядке. Для этого также мобилизуется максимально возможная поддержка со стороны третьих стран, НПО и прочих сил. В то же время это не исключает возможностей поставок гуманитарной помощи, хотя, как известно, КНДР неоднократно давала понять, что от Юга ничего принимать не будет. В итоге всё это и было отражено в «доктрине объединения Юн Сок Ёля». Не случайно, что в этой же речи Юн назвал КНДР «замершим королевством, лишенным свободы» и «Северной территорией, страдающей от нищеты и голода» [8.15 Тхониль доктхырин..., 2024]. Иными словами, как нам видится, официальный Сеул тоже не ставит своей целью какой-либо реалистичный конструктивный диалог с Пхеньяном, нацеленный на объединение.

¹ ‘흡수통일이 아닌 가입통일’...김영호통일장관 ‘8.15 통일독트린 에선틀랜’ [‘Объединение через присоединение, а не поглощение... Министр объединения Ким Ён Хо представил план действий ‘Доктрины 15 августа’. Текст вопросов и ответов] // 세계일보. 16.08.2024. URL: <https://www.segye.com/news/View/20240816514493?OutUrl=naver> (дата обращения: 25.10.2024).

² Unification minister calls in N.Korea to accept Seoul’s offer for dialogue channel // The Korea Times. 16.08.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/08/356_380686.html (дата доступа: 25.10.2024).

³ Yoon’s ‘unification doctrine’ aims to reform North Korea // The Korea Times. 15.08.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/08/356_380656.html (дата обращения: 25.10.2024).

⁴ “윤석열 ‘통일 독트린’, 미래 비전 제시... 북한 호응 가능성 없어” [‘Доктрина объединения’ Юн Сок Ёля представляет видение будущего... Нет Возможности, что Северная Корея положительно отреагирует] // VOA Korea. 16.08.2024. URL: <https://www.voakorea.com/a/7744576.html> (дата обращения: 25.10.2024).

Любопытно, что и КНДР теперь тоже не собирается общаться и объединяться с Южной Кореей, но, в отличие от официального Сеула, просто это открыто задекларировала, отказавшись от контактов вообще.

Конечно, учитывая особенности политической системы КНДР и ту широту полномочий, которая есть у вождя, нельзя хотя бы теоретически исключать, что когда-то, по тем или иным причинам, под каким-то важным предлогом Ким Чен Ын решит вернуться к развитию контактов с Южной Кореей и вновь скажет, что «наша цель — объединение», и это в итоге народ КНДР примет и поддержит как новую линию «мудрого руководства». Шансы на этот сценарий малы, но такой разворот все же возможен.

Может быть, КНДР, несмотря на прежние заявления о том, что «в Южной Корее что консерваторы, что демократы — одинаковы по сути и Север говорить не будет отныне ни с кем из них», как-то смягчит позицию, если на Юге придёт к власти более положительно настроенная к Пхеньяну нынешняя южнокорейская оппозиция (в лице Демократической партии «Тобуро») — это тоже теоретически возможно. Но пока у власти в РК находятся консерваторы, вряд ли стоит ожидать конструктивные межкорейские контакты (хотя и с демократами шансы на диалог тоже невелики).

Язык общения друг с другом у Юга и Севера в обозримом будущем будет тот, который мы наблюдаем уже достаточно давно: обе стороны просто угрожают друг другу, критикуют, регулярно переходя на личности. По сути, в том числе доктринально, обе стороны не нацелены на объединение через диалог и взаимные компромиссы.

Резюмируя, мы не видим в обозримом будущем возможности для возобновления межкорейских контактов по проблематике объединения, если, конечно, не случится что-то чрезвычайного, когда ситуация изменится коренным образом.

Заключение

Примерно с середины 2023 г. появились косвенные признаки того, что КНДР стала пересматривать свой подход в отношении Южной Кореи¹, начав считать ее просто соседней страной, а не территорией, которую надо присоединить и где живут «собраты по крови». Непосредственно перед Новым 2024 годом об этом публично заявил Ким Чен Ын, что ознаменовало коренной разворот в политике Пхеньяна по вопросу объединения Корейского полуострова в сторону окончательного отказа от создания единого государства в какой бы то ни было форме.

Было понятно, что Южная Корея рано или поздно должна как-то отреагировать на это, обозначив свой программный подход. Для выработки «доктрины

¹ Речь идет в первую о высказываниях младшей сестры лидера КНДР Ким Ё Чжон с июля 2023 г., которая стала допускать в своих заявлениях упоминание Южной Кореи по ее официальному имени — «Тэхан мингук», что ранее для КНДР было табу, применяя лишь «Намчосон» или выражения типа «марионетки Юга». 김여정 조선로동당 중앙위원회 부부장 담화 [Заявление заместителя начальника отдела ЦК ТПК Ким Ё Чжон] // 조선중앙통신 (10.07.2023).

제79주년 광복절 경축사의 의의와 과제 [Значение и основные задачи поздравительной речи по случаю 79-й годовщины Дня освобождения Кореи]. KINU. CO 24—52. 16.08.2024. URL: <https://www.kinu.or.kr/library/10150/contents/6883640> (дата обращения: 25.10.2024). (На кор.)

Park, Yong Ho. South and North Korea's Views on the Unification of the Korean Peninsula and Inter-Korean Relations// 2nd KRIS-Brookings Joint Conference on “Security and Diplomatic Cooperation between ROK and US for the Unification of the Korean Peninsula”. P. 1—21. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2014/04/Park-Young-Ho-paper.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).

References

Park, Yong Ho (2014). South and North Korea's Views on the Unification of the Korean Peninsula and Inter-Korean Relations // 2nd KRIS-Brookings Joint Conference on “Security and Diplomatic Cooperation between ROK and US for the Unification of the Korean Peninsula”. P. 1—21. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2014/04/Park-Young-Ho-paper.pdf> (accessed: 25 October, 2024).

8.15 통일도кт린 (8.15 Tongildoktrin) [August 15th, Unification Doctrine]. 정부24 (Jeongbu24). URL: <https://www.gov.kr/portal/gvrnPublish/view/H240900000111563?policyType=G00303&Mcode=11220> (accessed: 25 October, 2024). (In Korean).

고려민주연방공화국창립방아 (Koryouminjuyongbanggonghwaguk Channip Panan) [The Plan for Establishing Unified Confederativ Republic of Koryo]. 통일부북한정보포털 [ROK Ministry of Unification's North Korea Information Portal]. URL: https://nkinfo.unikorea.go.kr/nkp/knwldg/view/relKnwldg.do;jsessionid=qebrVAfOOObLMNHRXCX4fEz1C1W9eP90qdbY8mleeR.ins12?menuId=KNWLDG_DICARY&knwldgNo=410 (accessed: 25 October, 2024). (In Korean).

정대진. 민족공동체통일방안의 우용성과 개선점 (Minjokdongchetongilpananye Yuyongsonggwa Kaesonjom [Practical value and points for improvement in the Plan for Unification of the Nation's Community] // 통일평화연구원 창립18주년 학술회의 “넘어야 할 벽, 이루어져야 할 꿈: 남북관계의 새로운 도전과 통일전략비전” (Tongilpyonghway onguwon Channip 18junyom Haksulhweyi “Nomoyahal Pyok, Iruojyoyahal Kkum” Nambukkwangeye Saeroun Tojongwa Tongiljollyakpion) [Institute of unification and Peace 18th Anniversary Conference “Walls to Overcome, Dreams to Fulfill: New Challenges and Unification Strategy Vision of Interkorean Relations”]. 서울대학교통일평화연구원 [SNU Institute of unification and Peace]. 2024. P. 87—108. (In Korean.).

제79주년 광복절 경축사의 의의와 과제 (Je79junyom Kwanbokjeol Kyongchuksaye Yeyewa Kwaje) [The main Tasks and Meaning of the Speech on 79th Anniversary of Liberation Day]. KINU. CO 24—52. 16.08.2024. URL: <https://www.kinu.or.kr/library/10150/contents/6883640> (accessed: 25 October, 2024). (In Korean).

Поступила в редакцию: 25.10.2024
Принята к публикации: 25.02.2025

Received: 25.10.2024
Accepted: 25.02.2025

Научное издание

Корееведение
№ 1(10), 2025

Редактор:	Иванова Надежда Ивановна
Редактор английских текстов:	Шкатов Данил Евгеньевич
Технический редактор:	Иванова Надежда Ивановна
Верстка:	Тарасов Сергей Юрьевич
Источник иллюстрации для обложки:	Freepik

Дата публикации электронной версии	Март 2025 г.
Подписано в печать	31.03.2025
Тираж	100 экз.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: cks@iccaras.ru

Scientific edition

Koreanology
No. 1(10), 2025

Editor:	Ivanova N.
Editor (English articles):	Shkatov D.
Technical editor:	Ivanova N.
Layout:	Tarasov S.
Source of picture on the cover:	Freepik

Date of issue	March, 2025
Posted in Press	
Circulation	100 copy

Address: Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: cks@iccaras.ru